

**ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

СБОРНИК ДОКЛАДОВ

**международной научно-практической
конференции
«СЛИНКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ»
памяти профессора М.Ф. Слинкина
(15 февраля 2013 г.)**

Симферополь – 2013

Сборник докладов международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.): научное интернет-издание / кафедра новой и новейшей истории, Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – 109 с.

Сборник содержит тезисы докладов, прочитанных на заседании международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.)

Материалы приведены в авторской обработке

Редакционная коллегия:

Щевелев С.С. доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Дорофеев Д.В. кандидат политических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Публикуется по решению кафедры новой и новейшей истории Таврического национального университета имени В.И. Вернадского (Протокол № 7 от 20 февраля 2013 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Щевелев С.С. ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ХАМАС	5
Кобзев А.В., Слинкин М.М. ТОГДА И СЕЙЧАС В АФГАНИСТАНЕ: МОЖЕТ ЛИ ОГОНЬ БЫТЬ ДРУЖЕСТВЕННЫМ?	8
Мартынкин А.В. ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ И ФЕНОМЕН «АРАБСКИХ АФГАНЦЕВ»	15
Мирзаев Д.З. ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В АФГАНИСТАНЕ: ТЕРМЕЗСКИЙ ПЛАЦДАРМ	18
Крыжко Е.В. «ВЕЛИКИЙ ПУШТУНИСТАН»: ПРОБЛЕМА АФГАНО-ПАКИСТАНСКОЙ ГРАНИЦЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	20
Сухоруков А.Н. МЕСТО ОПФИН В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1978-1979 ГГ.	23
Сухоруков А.Н. АЯТОЛЛА ХОМЕЙНИ КАК ПРОПОВЕДНИК ПУТИ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	35
Пирмагомедов З.К. ИРИ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА	39
Минин В.А. СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ	41
Батенко Г.В. ПРОБЛЕМА “ЗЕМЛІ ОБІТОВАНОЇ” НА ПЕРШОМУ СІОНІСТСЬКОМУ З’ЇЗДІ	44
Сигаева Г.В. КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ В ТРАКАЙ. ИЗ АРХИВА М.Ф. СЛИНКИНА	47
Спивак И.А. О СУЩЕСТВОВАНИИ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА АВЕСТЫ В ЭПОХУ АХЕМЕНИДОВ	50
Дорофеев Д.В. СТРАНЫ «ВАРВАРСКОГО БЕРЕГА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США XVIII СТ.: РЕШЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА	52
Косов А.П. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-СИРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)	57
Бибешко Е.В. ПРОЦЕСС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРА ТУРЦИЕЙ	

МОДЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ	60
Соשתвенский В.Ю. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА» ДЛЯ СОЗДАНИЯ УГРОЗ СРЫВА ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ 2014 ГОДА	66
Макаров Р.В. ПОЗИТИВНІ ТА НЕГАТИВНІ НАСЛІДКИ БРИТАНСЬКОГО МАНДАТУ В ІРАКУ (1920 – 1932 РР.)	68
Сухорукова А.В. К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАЗДНИКА «САДЕ»	70
Пересунько С.Г. К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРИЗНАНИИ «НАЦИОНАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ СИРИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ»	78
Жаврук Е.В. МИСТИЦИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ	82
Хоменко С.В. ИСТОКИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ	85
Михайлов В.С. РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ АФГАНИСТАНА В XXI ВЕКЕ	88
Раджабова М.М. АРАБСКИЕ СТРАНЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	90
Лугарев А. Л. АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ШАЛОМ АХШАВ» В КОНТЕКСТЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА	93
Гвардия Э.Э. «ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН. МНЕНИЕ НАРОДА ИЛИ ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА?	96
Лакутина И.А. ИСЛАМСКАЯ «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ИРАНЕ	100
Чечель А.Д. به کار گیری سلاح شیمیایی از طرف عراق علیه ایران در سالهای جنگ تحمیلی (ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ИРАКА ПРОТИВ ИРАНА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ)	102
Сейитхалилова Ф.Дж. РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ИРАНЕ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2013 г.	104
Килочек М.С. ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	107

Щевелев С.С.

д.и.н., профессор,

заведующий кафедрой новой и новейшей истории,
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ХАМАС

Ряд исследователей арабо-израильского конфликта считают, что спецслужбы Израиля сыграли значительную роль в создании суннитской фундаменталистской организации ХАМАС (Харакат аль – мукаввама аль – исламийя – Движение исламского сопротивления) (например – 1, с. 467; с. 1).

О создании ХАМАС было объявлено 14 декабря 1987 года. Акроним ХАМАС означает в переводе «рвение, усердие, воодушевление». Среди шести человек, стоявших у истоков Движения (в живых из которых остаётся только Махмуд аз – Захар, в 2006 году занявший пост министра иностранных дел в сформированном ХАМАС правительстве Палестинской национальной автономии – С. Щ.) выделялся его основатель шейх Ахмед Ясин. Ещё в 1973 году в Газе с разрешения израильских властей он создал Исламский центр (Аль – Муджама аль – ислами), зарегистрированный как благотворительная организация, руководящая сетью религиозных, социальных, общеобразовательных организаций, занимающихся помощью нуждающимся палестинцам. Эта помощь финансировалась Саудовской Аравией и Иорданией, которая хотела ослабить Организацию освобождения Палестины, помня о гражданской войне 1970 года в своей стране.

Некоторые западные исследователи считают, что «возможно, Израиль предоставил организации определённое финансирование с тем, чтобы позволить своим агентам проникнуть в организацию» (2, с. 264).

Известный израильский исследователь Ближневосточного конфликта Алек Эпштейн логично приводит в одной из своих книг высказывание главы израильской внешней разведки «Моссад» в 1996 – 1998 годах Дани Ятома : «... была идея, что чтобы лучше воевать с террористами из арафатовской организации ФАТХ, надо предоставить помощь другой организации, которая займется только гуманитарными вопросами. Мы не создавали ХАМАС, но мы и не мешали его появлению, наивно думая, что оно будет заниматься поликлиниками и мечетями. Мы ошиблись» (3, с. 20).

Израильские власти устраивало проведение ХАМАС демонстраций в Газе против Я. Арафата, обвиняя последнего в коррупции и отказе от вооружённой борьбы против Израиля. Руководство ООП не видело для себя опасности возникновения ХАМАС. Я. Арафат в связи с этим считал, что «Наш народ не фанатичен. Он никогда не поддастся влиянию религиозных путаников» (1, с. 468). Время очень скоро показало как ошибался президент ПНА.

В августе 1988 года была опубликована Хартия ХАМАС, в которой целью движения объявлялась ликвидация Государства Израиль и создания там и на территории сектора Газа и Западного берега реки Иордан Палестинского исламского государства. Эта цель, по мнению руководства ХАМАС, должна быть достигнута по средством не прекращающегося джихада, объявив его не тактикой, а стратегией. ХАМАС рассматривает Палестину в качестве не отчуждаемого исламского вакфа, который не может не принадлежать не мусульманам (4, с. 34). Исходя из этих соображений ХАМАС активно выступило против палестино-израильских договорённостей в Осло в 1993 году. Идеологи ХАМАС пишут названия Государства Израиль исключительно в кавычках, показывая даже этим своё не признание данного государства: «любое признание палестинским народом, особенно ХАМАС «права на существование «Израиля», станет актом невероятной глупости, граничащим с моральным самоубийством» (3, с. 120). По

мнению руководства ХАМАС с Израилем даже можно вести переговоры, воспринимая его как «подлинно сатанинское создание, зловердное образование, несравнимое даже с Третьим рейхом» (3, с. 121).

В сентябре 1989 года ХАМАС был объявлен в Израиле террористической организацией, деятельность которой была запрещена. Израиль в свою очередь начал политику «точечной ликвидации» руководства ХАМАС. Самыми известными персонажами, погибшими в ходе этой кампании были лидеры ХАМАС: шейх Ахмед Ясин и Азиз Рантиси, выступавший за создание исламского халифата от Испании до Синьцзянь – Уйгурского автономного района КНР. После гибели этих людей в 2004 году, фактическим главой ХАМАС стал Халед Машаль, пользующийся большим влиянием, чем Махмуд аз-Захар и Исмаил Ханийя.

Ликвидация двух лидеров ХАМАС не привела к ослаблению организации. Более того, в январе 2006 года ХАМАС одержал победу на общепалестинских выборах, завоевав абсолютное большинство мандатов в парламенте – 74 из 132 (56,1%), в то время как правящая организация ФАТХ – всего 45 мандатов (34,1%). Движение ХАМАС, которое США и Израиль относят к террористическим организациям, законным, демократическим путём завоевало право сформировать новое правительство (5, с. 215).

После выборов в парламент ПНА, было сформировано правительство (ФАТХ отказался в нём участвовать). Ключевые посты в нём заняли видные представители руководства ХАМАСа – Исмаил Хания (премьер-министр), Махмуд аз-Захар (МИД), Саид Сьям (МВД), Омар Абдель Раззак (Минфин).

Новый кабинет обнародовал свою программу, вызвавшую резкое недовольство со стороны президента ПНА Махмуда Аббаса (вследствие того, что в программе отсутствовал пункт о признании мирных договорённостей, достигнутых между автономией и Израилем). ООП также отвергла эту программу (6, с. 443).

Чтобы нарушить силовую монополию Аббаса, руководство ХАМАС в мае 2006 года решило создать собственное полицейское подразделение, состоящее из членов радикальных организаций.

Между сторонниками ФАТХ и ХАМАС начались вооружённые столкновения по всему Сектору Газа, а также в крупных городах Западного берега р. Иордан.

ПНА стояла на пороге гражданской войны. М. Аббас предпринял попытку сформировать кабинет национального единства с участием как представителей ХАМАС, так и членов ФАТХ. Под давлением США и других членов ближневосточной «четвёрки» руководство ХАМАС дало принципиальное согласие поделить власть с ФАТХ и создать правительство национального единства. Во второй половине сентября 2006 г. Правительство ХАМАС подало в отставку. Свой пост сохранил лишь глава кабинета Исмаил Хания.

От имени будущего правительства национального единства М. Аббас подтвердил мировому сообществу, что будущее палестинское правительство признает Израиль и все договорённости, достигнутые ранее между Палестиной и еврейским государством.

Руководители ХАМАС, в свою очередь, заявили, что не признают договорённости между палестинцами и Израилем, как впрочем, и само еврейское государство. После этого переговоры между ФАТХ и ХАМАС прекратились, и на рубеже 2006 – 2007 годов вновь между ними начались вооружённые столкновения, в ходе которых погибли десятки человек.

В феврале 2007 года руководители обеих организаций (Машаль и Ханийя со стороны ХАМАС, Аббас со стороны ФАТХ) были приглашены королём Саудовской Аравии, попытавшимся уладить мирным путём проблемы между ними.

8 февраля в Мекке при посредничестве саудовского монарха между Аббасом и Ханийя было подписано соглашение о создании коалиционного кабинета. В текст этого соглашения, по настоянию руководства ХАМАС не было включено положение о возможном признании палестинцами Государства Израиль.

Из 25 министров нового кабинета девять представляли ХАМАС, шесть – ФАТХ. Остальные – независимые технократы, как правило, имеющие хорошие отношения с обеими группировками. В правительство вошли представители Партии палестинского народа (бывшей Компартии), и «Демократического фронта освобождения Палестины» (6, с. 444).

Израиль не признал правительство национального единства, объясняя это тем, что сотрудничество с палестинским правительством возможно лишь после выполнения трёх требований четвёрки посредников (Россия, США, ЕС, ООН). Это отказ от террора, признание Израиля и прежних договорённостей между ними и ООП.

Правительство ПНА не смогло остановить террор. Так к 59-ой годовщине образования Государства Израиль на страну обрушились сотни ракет «Кассам» и миномётных снарядов.

В июне 2007 года бои между сторонниками ХАМАС и ФАТХ достигли своего пика. Вскоре ХАМАС уже праздновал победу в захваченной резиденции Аббаса. Бойцы ФАТХ сопротивлявшиеся до конца или просто не сумевшие сбежать из Газы, были взяты в плен. Некоторых пленных хамасовцы отпускали, некоторых убивали на месте.

С июня 2007 года Палестинская автономия оказалась в ситуации двоевластия. Глава ПНА М. Аббас объявил вне закона вооружённые формирования исламистского движения ХАМАС, захватившие сектор Газа, и привёл к присяге «правительство чрезвычайного положения», сменившее правительство национального единства, где доминировали исламисты. Лидеры ХАМАС отказались признавать как легитимность роспуска созданного в марте правительства национального единства во главе с Исмаилом Ханийя, одним из лидеров ХАМАС, так и создание нового кабинета. Сам Ханийя по-прежнему считает себя палестинским премьером.

14 июня 2007 года президент ПНА М. Аббас распустил кабинет Ханийя, ввёл чрезвычайное положение на территории ПНА, а 16 июня издал указ, позволяющий ему назначать министров в обход парламента.

Новым премьером М. Аббас назначил 55-летнего Саяма Файада – беспартийного главу минфина в кабинете Ханийя.

Сейчас де-факто под его властью находится лишь одна часть автономии – Западный берег реки Иордан площадью 5,6 тыс. кв.км., где проживает примерно 3 млн. палестинцев. Под контролем ХАМАС в секторе Газа на территории площадью 365 кв.км. осталось около 1,5 млн. человек (6, с. 445).

Исламисты так и не признали легитимность шагов М. Аббаса, однако «квартет» международных посредников по ближневосточному урегулированию решил, что в обстановке фактического военного переворота палестинский президент действовал в соответствии со своими конституционными полномочиями.

В июле 2008 г. в Газе были разгромлены десятки офисов, связанных с ФАТХ организаций. Это произошло после взрыва в Газе заминированного автомобиля, убившего пятерых боевиков ХАМАС и шестилетнюю девочку. ХАМАС обвинил в этом ФАТХ (7).

На наш взгляд вряд ли стоит спорить о том принимали ли спецслужбы Израиля участие в создании ХАМАС или нет. Важно понять то, что Израиль достиг поставленных целей и в 1987 году и в 2013: организация ХАМАС расколола арафатовскую ООП, ПНА, арабский народ Палестины, разобщила мировое сообщество по вопросам решения палестинской проблемы.

Литература

1. Концельман Г. Ясир Арафат. Серия «След в истории» / Концельман Герхард. – Ростов – на – Дону: Феникс, 1997. – 480 с.; Кирсанов Е. Е. Хамас: выбор пути развития / Е. Е. Кирсанов // Институт Ближнего Востока. 12.06.2010 – сс. 1 – 2
2. Бард М. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / Митчелл Бард. – М.: Еврейское слово, 2007. – 480 с.

3. Эпштейн А. Д. ХАМАС в региональной политике. Израиль, Иордания и Палестинская национальная администрация перед вызовом исламского фундаментализма / Алек Д. Эпштейн. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. – 192 с.
4. Яшлавский А. ХАМАС и геополитические процессы на Ближнем Востоке / А. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. – № 5. – сс. 30 – 38.
5. Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации / В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 592 с.
6. Батенко А.В., Близняков Р. А., Малышев Д. А., Щевелев С. С. История Палестины: международный аспект (1897 – 2009 гг.) / А. В. Батенко, Р. А. Близняков, Д. А. Малышев, С. С. Щевелев. – Симферополь – Киев: Издательство ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
7. Слободин А. ХАМАС воюет на два фронта / Слободин А. // Время новостей. – 28.07.2008.

Кобзев А.В.

к.и.н., доцент

(г. Москва, Российская Федерация)

Слинкин М.М.

к.и.н., доцент, член Союза писателей России

(г. Москва, Российская Федерация)

ТОГДА И СЕЙЧАС В АФГАНИСТАНЕ: МОЖЕТ ЛИ ОГОНЬ БЫТЬ ДРУЖЕСТВЕННЫМ?

«Я был в Афганистане. И задавал там вопрос: когда вам лучше жилось – сейчас или при русских? Интересно, что все афганцы даже самую постановку вопроса считали глупой. Каждый из них отвечал: "Конечно, лучше было при русских"...

В Герате у меня была встреча с одним старым человеком, который девять лет воевал против ваших, затем воевал против талибов, а сейчас, как я подозреваю, сражается против американцев. Он тоже сказал, что лучше было при шурави. Я спросил: "Но разве русские не были более жестокими, чем американцы?" – "Совсем нет, – ответил он. – Они были честными воинами, воевали с нами лицом к лицу. А американцы боятся, они убивают наших детей и жен бомбами с неба"...

Еще неожиданным было то, что и многие ваши ветераны вспоминают Афганистан не то чтобы с любовью, но с какой-то теплотой. И они всегда с уважением говорят об афганцах».

Из интервью сэра Родрика Брейтвейта¹

Афганистан – сравнительно небольшая и очень бедная страна – вот уже более 30 лет находится в центре внимания мировой общественности. Виной тому кризис внутри и вокруг Афганистана, постоянным проявлением которого стала не прекращавшаяся все эти годы ни на один день гражданская война, в которой на различных ее этапах прямое участие в поддержку той или иной стороны неизменно принимали внешние силы. Не

¹ Сэр Родрик Брейтвейт (Rodrik Braithwaite) – бывший посол Великобритании в Москве (1988-1992), советник премьер-министра, глава Объединенного комитета информационных служб, автор ряда книг о России, в том числе «Афганцы», которая рассказывает о малоизвестных страницах войны с моджахедами, которую вел ограниченный контингент советских войск в этой стране. В 2011 г. Р. Брейтвейт дал интервью Владимиру Снегиреву, опубликованное «Российской газетой» (№5427 (51). – 2011. – 11 марта). См. также: <http://mmg-kalai-naw.ucoz.ru/JPG/Braithwaite.jpg>

затрудняя себя перечислением всех их, назовем только основные – это Советский Союз и Соединенные Штаты. Союзниками последних в Афганистане являются страны Запада, Пакистан и еще ряд государств мусульманского Востока. Причем непосредственная вовлеченность нашей страны во внутриафганские дела, а именно нахождение на территории этой страны ограниченного контингента советских войск (ОКСВ), свелась к периоду с 25 декабря 1979 г. по 15 февраля 1989 г., а вот США и по сей день не могут с достоинством выпутаться из щекотливой ситуации, имя которой – афганский тупик.

В последние годы весьма болезненным для США стал значительный рост их потерь в Афганистане. Так, если в период с 2001 по 2009 г. здесь погибло около тысячи американских военнослужащих, то за следующие два с половиной года были убиты еще столько же. А с начала по август 2012 г., по данным НАТО, почти 11% потерь иностранных военнослужащих, в основном американцев, составили жертвы так называемого «дружественного огня»: в этот период афганские военные и полицейские совершили 32 нападения на своих союзников, в результате которых было убито более 40 человек из состава коалиционных сил². Особое беспокойство командования международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF) вызывают нападения на военных инструкторов, осуществляющих подготовку афганских силовиков. По этой причине в начале сентября 2012 г. американцы были вынуждены на время прервать занятия с новобранцами ряда подразделений афганских сил специального назначения и полиции³. Военнослужащим ISAF было приказано всегда иметь при себе только заряженное и готовое к бою оружие. А в середине сентября командование ISAF приостановило совместное патрулирование с афганскими силовиками.

В октябре 2012 г. генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен признал потерю от «дружественного огня» в этом году уже около 50 человек, что, по его мнению, подорвало доверие между иностранными военнослужащими и афганскими военными и полицейскими⁴.

А было ли оно? И что конкретно делалось для того, чтобы обеспечить бесконфликтный характер взаимоотношений между военнослужащими, представляющими либеральный Запад и приверженный собственным традициям Восток? И, наконец, обращались ли американцы и их союзники к тому опыту, который был накоплен советскими специалистами в течение нескольких десятилетий сотрудничества с Афганистаном в военной сфере?

И хотя ответы на эти вопросы очевидны, их уже дали сами афганцы, попробуем все же последовательно разобраться в некоторых аспектах обеспечения взаимодействия военнослужащих, принадлежащих к различным социокультурным общностям.

Здесь будет уместен краткий экскурс в историю становления и развития военного сотрудничества СССР и Афганистана. Начало ему, как известно, положило подписание в августе 1956 г. советско-афганского соглашения о поставках вооружения и военной техники (ВВТ) на общую сумму 25 миллионов американских долларов. Советский Союз согласился оказать Афганистану необходимую помощь и содействие в подготовке афганских армейских кадров как внутри страны, так и в военных учебных заведениях СССР. Первые партии ВВТ поступили в Афганистан в октябре 1956 г.

На основе подписанных СССР и Афганистаном соглашений в эту страну в февралемарте 1957 г. была направлена по линии 10-го Главного управления Генштаба ВС СССР первая группа советских военных специалистов в составе до 10 человек (вместе с переводчиками) для обучения афганских офицеров и унтер-офицеров правилам

² <http://www.ria.ru/world/20120822/728811003.html#ixzz28o9sWqin>. По подсчетам онлайн проекта «Long War Journal» с 2008 г. по 17 сентября 2012 г. со стороны афганских военных и полицейских на солдат НАТО произошло 60 нападений, в том числе в 2008 г. – 2, 2009 – 5, 2010 – 6, 2011 – 15, 2012 – 32. Нападавшие убили 119 человек и ранили 98. Ответным огнем был убит 31 нападавший и ранены 4. См.: <http://www.longwarjournal.org/>

³ <http://www.ria.ru/world/20120902/740279951.html>

⁴ <http://ummanews.ru/index.php>. Дата обращения: 9.10.2012.

содержания и эксплуатации поставленных ВВТ. В составе группы был и Михаил Филантьевич Слинкин, тогда капитан Советской Армии, опубликовавший почти через пятьдесят лет после этих событий свои воспоминания о них⁵.

По свидетельствам непосредственных участников сотрудничества, как в тот период, так и в течение следующих двух десятилетий, вплоть до апреля 1978 г., никаких проявлений враждебности по отношению к нашим специалистам и переводчикам со стороны афганских военнослужащих не отмечалось. Даже генералы и офицеры консервативных взглядов, ориентированные на продолжение военного сотрудничества с Турцией (оно было постепенно свернуто после подписания соглашения с СССР) или налаживания связей со странами Запада, не выказывая особого дружелюбия, признавали высокую компетентность и профессионализм советских военных советников, специалистов и переводчиков, среди которых было много участников Великой Отечественной войны⁶.

Однако уже тогда советская сторона прилагала постоянные усилия для обеспечения бесконфликтности взаимоотношений с афганскими военнослужащими. Основными среди разработанных для этого правил поведения, которые доводились в форме регулярных инструктажей и лекций, были следующие:

– не давать никаких поводов к обвинению во вмешательстве во внутренние дела Афганистана, тем более, в подстрекательстве к смене «реакционного» по советским меркам монархического режима, не высказываться относительно внутривнутриполитической жизни, причин проявлений недовольства правящим режимом со стороны тех или иных слоев населения, социальных проблем в афганском обществе;

– избегать бесед и споров на темы исповедуемой афганцами религии, относиться уважительно к религиозным обрядам (даже в служебное время афганцы находят время и место для совершения намаза; во время мусульманского поста в месяц рамадан советским военным рекомендовалось при нахождении вместе с афганцами воздерживаться от курения, еды и питья, и т.д.);

– знать и соблюдать принятые в стране нормы общения и речевые формулы вежливости, чтобы вольно или невольно не задеть национальные чувства (так, например, у афганца не принято прямо спрашивать о его жене – это считается бестактным, но существует особая речевая формула, можно спросить так: «Как поживает мать ваших детей?»); сами афганцы часто говорят о существующих у них в стране трудностях и своих семейных проблемах, но то же самое из уст иностранцев воспринимают с обидой, считая оскорблением, и т.п.);

– знать и не нарушать совокупность обычаев, нравов, традиций, нравственно-этических норм и принципов местного населения, сведенных в неписанном кодексе чести и достоинства афганцев Пуштунвалай (в переводе с пушту – «образ жизни пуштунов»; заложенные в нем нормы, помимо титульной нации – пуштунов, частично, а иногда и полностью, восприняты и другими этносами, населяющими Афганистан).

Для выполнения последнего требования в 1970 г. по указанию советского посольства в Кабуле для использования в коллективах советских граждан, в том числе подчиненных Главному военному советнику, был подготовлен материал по нравам и обычаям афганцев⁷, который подлежал изучению всеми прибывающими в Афганистан советскими специалистами.

После прихода к власти в Афганистане в результате военного переворота 27 апреля 1978 г. (Апрельская революция) Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) в вооруженных силах страны резко обострились взаимоотношения между офицерами

⁵ Слинкин М.Ф. 1957 год. Первый афганский «десант» // Солдат удачи. – 2004. – № 2 (113). – С. 10-14.

⁶ Слинкин М.Ф. Афганские встречи и беседы // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 82. – С. 100-107.

⁷ Материал был подготовлен подполковником М. Ф. Слинкиным. В дальнейшем он лег в основу книги: Слинкин М.Ф. Афганистан: страна, люди, общество. – Симферополь, 1995. – 120 с. Также отдельными разделами вошел в книги этого же автора «Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.)» и «Страноведение Афганистана. Часть 1.»

приверженцами левых и консервативных (клерикальных) взглядов. Последние были представлены главным образом членами (сочувствующими) Исламской партии Афганистана Г. Хекматъяра и Исламского общества Афганистана Б. Раббани, составивших ядро вооруженной исламской оппозиции новому режиму. Кроме того необычайную остроту приняли противоречия внутри самой НДПА, расколотой на две фракции: «Хальк» (лидер Н. М. Тараки) и «Парчам» (лидер Б. Кармаль).

Политическое размежевание в армии сразу же отразилось и на отношении к советским военным советникам, специалистам и переводчикам, которые в условиях продолжения «холодной войны» и жесткого противоборства идеологических и социально-политических систем в биполярном мире уже не имели возможности сохранять нейтралитет и вынуждены были открыто поддержать одну из сторон в разгоравшейся в Афганистане гражданской войне – левые силы во главе с НДПА (точнее, взявшей верх во внутривнутрипартийной борьбе фракцией «Хальк»; руководители и члены «Парчам» тогда подвергались гонениям и репрессиям).

Народные вооруженные силы ДРА после революции втянулись в ожесточенную борьбу с отрядами исламской оппозиции и несли тяжелые потери, а советских военных интернациональный долг и чувство солидарности с подсоветными афганцами зачастую толкали в боевые порядки сражавшихся подразделений и частей, что, естественно, в корне меняло отношение к ним как со стороны явных противников левого режима, выступавших против него с оружием в руках, так и скрытых, по тем или иным причинам (разложение армии, ведение разведки) все еще остававшихся в рядах вооруженных сил.

15 марта 1979 г. в военном гарнизоне г. Герат вспыхнул антиправительственный мятеж. Одним из его руководителей стал старший капитан М. Исмаил (туран Исмаил), в дальнейшем видный полевой командир исламской оппозиции⁸. 17 марта в Герате были убиты два советских гражданина, в том числе первый из наших военнослужащих погибших в Афганистане – военный советник майор Бизюков Николай Яковлевич. В том же году, 31 мая, при схожих обстоятельствах в ходе мятежа в афганской части погибли советники полковник Игнашев Василий Васильевич и подполковник Рыков Виктор Иванович⁹.

Летом и осенью 1979 г. произошло очередное размежевание в партии и армии, теперь уже внутри фракции «Хальк» на сторонников основателя партии Н. М. Тараки и его «верного ученика» Х. Амина. Это вылилось в вооруженные выступления и мятежи в столичных воинских частях против узурпировавшего власть Х. Амина (в батальоне командос, расквартированном в крепости Балахисар, в пехотной дивизии, дислоцированной в пригороде Кабула Ришхор). Ориентированные аппаратом Главного военного советника (ГВС) на поддержку проаминовских сил в армии советские советники и переводчики под угрозой расправы в ряде случаев были вынуждены спасаться бегством.

Заложниками подобной ситуации, но теперь уже в масштабе всего коллектива, подчиненного ГВС, наши военные стали в конце 1979 г., когда высшим советским руководством уже было принято решение о вводе в Афганистан ОКСВ, проведении операции спецназа госбезопасности при поддержке подразделений ВДВ в Кабуле с целью физического устранения Х. Амина («Хальк») и приведения к власти Б. Кармаля («Парчам»), а по линии ГВС все еще поступали указания о всемерной поддержке фракции «Хальк»¹⁰.

Именно после этих событий был поднят мятеж, также сопровождавшийся расстрелом советских военных специалистов: 1 января 1980 г. в населенном пункте Нахрин в районе г. Кундуза (провинция Баглан) восстал 4-й артиллерийский полк во главе с его командиром. Мятежники арестовали и расстреляли советских советников

⁸ Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. – М.: Наука, 1990. – С. 83.

⁹ Потери в Афганистане – часть XX (Сергей Жуков 2): <http://www.proza.ru/2010/08/10/1009>

¹⁰ Гареев М.А. Афганская страда. – М.: Инсан, 2002. – С. 292-293.

подполковника Каламурзина Илью Эльмурзовича, майора Здоровенко Ивана Григорьевича и переводчика служащего Газиева Джуму Абдуллаевича¹¹.

Еще одним последствием несогласованности в тот период действий различных советских ведомств можно признать и гибель 5 января 1980 г. подполковника Журавлева и младшего лейтенанта Кашлакова. Полк, в котором они осуществляли советнические функции, согласно разработанному еще до проведения 27 декабря 1979 г. операции советского спецназа Шторм-333 и смены власти в Афганистане плану был выдвинут в район ведения боевых действий против отрядов исламской оппозиции. Командование полка, представленное офицерами-членами фракции «Хальк», а затем и личный состав еще до соприкосновения с противником отказались выполнять поставленную задачу и разбежались, оставив советника и переводчика в контролируемой исламской оппозицией местности. Подполковник Журавлев Юрий Андреевич и младший лейтенант Кашлаков Геннадий Анатольевич были вынуждены принять бой и погибли от рук моджахедов¹².

Случаи гибели советников и переводчиков не могли остаться без внимания советского командования. Однако устранить их главные причины – политические и идеологические, когда советские военные в гражданской войне в Афганистане однозначно встали на сторону левых сил (и среди них бравшую в тот или иной период верх во внутривластной борьбе «правильную» фракцию НДПА), а значит, воспринимались как откровенные враги другими силами, в том числе и сочувствующими им военнослужащими в рядах армии, советское руководство было не в состоянии.

Вместе с тем оно продолжало предпринимать настойчивые усилия для того, чтобы минимизировать иные риски, способные привести к обострению отношений между советскими и афганскими военными. О них уже говорилось выше – это учет менталитета, глубокой религиозности (иногда тщательно скрываемой членами НДПА) и приверженности собственным представлениям о достоинстве и чести афганцев (Пуштунвалай).

С конца марта 1979 г. по просьбе афганской стороны начала резко расти численность советских военных советников и специалистов. Если в 1977 г. их количество составляло 239 чел., в январе 1979 г. – 409, то в июле 1979 г. превысило 1000 чел. В 1985 г. в правительственных войсках Афганистана насчитывалось советников – 761, специалистов – 205, переводчиков – 227. Всего с 1980 по 1988 г. в Афганистан было командировано около 8000 военных советников, специалистов и переводчиков¹³.

Перед командировкой каждая кандидатура военного советника обсуждалась специальной комиссией Генерального штаба под руководством первого заместителя начальника ГШ ВС СССР. Непосредственная подготовка советника (в том числе инструктажи в 10-ом Главном управлении ГШ ВС СССР, 7-ом управлении Главного политического управления СА и ВМФ и представителем ЦК КПСС) велась в течение 7 – 8 дней. Однако этого было явно недостаточно для работы в такой сложной стране, как Афганистан. Поэтому уже на месте, в Кабуле, в частности, в штабе Центрального армейского корпуса (ЦАК) (старший военный советник полковник А. А. Аристов) для прибывающих советников были организованы краткосрочные «курсы» для знакомства со страной, нравами и обычаями ее населения, внутривластной ситуацией и вооруженными силами. Только после прохождения такой подготовки советники направлялись в дислоцированные в провинциях соединения и части ЦАК.

В период 1979–1989 гг. в Афганистане погибли 180 советских военных советников, специалистов и переводчиков (ранены 664)¹⁴. Большинство из них погибли в бою, при подрыве на минах и фугасах и в результате авиакатастроф, многие стали жертвами несчастного случая или умерли от болезни, и лишь шесть человек были убиты в

¹¹ Потери в Афганистане - часть XX (Сергей Жуков 2): <http://www.proza.ru/2010/08/10/1009>

¹² Потери в Афганистане – часть XX (Сергей Жуков 2): <http://www.proza.ru/2010/08/10/1009>

¹³ История Союза Советских Социалистических Республик. – С. 27: <http://www.histussr.ru/hussrs-105-27.html>

¹⁴ Война в Афганистане. – М.: Воениздат, 1991. – С. 184; Гареев М.А. Афганская страда. – С. 77.

результате мятежей в частях афганской армии¹⁵. Причем эти потери, мы о них говорили выше, пришлось на два года – 1979 и 1980-й. В 1981–1989 гг. афганские военнослужащие «дружественного огня» против советских советников и переводчиков не открывали, и это позволяет утверждать, что предпринятые нашим командованием меры были достаточно эффективны.

В контексте рассматриваемой темы необходимо остановиться на двух следующих особенностях. Во-первых, на благожелательном отношении большинства афганцев к советским/российским гражданам и нашей стране в целом. Это во многом объясняется уважительным, без какого-либо высокомерия или подчеркивания своего превосходства общением наших граждан с афганцами. Кроме того, в Афганистане помнят, что основы современной экономики и экономической инфраструктуры страны в 1950–1980-хх. гг. были заложены при помощи СССР и советских специалистов, помнят и то, что в период, когда в стране находился ОКСВ наблюдался рост производства за счет предприятий государственного и смешанного секторов (так, валовой объем промышленного производства в 1985/86 гг. превысил уровень 1978/79 гг. на 8,5%), строились новые промышленные предприятия¹⁶. Это резко контрастирует с современным положением в Афганистане, где в настоящее время растет лишь производство наркотиков. Между тем тогда, как и сейчас, продолжалась гражданская война. ОКСВ противостоял достаточно организованный, сильный и убежденный в своей правоте противник. Исчерпывающую характеристику пуштунам (афганцам), не утратившую своей актуальности до настоящего времени, дал еще в начале XX в. выдающийся российский военный деятель и ученый-востоковед генерал А. Е. Снесарев: «Для войны требуются от народа следующие качества: патриотизм, хладнокровие, мужество, физические силы, выносливость и терпеливость. Анализ военных качеств афганца показывает, что все эти качества в нем есть налицо»¹⁷.

Соединения и части ОКСВ в 1981–1988 гг. почти непрерывно вели активные боевые действия. Советские солдаты, офицеры и генералы достойно выполняли свой долг. Естественно, что с момента, когда они с оружием в руках встали на защиту центрального правительства, отношение к ним со стороны оппозиции, то есть той части афганского общества, которая активно выступала против модернизации страны, коренным образом изменилось, и в течение всего периода пребывания ОКСВ в Афганистане оставалось враждебным. Это закон войны. Но что интересно, в последующие годы и лидеры разноликой исламской оппозиции, и рядовые моджахеда неизменно с уважением признавали, что советские солдаты были достойными противниками. Такое встречается нечасто. Семена враждебности, давая обильные всходы, надолго, зачастую на несколько поколений укореняются в сознании бывших противников. В Афганистане этого не произошло благодаря тому, что даже находившиеся по ту сторону баррикад афганские участники почти десятилетней ожесточенной вооруженной борьбы прониклись уважением к мужеству, стойкости и преданности собственным идеалам советских воинов.

Это еще более подчеркивает и то, что в сознании афганцев иные прежние и нынешние противники так и не снискали подобного уважения, что подтверждается другой особенностью.

Итак, во-вторых, афганцы традиционно сохраняют негативное отношение к англичанам. Великобритания трижды с территории своей колонии Индии осуществляла вторжения в Афганистан. Англо-афганские войны 1838-1842, 1878-1880 гг. и 1919 г. закончились разгромом британских войск и достижением Афганистаном политической независимости. Однако колониальная политика Великобритании, базирующаяся на принципе «разделяй и властвуй», оставила Афганистану в «наследство» весьма

¹⁵ Подсчитано по материалам Всероссийской книги памяти военнослужащих погибших в Республике Афганистан 1979 – 1989 гг.

¹⁶ Афганистан. Справочник. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – С. 94.

¹⁷ Снесарев А.Е. Афганистан. – М.: "Русская панорама", 2002. – С.162.

болезненную проблему Пуштунистана¹⁸, поэтому неприятие англичан, базирующееся на исторической памяти, охватывает практически все этносы страны, и в особенности – пуштунов.

Здесь необходимо отметить и следующий феномен – двойственное отношение афганцев к американцам (не как ли зеркальное отражение американской политики двойных стандартов?), которые выступили одними из главных союзников исламской оппозиции во время ее борьбы против левого режима в Афганистане и осуществлявшего его поддержку ОКСВ. Американцы сами в лице директора Центра по борьбе с терроризмом и нетрадиционными методами боевых действий при Конгрессе США Ю. Бодянского признавали, что афганские моджахеды «...были союзниками в холодной войне против СССР», а Советский Союз в решении афганских проблем действовал грамотно. «Вообще у ваших специалистов, – подчеркивал этот известный американский политолог, – понимание Востока было лучше нашего. Брежнев, Черненко, может, не всегда правильно пользовались знаниями этих людей, но рекомендации ваши эксперты давали куда более толковые, нежели наши»¹⁹.

Как известно, опекаемые США военно-политические группировки афганских моджахедов в 1980-е гг. так и не смогли выступить единым фронтом в объявленном ими джихаде. Между тем попытки согласовать усилия разноликой исламской оппозиции, «примирить» друг с другом ее амбициозных лидеров, предпринимались постоянно. Роль ведущего координатора «джихада» и спонсора «борцов за веру» тогда взяли на себя США, которые сначала тайно, а затем и открыто при посредничестве Пакистана стали оказывать им военную и финансовую помощь. Для США и стран Западной Европы в тот период важна была лишь направленность действий исламистов в рамках глобального противоборства против СССР и его интересов в странах третьего мира. При негласной, а зачастую и открытой поддержке исламских государств, а также согласия западных коопонсоров борьбы против левого режима в Афганистан устремились тысячи добровольцев-мусульман для участия в джихаде на стороне исламской оппозиции, который, таким образом, приобрел международный характер. Последствия участия арабских и иных моджахедов в войне против «неверных» в Афганистане и полученный ими опыт ведения партизанской войны, подрывной, диверсионной и террористической деятельности в полной мере проявились уже в 90-е гг. XX в. во многих «горячих точках» исламского пояса от Балкан и Кавказа до Центральной Азии и Индонезии. С крахом биполярной системы международных отношений, взлелеянные, в том числе и стараниями американцев «борцы за веру» (наиболее яркий пример – Усама бен Ладен) не остановились перед тем, чтобы повернуть оружие против своих бывших союзников и покровителей – «крестоносцев» США и стран Запада. То же можно сказать и об Исламском движении «Талибан», созданном, как известно, при политической поддержке США, финансовой помощи Саудовской Аравии и непосредственном участии пакистанской межведомственной разведки ISI²⁰. Окончательно американцы осознали угрозу, исходящую от их прежних «верных» соратников в борьбе против Советского Союза, а затем и за влияние на Среднем Востоке лишь после трагических событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Так американцы стали заложниками собственной политики двойных стандартов, прямо скажем, не только по самой своей сути безнравственной, но и отнюдь не дальновидной.

¹⁸ Проблема Пуштунистана существует с 1893 г., когда англичане навязали Афганистану линию Дюранда для разделения районов проживания пуштунов Афганистана и Британской Индии. В дальнейшем, при предоставлении Индии независимости, мнение афганского народа и правительства о передаче Афганистану зоны расселения пуштуновских племен не было учтено и они остались в составе Пакистана. В настоящее время пуштунов около 40 млн, из них более 12 млн в Афганистане и 27 млн в Пакистане.

¹⁹ Цит. по: Красная звезда. – 1999. – 7 декабря.

²⁰ Афганистан. Справочник. – С. 100.

Ее отражением в настоящее время и является лавинообразный рост их потерь в Афганистане²¹. При этом особенно болезненно воспринимаются американцами жертвы так называемого «дружественного огня», исходящего от их афганских союзников, по американской логике должны быть бесконечно признательными им за силовое насаждение либеральной демократии.

Нам лишь остается признать, что прав был цитированный выше Ю. Бодянский, говоря о том, что СССР в решении афганских проблем действовал грамотно, а рекомендации наши эксперты давали толковые. И подтверждают это отнюдь не эмоции, а беспристрастные исторические уроки.

Мартынкин А.В.

*к.и.н., доцент, кафедра истории и МО филиала МГУ им. М.В.Ломоносова
(г. Севастополь, Украина)*

ВОЙНА В АФГАНИСТАНЕ И ФЕНОМЕН «АРАБСКИХ АФГАНЦЕВ»

С начала войны в Афганистане руководство большинства арабских государств использовало ее для удаления со своей территории под предлогом необходимости участия в «джихаде» членов наиболее экстремистских исламистских движений и организаций. С другой стороны, в переброске членов своих движений в Пакистан и Афганистан были заинтересованы и сами лидеры исламистов. Пытаясь избежать полного разгрома своих организаций силами безопасности, армией и полицией арабских стран, прежде всего – Египта после убийства президента А.Садата и осознавая, что невозможно вести борьбу с властями в той или иной стране без постоянных источников финансирования, руководства «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Джамаа аль-исламия» организовали массовую эмиграцию членов организации за границу. С появлением «филиалов» в других странах эти египетские организации преобразовались в международные движения. Надо сказать, что эмиграция преследуемых в Египте членов этих движений проходила маршрутом, налаженным исламскими экстремистами после начала войны в Афганистане [7, с.105-128]. Парадоксально, что члены движения, организовавшего и осуществившего убийство А.Садата, бежали из страны путем, к созданию и отладке которого сам бывший президент АРЕ был в достаточной степени причастен. Ведь именно А.Садат на официальном уровне санкционировал оказание афганской исламской оппозиции помощи, в том числе создание на египетской территории лагерей подготовки афганских «моджахедов». Вообще, Египет при А.Садате из всех арабских стран, осудивших советское вторжение в Афганистан и однозначно поддержавших США в их помощи «моджахедам», проявил наибольшую активность. Он оказывал им и финансовую и чисто военную помощь [4, с.7].

Одним из основных маршрутов эмиграции из Египта членов «Аль-Джихад аль-исламий», да и других экстремистских движений и организаций, был следующий. Сначала члены движения выезжали в одну из арабских стран Персидского залива, как правило, это была Саудовская Аравия. Оттуда, зачастую под видом сотрудников благотворительных организаций, члены движения перебирались в Пакистан, где они находили «приют» и «работу» в лагерях подготовки арабских «моджахедов», контролируемых либо «Аль-Джихад аль-исламий» («Сада» в окрестностях Пешавара, «Аль-Каддисия» вблизи Джеллалабада), либо У.Бен Ладеном (наиболее известен лагерь «Каида», название которого стало позднее и названием созданной им международной террористической организации). После ввода советских войск в Афганистан известный исламский экстремист, лидер палестинского «филиала» «Ассоциации Братьев-мусульман» «Абдаллах Аззам создал на территории Пакистана в Пешаваре «Бюро обслуживания» («Мактаб аль-хидамат»), через которое производилось распределение

²¹ Согласно официальным данным министерства обороны США по состоянию на 10 января 2013 г. безвозвратные потери военнослужащих США в Афганистане составили 2044 чел., ранеными — 18188 чел.: [Интернет-ресурсы] <http://www.defense.gov/news/casualty.pdf> [Дата обращения: 11.01.2013]

«рабочих мест» среди наемников и добровольцев в соответствии с потребностями воюющих афганских группировок... Бюро имело своих агентов по всей территории Афганистана. Через него же шла огромная финансовая поддержка моджахедов, поступавшая из арабских стран, в первую очередь из богатых нефтью государств Персидского залива. Ему также удалось установить прямые контакты с исламскими центрами в США и Западной Европе, которые оказывали моральную, материальную и финансовую помощь афганской оппозиции» [5, с.112-113]. «Бюро обслуживания» располагало офисами не только в исламских, но и в европейских странах, а также в США (в Бруклине и Детройте), где его деятельность поощрялась администрацией Рейгана [3, с.37]. В то время подобные организации были нужны США и они активно поддерживали их. Организацию отправки арабских и других наемников в Афганистан для ведения «джихада» против афганского правительства и контингента советских войск в этой стране курировало ЦРУ США [8, с.15-19, 28, 46-63, 86-87]. По некоторым данным, на вербовку, оснащение, вооружение, содержание и подготовку исламских «борцов за веру» ЦРУ затратило за эту войну более 6 млрд. долларов [9]. Одному только Г.Хекматьяру, в отрядах которого, в основном, и воевали боевики «Аль-Джамаа аль-исламия» и «Аль-Джихад аль-исламий», спецслужбами США было передано оружия, боеприпасов и военного снаряжения на сумму более одного миллиарда долларов [9]. Чтобы более точно оценить вклад «Бюро обслуживания» в деятельность сил исламской оппозиции в Афганистане, надо учитывать, что в течение 80-х годов в Афганистане провели по два месяца в боях 6 - 7 тысяч молодых арабов, а число арабов, участвовавших в войне более года, составило около тысячи человек [5, с.117]. Всего же обучение и боевую практику в Афганистане прошли более 10 тысяч арабов. Более 4,5 тысяч - из Саудовской Аравии, около 3 тысяч - из Алжира, около 2 тысяч - из Египта, а также по несколько сотен человек из Йемена, Судана, Сирии и других арабских стран [6]. Многие из них были членами исламских экстремистских движений и организаций. Другие поехали в Афганистан под воздействием пропаганды агитаторов этих движений, в том числе и «Аль-Джихад аль-исламий». Попав в Пакистане и Афганистане под непосредственный контроль лидеров «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Джамаа аль-исламия», они становились членами этих движений, даже если до этого они таковыми не являлись. Таким образом, лагеря арабских «моджахедов» в Пакистане и Афганистане стали своеобразной кузницей кадров для экстремистских движений.

С середины 80-х годов активное участие в руководстве работой «Бюро обслуживания» принимал и ученик Абдаллаха Аззама У.Бен Ладен. В Афганистане У.Бен Ладен имел возможность достаточно близко познакомиться с такими влиятельными в будущем членами исламских экстремистских движений, как Ахмад Хасан Абд аль-Галиль (позднее вплоть до 1994 года он являлся «амиром» «Аль-Джамаа аль-исламия»), Мухаммад Шауки Исламбули, Абдель Ахер Хаммад, Рифаи Ахмад Тах, Мустафа Хамза, которые занимались вербовкой, отправкой и подготовкой арабских «моджахедов». Но особенно близко У.Бен Ладен сошелся в Афганистане с будущим «амиром» «Аль-Джихад аль-исламий» И.аз-Заухири и это не удивительно, учитывая их постоянное взаимодействие в Афганистане и Пакистане и проживание в одних и тех же лагерях.

После падения правительства Наджибуллы в апреле 1992 года арабские «моджахеды» в ряде случаев оказались втянуты в междоусобные бои лидеров бывшей исламской оппозиции. Одновременно, значительно сократилась финансовая помощь «моджахедам» со стороны США, западных и исламских стран. В связи со сложной обстановкой, сложившейся в Афганистане и резким сокращением финансовых средств многие «арабские афганцы» вернулись в свои страны, став в них сразу же авангардом «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Джамаа аль-исламия». Возвратившись в свои родные страны, они значительно усилили местные «филиалы» этих движений, одновременно сделав их деятельность намного радикальнее и агрессивнее. Так, в феврале 1994 года иорданские «Афган аль-араб» («Арабские афганцы») организовали взрывы в кинотеатрах

в столице Иордании Аммане и городе Аз-Зарка (30 км. северо-восточнее Аммана). Взрывы были организованы таким образом, чтобы в кинотеатрах начались после взрывов сильные пожары. В состав взрывного устройства входило 200 грамм мощной взрывчатки и более двух литров ацетона. По обвинению в причастности к взрывам были арестованы 22 человека, еще троим обвиняемым (иорданцу Яхья ас-Сауарика, гражданину Омана Мухаммаду Ахмаду аль-Хариси и саудовцу Мухаммаду Джамалю Халифа) удалось скрыться. В ходе процесса по этому делу, проходившему в Аммане летом - осенью 1994 года, выяснилось, что финансирование организации «Арабских афганцев», являвшихся в большинстве своем членами «Аль-Джихад аль-исламий», осуществлял гражданин Саудовской Аравии близкий к У.Бен Ладену Мухаммад Джамаль Халифа. На этом примере видно, что уже в первой половине 90-х годов саудовский мультимиллионер У.Бен Ладен финансировал акции фундаменталистских экстремистских движений и организаций в странах арабского мира [1, с.23].

Часть арабских «моджахедов» не смогла, или не пожелала возвращаться. В 1996-97 годах численность «арабских афганцев» на территории Афганистана все еще составляла не менее 6 тысяч человек, на территории Пакистана (в районе Пешавара) - около 3-х тысяч. Находясь на территории Пакистана члены «Аль-Джихад аль-исламий» продолжали активную деятельность, в том числе, направленную против интересов Египта. Так, в ноябре 1995 года «Аль-Джихад аль-исламий» взяло на себя ответственность за взрыв египетского посольства в Пакистане [2, 09.09.1999, с.3]. В результате взрыва погибло 16 человек [2, 31.10.1998, с.4.].

Война между различными группировками исламской оппозиции в Афганистане грозила втягиванием членов «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Джамаа аль-исламия» в междоусобный афганский конфликт. Поэтому, в начале 90-х годов лидеры этих движений, используя сильные позиции «Ассоциации Братьев-мусульман» в Судане и Йемене создают свои базы в этих арабских странах. Эти базы в 90-х годах активно использовались для переброски членов «Аль-Джихад аль-исламий» и «Аль-Джамаа аль-исламия» в исламские страны, а также в страны Европы (политические лидеры - преимущественно, в Великобританию, где соответствующая база была подготовлена эмигрировавшими в эту страну из Египта еще в 50-е и 60-е годы «Братьями-мусульманами», а боевики и рядовые члены - в государства Восточной Европы, Закавказья и Средней Азии).

Распад СССР и ослабление влияния России в странах Восточной Европы, на Балканах, в Закавказье и в Средней Азии и связанное с этим возникновение войн и очагов напряженности в странах и районах со значительной численностью мусульманского населения (конфликты на территории бывшей Югославии, Карабахский кризис, гражданская война в Таджикистане, война в Чечне) вызвали переброску в эти страны и районы членов «Аль-Джихад аль-исламий», «Аль-Джамаа аль-исламия» и других суннитских экстремистских движений и организаций в качестве наиболее подготовленных к ведению современной партизанской войны наемников. Так, с 1992 по 1995 год властями Боснии были выданы боснийские паспорта более чем 5 тысячам «афганских арабов». В Карабахском конфликте в 1993 году на стороне Азербайджана воевал «корпус афганских моджахедов», командиры которого не всегда подчинялись приказам из Баку. Значительное количество «афганских арабов» воевали в Таджикистане в рядах исламской оппозиции. Таким образом, война в Афганистане самым непосредственным образом повлияла на рост исламистского экстремизма во всем мире, так как именно там не только сформировалась идеология и были выработаны организационные формы исламистских организаций нового типа (например, «Аль-Каида»), но и образовался костяк наиболее подготовленных к подрывным действиям боевиков – «арабские афганцы».

Список использованных источников

1. Аль-Иттихад Уикли, 1994, 8 сентября.
2. Аш-Шарк аль-аусат.

3. Д.Барри, К.Дики, С.Ливайн. Инженер терроризма // Итоги, 1999, 2 марта.
4. Египетские арсеналы для афганской контрреволюции: президент АРЕ Садат признает, что выступает пособником в необъявленной войне против ДРА // За рубежом, 1981, №40.
5. Мусоев Р. Афганистан и арабские страны. //Афганистан: война и проблемы мира. Институт востоковедения РАН, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1998.
6. Общество американских ученых. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.fas.org/irp/world/para/ladin.htm>, main-tained by John Pike Updated Friday, August 21, 1998 10:57:11 AM.
7. Слинкин М.Ф. Приход к власти и кризис левого режима Тараки - Амина в Афганистане.- диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Симферополь, 2000.
8. Спольников В.Н. Афганистан: исламская оппозиция. Истоки и цели. – М.: Наука, 1990.
9. Уэйнз Т. Роль ЦРУ в афганском джихаде и переход некоторых руководителей к поддержке «терроризма» против США // Аш-Шарк аль-аусат, 1998, 30 ноября. С.6. На арабск. языке (Даур «Си-Ай-Эй» фи-ль-джихад аль-афганий ва тахауль бааду-ль-кыядат лидаам «аль-ирхаб» дыдда Амрикия).

Мирзаев Д.З.

*к.и.н., старший научный сотрудник Термезского археологического музея
(г. Термез, Узбекистан)*

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ В АФГАНИСТАНЕ: ТЕРМЕЗСКИЙ ПЛАЦДАРМ

История противостояния в новейшей истории различных сил в Афганистане вызывает повышенный интерес. Во многих странах мира продолжают выходить новые книги, посвященные этой теме, переиздаются уже известные труды. Это свидетельствует о том, что далеко не все аспекты войны нашли отражение в военно-исторической литературе и в научных работах в целом. К таким аспектам можно отнести и использование Термеза как плацдарма на Северном театре военных действий.

Историография вопроса состоит из отдельных частных экскурсов, представляющих собой попутные отклонения от иных тем, которые не идут дальше констатаций. Чаще всего в этой связи Термез упоминается в контексте военно-политического противостояния Британии и России в Среднем Востоке. Естественно, что такого рода исследования носили, как правило, тенденциозный характер, во многом обусловленный национальной принадлежностью или политическими мотивами авторов. Если пробритански настроенные западные авторы акцентирует внимание на агрессивный характер российской экспансии по сравнению с британской, то в советской, а потом и в российской историографии, как правило, господствует установка изучение всего материала через призму «британской угрозы». Действия, как Великобритании, так и России, исходили из соображений собственного господства в регионе, в контексте колониальной экспансии европейских держав, и усердные поиски зачинщика британо-российского противостояния порой отвлекают от решения более важных исследовательских задач. К сожалению, назойливый поиск аргументов в пользу одной стороны, который у некоторых исследователей становился самоцелью, часто подменяет работу над первоисточниками. Поэтому объектом моего доклада, тезисы которой приводятся ниже, выбран конкретный фактический материал.

Один из древнейших городов Центральной Азии Термез, расположенный на основной дороге в Индию, уже с ранних этапов своей истории выполнял функцию охраны удобной переправы через Амударью. Постепенно роль Термеза как важного пункта у переправы через Амударью возрастает, и этот фактор приобретает определяющие значение в его истории. Свои военные функции Термез сохранил и в новейшей истории.

Именно Термез стал форпостом Российского государства в конце XIX века, когда военные выбрали его как центр для походов через Афганистан в Индию. До этого разрабатывались и обсуждались различные варианты продвижения Российской армии в направлении Индии. Например, М.Д.Скобелов писал о значении Афганистана в своем проекте продвижения в Индию [5, с. 543-555]; Н.Вессель ставил вопрос: в Индию или до Индии? [2]; М.И.Грулев изучал возможности нападения в Индию со стороны Памира [3, с. 17-22].

После завоевания Россией Центральной Азии с целью обеспечения самодержавию широкомасштабной колонизации края был создан Туркестанский военный округ. Она отличалась от других военных округов Российской империи: войска располагались здесь в многочисленных населенных пунктах. Одним из них был стратегический форпост Термез, обустройство которого начался с 1894 года. Стратегическое значение Термеза была известна многим специалистам. Так еще в начале 70-х гг. XIX века Фердинанд Мари виконт де Лессепс, известный по осуществлению проектов Суэцкого, Панамского и Коринфского каналов, разработал проект строительства железнодорожной ветки Петербург – Ташкент – Термез – Кабул – Дели. Впоследствии, министр иностранных дел России считал, что строительство железной дороги до Термеза является важным шагом «вперед с нашей стороны по направлению к Индии, ... однако весьма желательно придать постройке Термезской ветви, насколько это представляется возможным, хотя бы некоторый оттенок экономического значения» [6, л.110].

Колониальная политика царской России, обусловленная соперничеством с Великобританией в Среднем Востоке, привела к тому, что во второй половине XIX века в регионе участились случаи появления офицеров и чиновников, которые производили по заданию правительства специальные исследования на предмет, по терминологии того времени, «обеспечения существующих и потенциальных военных действий России». Среди них наиболее значимым в этом направлении является исследования штабс-капитана А.Д. Шеманского, который на основе своих изысканий разработал детальный план вторжения в Афганистан из Термезского района.

В работе А.Д. Шеманского отведено значительное место анализу природных, географических, экономических данных района, приведены сведения о численности, происхождении, политической благонадежности населения, особенности землепользования и водопользования. Собранный материал позволил автору гораздо глубже, чем свои предшественники изучить район, осмыслить особенности местности, описать условия возникновения в Термезе крупного населенного пункта, определить условия создания военной инфраструктуры. Как пишет А.Д. Шеманский, «стратегическое значение Термеза велика, он с объявлением войны против англо-авганцев (так в тексте), явится местом сосредоточения большей части Туркестанских войск, их базой и местом переправы через Амударью». В плане вторжения в Афганистан, согласно автору, «окрестности Термеза избраны:

- а) для сосредоточения главной массы боевых сил округа перед началом операций против англо-авганцев. По исчислениям мобилизационного отделения штаба Туркестанского военного округа составленного в апреле 1898 года: 21 батальонов, 9 сотен, 62 орудий, 32504 людей, 8954 лошадей и 1399 верблюдов.
- б) здесь же предполагается собрать и все боевые средства, необходимые для ведения боевых операций, т.е. здесь заложится главная база оперирующих Туркестанских войск.
- в) здесь же намечать пункт для переправы через Амударью на авганский берег сосредоточенных Туркестанских войск...» [4, с. 87].

Планы вторжения в Афганистан были созвучны идеям Николая II, стороннику наращивания влияния России на Востоке. Осуществлению планов вторжения в Афганистан помещала твердая позиция военного министра А.Н.Куропаткина, ранее занимавшей пост начальника Закаспийской области. Он убедил царя отказаться от вторжения, заявляя «не надо ни пяди афганской земли». При этом его позиция не определялась гуманитарными или пацифистскими идеями, а аргументировалась с

трудностями, огромными расходами[1, с. 61–62]. Впоследствии, России, ослабленной и значительно потерявшей международный авторитет после войны с Японией, чтобы укрепить партнерские отношения с англичанами в вопросах центрально-азиатской политики, вынужден был в 1907 году пойти на уступки Великобритании по главным политическим вопросам, касающимся Афганистана. В результате завершения раздела сфер влияния между Российской и Британской империями, в регионе установилось относительно стабильное положение.

Однако после Октябрьской революции Афганистан стал «восточным фронтом» мировой революции. В течении всего советского периода город несколько раз становился местом вторжения в Афганистан. Если первая советско-афганская полномасштабная война, история которой ждет своих исследователей, в 1929 году закончилась краткосрочной оккупацией северного Афганистана, то вторая советско-афганская война, начавшаяся в 1979 году, стала началом конца советской империи. Таким образом, план вторжения в Афганистан через Термезский плацдарм, разработанный А.Д. Шеманским в конце XIX века, был реализован в советский период.

Список использованных источников

1. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Николай II.- «Вопросы истории», 1993, №2.С. 58-76.
2. Вессель Н. В Индию или до Индии? - «Голос», 17.(29)03.1878.
3. Грулев М.В. Возможно ли атаковать Индию со стороны Памиров? -Сведения, касающихся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. Ташкент,1898, вып.7.С.17-22.
4. Жалолоддин Мирзо. Термиз тарихи. - Тошкент, 2001.
(Мирзаев Дж. З. История Термеза. - Ташкент, 2001, на узбекском языке).
5. Скобелов М.Д. Проект о походе в Индию.- Исторический вестник, 1883, т.14.№12.С.543-555.
6. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Фонд 3.опись 1, дело 261, лист 110.

Крыжко Е.В.

*ассистент, кафедра новой и новейшей истории,
Таверический национальный университет имени В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

«ВЕЛИКИЙ ПУШТУНИСТАН»: ПРОБЛЕМА АФГАНО-ПАКИСТАНСКОЙ ГРАНИЦЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.

В настоящее время идея создания «Великого Пуштунистана» является актуальной в пограничных пуштунских районах Афганистана и Пакистана. Эта идея имеет глубокие корни, которые были заложены 12 ноября 1893 г. в результате подписания договора между афганским эмиром Абдуррахман-ханом и секретарем по иностранным делам английской колониальной администрации в Британской Индии лордом М. Дюрандом, – возникла «Линия Дюранд». Когда в августе 1947 г. Британская Индия была искусственно разделена по религиозно-общинному принципу, к Пакистану отошли районы с численным преобладанием мусульманского населения на основании проведенного плебисцита [1]. Этот раздел, с одной стороны, ослабил Пакистан и Индию, а с другой – осложнил взаимоотношения с Афганистаном. В результате сложился неустойчивый региональный порядок, в котором, с одной стороны, пуштуны, проживающие по обе стороны афгано-пакистанской границы («линии Дюранда»), пребывают в статусе «разделенной нации», а с другой стороны, Афганистан, «де-юре» не признающий «линию Дюранда» [2].

В июле 1949 г. Афганистан заявил, что не признает договор о «линии Дюранда», и с этого момента ни одно афганское правительство, включая даже лояльный режим Талибана, который был тесно связан с Пакистаном, не осмеливалось признать этот договор [3]. Тем самым оказался «подвешенным» и вопрос о государственной афгано-

пакистанской границе, который остается самым актуальным в отношениях двух государств до настоящего времени.

Вся история развития самостоятельного афганского государства с момента его возникновения и до настоящего времени отмечена упорной борьбой за независимость страны, массовыми народными движениями в защиту прав и свобод национальных меньшинств, внутри- и межплеменными распрями, племенным сепаратизмом и никогда не утихавшими противоречиями и противоборством между пуштунами, с одной стороны, и непуштунами – с другой. Такого рода событиями была особенно насыщена афганская история XIX и XX вв [4, 5].

Афганские пуштуны, представители которых практически во все времена стояли во главе афганского государства, сохранили сильное стремление к воссоединению всех пуштунов в составе единого государства (проект «Великого Пуштунистана»), и этот фактор, несмотря ни на что, будет постоянно напоминать о себе, поддерживая состояние недоверия и подозрительности в афгано-пакистанских отношениях [2]

Ареал территориальных противоречий охватывает не всю территорию Афганистана и Пакистана. Относительно спокойная обстановка сохраняется в исторической области Афганского Туркестана на севере страны и на западе в районах, прилегающих к иранской границе. Более или менее безопасно и в равнинных районах Пакистана, в провинциях Панджаб и Синд. Но г. Карачи остается территорией столкновений пуштунов с синдхами, очередной пик которых пришелся на вторую половину 2012 г. Наиболее напряженная ситуация на протяжении последних лет наблюдалась в зоне соприкосновения двух государств, в приграничной области, образуемой отрогами Гиндукуша и прилегающими к горной гряде нагорьями, населенными племенами пуштунов (афганцев), которые традиционно отличаются стремлением к своей независимости [6].

Отношения между входящими в состав Пакистана численно и политически преобладающими пенджабцами (44,68%), с одной стороны, и синдхами (14,1%), пуштунами (15,42%) и белуджами (3,57%), с другой, всегда были в состоянии напряженности [7]. Особенно остро при этом стоял пуштунский вопрос. Расселенные в районах, граничащих с Афганистаном, пакистанские пуштуны постоянно требовали предоставления себе широкой автономии. Отказ властей пойти им навстречу неоднократно приводил к вспышкам борьбы за независимый Пуштунистан.

Современная внутренняя политика в Пакистане определяется борьбой кланов, которая выражается в противостоянии Пакистанской народной партии (ПНП) и Пакистанской Мусульманской лиги (ПМЛ). ПНП президента А. Зардари, представляющего интересы семьи Бхутто – землевладельцев Синда, противостоит ПМЛ Н. Шарифа, поддерживаемого городской буржуазией Панджаба и главой Верховного суда И. Чоудхри. В этой борьбе политические позиции А. Зардари ослабевают. После того, как 28 ноября 2009 г. истек срок действия «Указа о национальном примирении» П. Мушаррафа, в 2007 г. предоставившего политическую амнистию более 8 тысячам чиновников и бизнесменов, прежде всего представителей ПНП, 16 декабря 2009 г. вердикт Верховного суда разрешил возобновление уголовных преследований против них. В список подозреваемых попали президент и ряд министров, в том числе обороны и внутренних дел. Новым ударом для А. Зардари стало вступление в силу 19 апреля 2010 г. 18-й поправки к Конституции, по которой президент, потеряв право назначения губернаторов и руководителей вооруженных сил, роспуска центрального и региональных правительств, стал номинальным главой государства, который может распустить парламент только по рекомендации премьер-министра [8, 9].

В условиях обострения внутривнутриполитической обстановки в Пакистане, а также участия в политической жизни страны отдельных групп этнического населения повышается уровень сепаратизма в Синде, Белуджистане и пограничных с Афганистаном районах. Это позволяет предположить возможность распада страны в случае дальнейшего ослабления политического центра, если возвращение армии к власти не снизит эту угрозу, учитывая, что Пакистан – «хрупкое» территориальное объединение (следствием этого

процесса явилось отделение от Пакистана в 1971 г. Восточной провинции – Республики Бангладеш).

Пакистанские пуштуны опирались на Афганистан, который не признавал законность афгано-пакистанской границы. После ухода англичан из Южной Азии Афганистан заявил, что Пакистан не преемник Британской Индии, а новое государство, и, как таковое, должно предоставить оказавшимся в его составе пуштунам право на самоопределение. Пока же такое право (путём референдума) предоставлено не будет, Афганистан отказался признать афгано-пакистанскую границу.

Для Пакистана представляло опасность как сильное правительство в Афганистане с «пуштунской верхушкой», так и слабое правительство, неспособное обеспечить единство страны. Именно таким правительством было правительство моджахедов, опирающееся главным образом не на пуштунов. На современном этапе таким правительством выступает правительство Х. Карзая, который, будучи сам пуштуном, опирается преимущественно на таджиков и узбеков. Из них в основном и формируются регулярная армия и полиция. Перед Пакистаном вновь встала проблема сильной пуштунской власти в Афганистане, которая способствует обострению пуштунского вопроса уже и на межгосударственном уровне. Свержение режима талибов отбросила эту угрозу, но не ликвидировала корни пуштунской проблемы. Пакистан стоит перед ситуацией и угрозами, напоминающими раздел Афганистана между талибами и моджахедами. Поэтому он очень заинтересован в примирении между нынешним правительством в Кабуле и талибами, на что естественно может опереться Х. Карзай [10].

Пуштунские вожди перестают подчиняться руководству движения «Талибан» и, тем более, указаниям Кабула. Более того, в борьбу пуштунов восточных и южных районов страны в последнее время подключилась крупнейшая пуштунская партия «Хизби-Ислами» в прошлом видного пуштунского лидера Г. Хекматъяра. Нынешний антиталибский настрой пуштунов пытается ввиду неудачи переговорного процесса с талибами использовать Вашингтон. В этой связи возрождается идея создания «Великого Пуштунистана», что означает раскол страны и объединение пуштунов Афганистана и Пакистана [11].

Дезинтеграция Афганистана чревата стихийным воссоединением пуштунов через афгано-пакистанскую границу, что может нарушить этнический баланс внутри Пакистана. Именно это и стало происходить во времена правительства моджахедов, когда оказавшиеся после коммунистического переворота в Кабуле и особенно ввода советских войск в Афганистан на пакистанской территории миллионы пуштунских беженцев не пожелали возвратиться к себе на родину.

Отсюда понятна первоначальная заинтересованность Исламабада в «Талибане». Стимулировав возникновение этого религиозно-политического движения, Пакистан рассчитывал восстановить пуштунскую власть на юге Афганистана, где численно доминируют пуштуны. Тем самым были бы созданы условия для возвращения беженцев. В то же время контроль непуштунов над Кабулом предотвращал бы обострение пуштунского вопроса на межгосударственном уровне. Поэтому после утверждения талибов на юге Афганистана Исламабад стал их подталкивать к компромиссу с властями в Кабуле. Однако «Талибан» разрушил планы Пакистана, распространив свою власть не только на юг, но также на север страны [10]. Исключение составляют пограничные с Таджикистаном горные районы, которые были под контролем моджахедов. Установленный талибами правящий режим в Афганистане стремился получить свои дивиденды из афгано-пакистанской пограничной ситуации. В результате чего лидер «Талибан» М. Омар не подписал под давлением Пакистана новый договор, который подтверждал «линию Дюранда» в качестве границы между государствами.

С началом антитеррористической операции в Афганистане и присоединением к ней Пакистана, последовал рост исламистских настроений в этих государствах. Эти тенденции с учетом межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые ранее носили латентную форму, могут нарушить территориальную целостность этих государств.

Вследствие чего, изменится геополитическая обстановка в регионе и последует ответная реакция на этот процесс со стороны США, КНР, Индии, Ирана, РФ, государств Центральной Азии.

Таким образом, проблема афгано-пакистанской границы на современном этапе имеет определяющее геополитическое значение в регионах Центральной, Южной Азии и Ближнего Востока. Решение этой проблемы в пользу образования «Великого Пуштунистана» создаст нестабильную обстановку, которая поставит под угрозу существования Афганистана и Пакистана как государств, а также повлечет изменение расстановки сил в регионе.

Список использованных источников.

1. Азад А. Индия добивается свободы / А. Азад. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 348 с.
2. Пойя С. «Линия Дюранда»: 60 лет без мира [Электронный ресурс] / С. Пойя. – Режим доступа: <http://www.afghanistan.ru/doc/17027.html>
3. Паничкин Ю. Н. Пакистано-афганские отношения: истоки конфликтности / Ю.Н. Паничкин // Афганистан в начале XXI века. – М., 2004. – 191 с.
4. Слинкин М. Ф. Мухаммад Дауд. Политический портрет / М. Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 24. – С. 245 – 251.
5. Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане / М. Ф. Слинкин // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 66. – С. 46 – 60.
6. Белокреницкий В. Я. Афгано-пакистанский пуштунский пояс – ареал небезопасности в зоне конфликта [Электронный ресурс] / В. Я. Белокреницкий. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14259>
7. Central Intelligence Agency [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/pk.html#>
8. Замараева Н. А. Пакистан: 18-я поправка к Конституции — какой путь выберет страна? [Электронный ресурс] / Н. А. Замараева. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-06-08.htm>
9. Вся полнота власти в Пакистане перешла от президента к премьеру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=354101>
10. Умнов А. Ю. Южная Азия: афгано-пакистанский узел / А. Ю. Умнов // Азия и Африка в современной мировой политике. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 203 с.
11. Юлдашева Г. К внутривосточной ситуации в Афганистане на современном этапе [Электронный ресурс] / Г. Юлдашева. – Режим доступа: <http://www.12news.uz/news/2012/11/23/к-внутриполитической-ситуации-в-афга/>

Сухоруков А.Н.

*преподаватель кафедры восточной филологии,
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

МЕСТО ОПФИН В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1978-1979 ГГ.

Организация партизан-федаев иранского народа (ОПФИН) является одной из наиболее ярких политических сил Ирана 1970-х годов. История этого движения полна парадоксов и, казалось бы, несовместимых фактов. Будучи коммунистической организацией, они положили в основу своей идеологии работы В.И.Ленина и опыт коммунистической партии России, но в тоже время, в условиях холодной войны, их организация не пользовалась поддержкой со стороны Советского Союза. Федаи (*т.е. жертвующие собой*) ставили своей целью на начальном этапе содействие созданию революционной ситуации в стране, готовились к революции, но когда революция произошла, они оказались не готовы к свершившимся переменам. Жертвуя собой ради

блага иранского народа, они стали самой пострадавшей от шахских репрессий политической группировкой [статистику см. 7, с.213], но вместе с тем, после свержения монархии, они были объявлены предателями дела революции и вынуждены были либо уйти в глубокое подполье, либо покинуть пределы страны.

При написании работы опора была сделана на источники на персидском языке. В первую очередь это периодическая печать того времени, а также агитационная литература и информационные бюллетени, выпускавшиеся в ходе революции и в первые годы после неё. Ряд ценных источников на персидском языке был любезно предоставлен автору проф. Слинкиным М.Ф. Для ознакомления с официальной позицией современной иранской власти по отношению к федаям, мы дополнительно обратились к опубликованным воспоминаниям таких ведущих политических деятелей, как аятолла Рухолла Хомейни и дважды избиравшийся впоследствии на пост президента страны Хошеми-Рафсанджани и др., которые сыграли ключевую роль в революции. Значительную помощь оказали также интернет ресурсы отделений ОПФИН, разместившие на своих сайтах литературу по истории организации и её теоретическим воззрениям

К началу революционных событий 1978 года ОПФИН представляла собою как бы коалицию из трёх отдельных формирований. Первая, и самая большая, – это, преимущественно, последователи Джазани, основателя организации. Они отличались тем, что, не отрицая важности вооружённой борьбы, подчёркивали необходимость политических мероприятий. Вторая группа – «Отделившиеся», они имели с федаями лишь общее прошлое, и с 1978 года находились на позициях много ближе к Народной партии Ирана (НПИ), чем к ОПФИН. Третья группа была представлена последователями Масуда Ахмадзаде (убит в 1976 г.). Они акцентировали внимание исключительно на вооружённой борьбе. Именно посредством этой части федаев проводилась большая часть боевых операций организации, количество и интенсивность которых в 1978 году снова начинает увеличиваться.

Обострению политической ситуации в стране способствовал комплекс мер, принятых правительством при попытке укрепить свои позиции. 4 января 1978 года на чрезвычайном съезде правящей партии Растахиз была принята резолюция, в соответствии с которой правительству предлагалось лишать права на обучение молодых людей, которые несогласны с принципами партии и тем самым «изменяют идеалам шахской системы». Студенты, среди которых было много сторонников ОПФИН, ответили на эту резолюцию антишахскими демонстрациями, и правительство было вынуждено прибегнуть к крайним мерам. Шахская полиция проводила карательные операции на территории учебных заведений. Иногда дело доходило до взятия приступом укреплённых университетских корпусов и студенческих общежитий. В этих условиях авторитет федаев, имевших опыт вооружённого противостояния шахской полиции, значительно вырос, и число их сторонников увеличилось. В отдельных случаях студенческие демонстрации проходили под прямым руководством ОПФИН и её лозунгами.

Одновременно с резолюцией Растахиз в центральной газете «Эттелаат» публикуется статья «Иран: красно-чёрный империализм», подписанная лично министром пропаганды страны. Статья имела целью усилить расхождения в среде оппозиции. Сам Хомейни в статье предстаёт иностранным агентом, сотрудничающим со всеми антиправительственными силами, в т.ч. с «безбожниками-коммунистами».

Весна 1978 года прошла под знаком постоянных антишахских демонстраций. Движение приняло угрожающие для режима масштабы. Для взятия ситуации под контроль власти иногда решались на крайние меры. Так, 15 мая режим для стабилизации обстановки был вынужден вывести на улицы Тегерана танки. Федаи в этих условиях активизировали агитационную деятельность. Имевшие опыт конспиративной работы, федаи направили силы на расширение влияния своей организации во всех слоях общества. Если прежде они считали недопустимым привлечение в свои ряды представителей из неблагонадёжных семейств (духовенства и торговцев базара), то теперь они пересмотрели

свои взгляды. В сложившихся условиях, - решили они,- имеет смысл дать возможность новым людям продемонстрировать свою приверженность идеям федаев.

Молодёжь и студенчество стали основной средой, в которой ОПФИН черпала свои силы. Университеты превратились в базы федаев. Значительное внимание было уделено также пропаганде своих идей на промышленных предприятиях и заводах. Особенно хорошо идеи федаев были восприняты рабочими-нефтяниками.

В попытках овладеть ситуацией в стране, шах переходил от уступок оппозиции до демонстрации готовности пойти на силовое решение вопроса. Эта неустойчивая позиция шаха в условиях активной антишахской агитации способствовала дальнейшему росту недовольства властью.

Летом 1978 года руководство ОПФИН приходит к выводу, что революционная ситуация в стране сложилась, настало время переходить к более активным действиям и более резким требованиям в адрес правительства. В отношении иных революционных сил принято было решение не дистанцироваться явно и поддерживать все антиправительственные мероприятия [17, с.8].

Очагом большинства выступлений являлся Тегеранский университет, в стенах которого нашли поддержку практически все революционные силы. В начале августа 1978 года в целях «стабилизации» ситуации на территорию ТГУ с вертолётов были десантированы вооружённые парашютисты. В результате произошедшего столкновения сотни студентов были убиты, ранены и арестованы. Расправа над студентами вместо снижения активности, наоборот, вызвала взрыв возмущения по всей стране. Печатные издания федаев, как и других антиправительственных организаций, стали широко распространять революционные воззвания с призывом встать на борьбу с «шахом-предателем, цепным псом Америки».

Федаи организуют крупные митинги и демонстрации под антиправительственными лозунгами. Требования их носили общий характер, и потому в этих демонстрациях принимали участие самые разные оппозиционные силы. Федаи стремились теперь выйти за рамки просто боевой организации и получить статус организации – представителя класса рабочих и всех трудящихся страны. С этой целью они использовали достаточно устойчивые связи с рабочими предприятий по всей стране, стали организовывать забастовки и митинги трудящихся, на которых выдвигали требования уменьшения рабочих часов, создания профсоюзов, предоставления социального обеспечения и т.п.

На этом этапе прослеживается стремление направить силы именно на распространение сведений об организации, ознакомление с их программой посредством листовок и издававшихся ими газет. Вместе с тем, они продолжали готовиться к вооружённому столкновению с правительственными силами.

Кроме теории ведения боевых действий в городских условиях, обмена опытом и обучения новых членов, организация направила силы на приобретение вооружения. В этом отношении федаи имели определённые сложности. Было всего несколько путей получения оружия, и каждый из них был сопряжён с большими затратами и риском. Кроме закупок контрабандного вооружения, им удавалось в редких случаях получить оружие, используя свои давние контакты с «Фатх». Однако, основным источником по-прежнему оставались запасы самой же иранской полиции. За период с 1971 по 1978 год федаями было осуществлено более 2000 боевых операций, многие из которых имели целью именно получение оружия. Посредством всякого рода уловок и махинаций им удавалось иногда получать боеприпасы из арсеналов вооружённых сил Ирана. Агитационная работа среди шахской армии облегчалась наличием давних связей НПИ, также стоявшей на коммунистических позициях, со средним и низшим офицерским составом. В ситуации, когда революционные события стали развиваться всё стремительнее, некоторая часть из сторонников НПИ была готова последовать за более решительными федаями.

К осени 1978 года Хомейни становится неоспоримым лидером и воплощением революционного движения. 4 сентября, в день окончания священного месяца рамазан, состоялась стихийная демонстрация, в которой приняло участие до 100 тысяч человек. Волна антиправительственных выступлений прокатилась по всей стране. 7 сентября в Тегеране была организована грандиозная демонстрация. Около миллиона человек от разных оппозиционных сил приняли в ней участие. Участились случаи братания демонстрантов с полицией, что особенно обеспокоило шаха и правительство. На следующий день, 8 сентября, было объявлено чрезвычайное положение в Тегеране и ещё 11 городах. В ответ на это люди вышли на улицы с требованием отмены этого указа. Шах направил против демонстрантов подразделения армии и полиции, укомплектованные, преимущественно, этническими курдами. В результате произошедшего столкновения погибло, по разным оценкам, от 87 до 4500 человек, тысячи были ранены и арестованы, а в памяти народа этот день остался как «чёрная пятница».

Расправа над участниками демонстрации раскалила и без того готовую вспыхнуть политическую ситуацию в стране. Участились случаи вооружённых столкновений с полицией. Так, сразу же после разгона демонстрации в южной, наиболее бедной, части Тегерана происходили кратковременные уличные бои. Помимо федаев, частыми зачинщиками вооружённых столкновений становятся моджахеды иранского народа, а также некоторые наиболее радикальные левые и правые группировки, имеющие в своём составе иногда всего несколько человек.

Интересным и очень важным показателем стала демонстрация федаев 21 сентября 1978 г. Это была первая демонстрация, проходившая исключительно под лозунгами ОПФИН, и уже тогда вполне чётко и ясно проявились все основные тенденции, имевшиеся внутри антишахских сил. Во-первых, демонстрантов было 5-10 тысяч человек, что для Ирана того периода хоть и не было мало, но и не много, особенно на фоне постоянных 10-50-тысячных шествий под предводительством религиозных деятелей. Во-вторых, лозунги федаев на этой демонстрации имели достаточно общий характер, что свидетельствовало о нежелании их дистанцироваться от других оппозиционных групп и чётко предлагать свою политическую позицию. Третье и, может быть, самое показательное – шествие федаев сопровождалось параллельным следованием с ними сторонников Хомейни, которые в мегафоны обличали федаев как предателей отчизны, агентов САВАК и просто безбожников, для которых нет ничего святого. Клирики готовы были спровоцировать столкновения с демонстрантами, и останавливало их лишь то, что демонстрацию охраняли боевые силы федаев с оружием в руках. Тем не менее, часть федаев и их сторонников, оказавшиеся в тесных переулках, попали в руки исламистов и были избиты ими. Подобной реакцией духовенство ясно дало понять, что оно не желает видеть никого иного рядом с собой в качестве ведущей революционной силы.

С этого момента духовенство усиливает антикоммунистическую пропаганду. Им вторит шахская пропагандистская машина, постоянно напоминающая народу о событиях 1941 года, когда коммунистический Советский Союз получил контроль над всей северной половиной Ирана, что могло положить конец иранской государственности. Совместная антикоммунистическая пропаганда в стране, где подавляющая часть населения является мусульманами, привела к тому, что вскоре слова «коммунизм» и «марксизм» становятся синонимами безбожия, беспринципности и предательства.

Революционное духовенство всеми силами дистанцировалось от левых. Во время антиправительственных акций они стремились вытеснить федаев из рядов демонстрантов. Постоянно повторялось, что использование любой революционной символики, имеющей отношение к левым организациям (серп и молот, красное знамя) является воздействием происков врагов ислама. Подобное заявление, например, привело к тому, что духовенству пришлось изменить своей традиции и отказаться от красных флагов, которые в шиизме означали призыв к борьбе и готовность пролить свою кровь.

Тем временем, ситуация в стране оставалась неопределённой. Растерявшийся шах от попыток силового решения вопросов переходил к широким демократическим

мероприятиям, а потом опять грозил расправами, хотя и не рискую больше выводить танки на улицы города. В конце октября 1978 года Мохаммед-Реза шах объявил «неделю солидарности с народом», но любая его уступка теперь воспринималась оппозицией как проявление слабости. Требования к шаху и правительству становились всё жёстче.

30 октября шах предпринял меры, о которых потом, в своих мемуарах, будет отзываться как об одной из самых больших ошибок. Шах объявляет об освобождении из тюрем большой группы политзаключённых, в том числе многих оставшихся в живых членов ОПФИН. Оказавшись на свободе, они сразу же активно включились в революционный процесс, и противостояние федаев вскоре стало более организованным и эффективным. Остальные революционные силы также получили значительное подкрепление. Народное движение приняло неконтролируемый характер, судьба иранской монархии была уже решена.

В течение ноября-декабря 1978 и января 1979 года федаи направляли силы на укрепление своих позиций, на пропаганду и привлечение новых членов в свои ряды. Как и прежде, основное внимание они уделяли учащейся молодёжи и студентам, значительных успехов достигли они также и среди рабочих. Тегеранский университет превратился в базу федаев. Встречи федаев проводились как в учебных корпусах, так и в общежитиях. Там же организовывались координационные собрания рабочих от разных предприятий города. Справедливости ради стоит отметить, что в стенах университета свободно чувствовали себя практически все революционные формирования любой окраски. Между сторонниками различных течений устраивались горячие многодневные дискуссии.

К декабрю 1978 года позиции шаха и его правительства ослабли окончательно. Оппозиция отказывалась идти на любое сотрудничество с шахом, требуя теперь уже его смещения. Даже наиболее либеральные круги не решались идти на контакт с шахом, опасаясь лишиться поддержки прохоейнистских сил. Левые организации, и ОПФИН в том числе, сочли необходимым на этом этапе революции также присоединиться к исламской оппозиции. Шах всеми силами сдерживал своих генералов, настаивавших на срочном военном решении вопроса. Он готов был заменить правительство и поставить во главе его представителя оппозиции. Единственным, кто решился возглавить новое правительство оказался представитель умеренной оппозиции Шахпур Бахтияр. Показателем антиимпериалистических настроений в стране стал тот факт, что Бахтияр сразу же обратился к послу США с настоятельной просьбой воздержаться от официально одобрения его правительства. Америка проигнорировала эту просьбу, после чего даже наиболее либеральная организация – Народный Фронт (НФ), членом которой был Бахтияр, поспешила исключить его из своих рядов.

Позиции США в Иране в дореволюционные годы были очень сильны, и шах не предпринимал никаких важных шагов без предварительного согласования с американской стороной. США поставили Ирану самое современное вооружение и теперь стали опасаться, как бы это оружие в результате переворота не оказалось в руках прокоммунистических сил. 4 января 1979 года в Иран прибыл генерал ВВС США Хайзер. Целью его визита было обеспечение поддержки новому правительству Бахтияра со стороны иранской армии. Хайзер провёл ряд совещаний с иранскими генералами. Он прямо заявил им, что «единственный способ сохранить целостность армии и предотвратить приход к власти коммунистов – это лояльность в отношении Бахтияра». Хайзер находился в Иране до конца января. Его оценка возможностей иранской армии была достаточно оптимистична для шаха. В середине января он докладывал, что около 80% личного состава армии безоговорочно поддерживает шаха, и что если они получают соответствующий приказ, оппозиция будет быстро подавлена. Вооружённые силы оставались единственной опорой шаха, однако, с каждым днём разногласия в верхах армии становились всё сильнее, а среди самих солдат и младшего офицерского состава всё большую поддержку находили революционные идеи.

В конце декабря – начале января, одними из последних, освобождаются из тюрем арестованные прежде лидеры ОПФИН, имевшие достаточный авторитет и большой опыт

революционной борьбы. Организация получает мощный толчок, активизируется её деятельность по всем направлениям.

В это время в Иране находилось до 10 000 граждан США. Американские агенты направили усилия на то, чтобы заручиться поддержкой Хомейни и получить определённые гарантии безопасности для американских граждан. У США и иранского духовенства на том этапе были общие цели – не допустить прокоммунистические силы к власти. Хомейни неоднократно подчёркивал, что было бы ошибкой считать, будто бы среди его сторонников есть коммунисты, более того, он называл подобные высказывания оскорбительными для себя. Всячески отмечая свою антикоммунистическую позицию, приближённым Хомейни удалось наладить устойчивые контакты с посольством США в Иране. Курировали это направление а.Бехешти и Ибрагим Йезди, последний ещё в декабре 1978 года со специальной секретной миссией посетил Вашингтон.

Мохаммед-Реза шах верно оценил ситуацию. Теперь, когда он уже ничего не решал, когда его правительство не имело никакой поддержки, а армейские генералы подчинялись американским, он решил, что дальнейшее его пребывание в Иране ещё более обострит ситуацию. 16 января шах покинул Иран. Вслед за ним, опасаясь за собственную жизнь, страну начали покидать многие видные политические деятели. Хайзер, всё ещё находившийся в Иране, получил чёткие инструкции повоздействовать на иранских генералов и убедить их остаться, поскольку существовала реальная возможность того, что «левые партизаны (*читай «федаи»*) заполнят вакуум и придадут революции левую окраску» [3, с.65]. Хайзеру удалось также добиться от ставленников Хомейни гарантии безопасности для некоторых иранских генералов, которые стали впоследствии тайными советниками новой исламской власти.

Революционные силы восприняли бегство шаха как свою победу. Хомейни говорил о практически совершившейся революции в Иране как о самой мирной. Хотя полиция и продолжала препятствовать демонстрантам, армия придерживалась временного нейтралитета, достигнутого на основе устных договорённостей между американскими агентами и ставленниками Хомейни в Иране. К концу января демонтаж и вывоз большей части секретного оборудования, использовавшегося ранее для отслеживания событий на территории СССР, был завершён. Генерал Хайзер покинул Иран. С этого момента начинается новый этап революции. Наряду с антишахскими и антиправительственными лозунгами частыми становятся антиамериканские воззвания.

Разногласия между революционными силами, в первую очередь между исламистами и левыми группировками, становятся более явными. Сторонники Хомейни в ходе своих демонстраций открыто заявляли, что левые, по их мнению, не имеют никакого права на политическое будущее. Одним из выдвинутых ими лозунгов становится: «Мы не любим ни левых, ни правых». В ответ на это федаи выдвинули лозунг «Ни за Аллаха, ни против Аллаха», давая понять, что их борьба не имеет религиозного подтекста и направлена против шаха и мирового империализма. В своих выступлениях некоторые из лидеров ОПФИН открыто заявляли, что они не для того проливали кровь, чтобы «вместо диктатуры шаха получить диктатуру тюрбана». Признавая, что сторонники Хомейни имеют широкую народную поддержку, федаи избегали резких выступлений против исламистов, ограничиваясь нейтральными замечаниями. Они выступили с воззванием, в котором рассматривали, в частности, вопросы взаимодействия революционных сил, отмечали важность свободы слова и печати, уважения к иному мнению и т.п., особо отмечали необходимость относительного единства всех революционных сил, без которого революция может потерпеть поражение.

Армия продолжала придерживаться необъявленного нейтралитета, но федаи активизировали подготовку к началу широких боевых действий. Были организованы специальные группы, в которых новые члены ОПФИН проходили начальную военную подготовку, обучались особенностям ведения боевых действий в городских условиях, обращению с оружием, учились изготавливать бутылки с зажигательной смесью на случай, если против них будут выведены танки. Вооружённые отряды федаев постоянно

находились на территории ТГУ. Университет был укреплен по периметру мешками с песком и подготовлен к отражению вероятного нападения полиции или иных воинских формирований.

По внешнему виду студентов можно было определить, каких взглядов они придерживаются. Так, например, левые (федаи и НПИ) имели аккуратные усы, сторонники Хомейни тоже имели усы, но они выбривали тонкую полоску над верхней губой. Последними приветствовалось также наличие бороды или хотя бы щетины. Женщины и девушки-мусульманки носили платок или чадру, а сторонники левых убеждений – просторные рубахи поверх широких брюк болотного цвета или цвета хаки. Всех остальных автоматически причисляли к монархистам.

1 февраля 1979 года после 15 лет изгнания в Иран возвращается а.Хомейни. Его встречает миллионная демонстрация восторженных сторонников, видящих в прибывающем аятолле символ новой эпохи. Федаи приветствовали возвращение Хомейни, хотя часть их предупреждала об опасности излишней поддержки исламистов.

Хомейни сразу же после прибытия формирует Временный комитет исламской революции как противовес правительству Бахтияра, лишённому всякого авторитета. 5 февраля Хомейни объявил о создании Временного революционного правительства во главе с Базарганом. В стране возник второй центр власти. Коммунисты не получили никаких мест в новом правительстве, что послужило поводом для новых демонстраций.

С 7 февраля федаи начали подготовку к проведению ежегодного митинга памяти сияхкальских событий. Традиционным местом его проведения был ТГУ. 9 февраля, через 8 лет после первой своей вооружённой акции, федаи организовали крупное шествие. Маршрут пролегал от Университета до площади Фирдоуси. К многотысячному их шествию присоединились люди и оно приняло достаточно широкий размах. Сами федаи утверждают, что число участников демонстрации превысило 50 тысяч человек [13].

Как раз в это время вблизи Тегерана на одной из учебных баз ВВС Ирана произошло столкновение подразделений шахской гвардии с личным составом этой базы. Причиной столкновения стало участие технического персонала этой базы в происходивших накануне революционных демонстрациях. Необъявленный нейтралитет армии оказался нарушен и события могли принять любой, самый неожиданный оборот.

Весть о нападении подразделений «бессмертных», шахской гвардии, на сторонников революции быстро достигла федаев, участвовавших в демонстрации. На площ.Фирдоуси шествие приостановилось, и было принято решение направить все силы на помощь оборонявшимся. Это было спонтанное решение. Участники демонстрации не имели достаточного вооружения. В этой ситуации некоторые демонстранты вернулись в университет за поддержкой и боеприпасами. Другие же, не медля, поспешили на помощь оборонявшимся хомафарам, по пути обезоруживая полицейские посты и участки. Они вступили в бой с шахской гвардией. Вскоре прибыло подкрепление из ТГУ, где на факультете технических наук был объявлен временный центр сопротивления. В актовом зале университета будет потом организована столовая для бойцов отрядов, там же будут изготавливаться медикаменты и перевязочные материалы.

Вместе с федаями из ТГУ подошли силы моджахединов иранского народа – их близких соратников. У восставших не имелось чёткой организации. Они действовали разобщенно, отдельными группами без согласования друг с другом. Бои затянулись, но ночью восставшим удалось окружить силы гвардии и к утру 10 февраля нанести им тяжёлое поражение. Однако, на помощь гвардейцам подошли дополнительные силы армии и сражения продолжались ещё 2 дня. Лишь 11 февраля Высший военный Совет Ирана принял решение о нейтралитете армии и большая часть воинских формирований вернулась в казармы. В своём выступлении военное командование заявило о поддержке революции. Шах лишился последней опоры, власть с этого момента полностью перешла к Хомейни и новому правительству.

Бахманское восстание (по названию месяца «бахман», когда произошли указанные события) стало поворотным моментом в истории иранской революции 1978-1979 годов.

21 бахмана стало официальным праздником победы революции. При этом современные иранские лидеры предпочитают замалчивать, что восстание было осуществлено во многом руками партизан-федаев. Официально заявляется, что против шахской гвардии выступили широкие народные массы, которые подавили последний очаг сопротивления и неподчинения имаму Хомейни.

Стоит обратить внимание на то, как реагировал Хомейни и его окружение на разворачивавшиеся боевые действия 9-11 февраля. Восстание стало для Хомейни полной неожиданностью. Канцелярия Руководителя революции сообщила, что он болен. У исламистов имелись свои вооружённые формирования – «Хезбалла», и они ждали указаний. Вскоре муллы получили негласное распоряжение не содействовать участию членов «Хезбаллы» в происходящих сражениях. Бои велись между шахскими войсками с одной стороны и федаями и моджахедами с другой. Хомейни надеялся, что в результате сражений его противники ослабят друг друга и в дальнейшем не будут ему серьёзной преградой.

Федаи и моджахеды, захватив военную базу, овладели её арсеналом. Полученное оружие (около 300 тысяч стволов) они распределили между своими сторонниками, оставшуюся часть сложили во дворе ТГУ перед университетской мечетью. Их вооружённые отряды разошлись по разным районам города. Они захватывали полицейские участки и обезоруживали стражей порядка. Если против них поворачивали тяжёлую технику – в ход шли бутылки с зажигательной смесью. 12 февраля весь Тегеран оказался в руках восставших. Дольше других продержался гарнизон в Солтанабаде, на территории которого находилась штаб-квартира САВАК. По официальной статистике, за двое суток в одном Тегеране погибло 654 и ранено 2804 человека, в провинциях убито ещё 310 человек. Примечательно, что среди убитых не было ни одного исламиста – последователя Хомейни.

В период восстания, с 9 по 11 февраля, ситуация в стране полностью вышла из-под контроля клерикалов. Народ чувствовал грядущие изменения и с волнением ожидал исхода сражений. 9 февраля, через нескольких часов молчания после начавшегося восстания, Хомейни направил к народу своего посланника – Хади Гаффари. Тот, взобравшись на автобус на площади Фузие стал через громкоговоритель призывать народ к спокойствию, говоря, что Хомейни пока не давал приказ о начале джихада. Через некоторое время уже по всему городу на автомобилях и мотоциклах ездили члены «Комитетов Хомейни» и через мегафоны сообщали, что «Имам ещё не призывает к священной войне, отправляйтесь домой!»

11 февраля, когда федаи и их собратья по оружию вели решающие бои с последними защитниками монархии, Хомейни завершил формирование основных органов государственного управления. Им были сделаны назначения на все ключевые посты государства, определены ответственные лица для контроля за исполнением его указов во всех провинциях.

Утром 12 февраля были произведены назначения в новое правительство. Федаи, занятые в это время подавлением последних очагов сопротивления, оказались за пределами нового государственного аппарата. В этот же день Хомейни объявил незаконным хранение, продажу и использование оружия и боеприпасов без специального разрешения, которое можно было получить у муллы из мечети по месту жительства. Федаи не стали повиноваться этому указу и воздержались от сдачи оружия. Бахманское восстание, положившее конец шахской монархии, по распоряжению Хомейни стало называться не иначе как «исламская революция».

На этом этапе революции позиции левых сил были достаточно сильными. Авторитет федаев значительно возрос после сражений с шахскими войсками. К организации присоединяются новые массы, в том числе и из состава прежних вооружённых сил Ирана. ОПФИН, как боевая молодёжная организация, по-прежнему сохраняла определённую привлекательность для учащейся молодёжи и студентов. Многие представители рабочего класса, разочаровавшись в неопределённой и соглашательской

позиции НПИ, также примкнули к федаям. ОПФИН поддержала требования нацменьшинств Ирана о предоставлении автономии некоторым округам, что способствовало притоку новых членов, особенно из числа курдов, туркмен и арабов.

Если к моменту восстания ОПФИН насчитывала около 5 000 членов, готовых взять в руки оружие, а также до полумиллиона сторонников, то после указанных событий они могли рассчитывать на поддержку значительно большего числа.

С первых чисел марта 1979 г. федаи начинают издавать новую газету «Кар» (*Труд*). Газета выходит раз в неделю тиражом до 200 тысяч экземпляров и распространяется по всему Ирану. В стране устанавливается относительная свобода слова и печати. Многие политические силы, долгие годы находившиеся в подполье, получают возможность открыто отстаивать свои позиции. В этих условиях федаи не спешили отступить от своих традиций. Глубокая конспирация неоднократно спасала организацию от полного истребления при шахском режиме. Даже теперь федаи придерживались строгих правил. Не афишировались имена руководителей организации, даже рядовые члены иногда во время проведения особо важных операций, особенно на начальном этапе революции, одевали на голову чёрные маски или специальные повязки. В первом телевизионном интервью, взятом у представителя по связям с общественностью от ОПФИН, выступающий (Фаррох Негяхдар, ставший впоследствии руководителем ОПФИН (б)), находился во время записи за пределами объектива камеры, так, что на пленке фиксировался лишь его голос.

Организация федаев увеличилась в несколько раз. Наряду с положительным эффектом, это принесло с собой и некоторые трудности. В условиях отсутствия чёткой структуры организации и устойчивых связей между её отделениями в разных местах, начали усиливаться внутренние разногласия. Основные дискуссии на этот раз возникли в связи с позицией организации по отношению к Хомейни и новому правительству. Большая часть организации считала целесообразным на этом (антиимпериалистическом) этапе революции сотрудничество со сторонниками Хомейни положительным. Меньшинство же, во главе с Ашраф Дехкани, одной из основательниц организации, выступали за немедленное дистанцирование от исламистов и предоставление чёткой и независимой программы действий. Они готовы были оказать вооружённый отпор группам «Хезбаллы», которые стали позволять себе грубое обращение со всеми сторонниками коммунистических идей. Победило большинство, и основной линией организации оставалась поддержка Хомейни как символа и лидера революции.

После бахманского восстания ОПФИН демонстрировала полную лояльность к новой власти. Они приняли требования нового военно-революционного командования, в т.ч. относительно прекращения операций по конфискации вооружения и боеприпасов бывших полицейских участков. Когда Хомейни объявил о введении «Революционных исламских судов», федаи приветствовали это. Более того, они помогали судам, предоставляя полезную информацию и оказывая всяческое содействие. Федаи присоединились к массовым демонстрациям в поддержку Хомейни и нового правительства, сами организовывали шествия, в ходе которых, помимо прочего, призывали Хомейни вести революцию к победе. Когда Хомейни, вопреки своим прежним заверениям, заявил о необходимости ограничения свободы печати, федаи не протестовали, полагая, что эти ограничения касаются лишь буржуазных изданий.

Стоит отметить, что линия федаев в этом отношении совпала с подходом НПИ, старейшей коммунистической партией Ирана, поддерживавшей тесные контакты с Советским Союзом. ОПФИН и НПИ на протяжении 70-х гг. находились в тесном контакте. Обе они стояли на коммунистических позициях с тем лишь отличием, что федаи тяготели к более решительным действиям, считали допустимым посредством вооружённых акций содействовать созданию революционной ситуации. Эти отличия, как и ряд незначительных теоретических разногласий, а также некоторые политические нюансы привели к тому, что ОПФИН была за пределами негласной поддержки со стороны Советского союза. С лета 1978 года НПИ открыто выступила на стороне Хомейни, оказав

тем неценимую услугу. НПИ обеспечила духовенство многими опытными административными сотрудниками, которые помогли исламистам закрепиться во всех отраслях промышленности, в государственных СМИ и т.д. О федаях руководство НПИ отзывалось как о троцкистах и маоистах, ведущих недальновидную политику. Те же, в свою очередь, обвиняли НПИ в склонности к оппортунизму и соглашательству с Хомейни по всем вопросам.

С течением времени, выделившееся большинство в среде ОПФИН начинает сближаться с НПИ. Несмотря на негативное отношение Хомейни к левым силам, обе эти организации продолжают оказывать ему поддержку. Вместе с Хомейни они начинают оказывать давление на либерально настроенного премьер-министра М.Базаргана, которого обвиняют теперь в проамериканских настроениях.

Относительно контактов между федаями и сторонниками Хомейни не имеется какой-либо неопределённости. Сам Хомейни в публичных высказываниях отзывался о них как о марксистах-безбожниках, и это одно уже означало, что им нет места в исламском государстве. Тем не менее, он был вынужден считаться с их силой и авторитетом среди населения. Хомейни иногда делал послания федаям, но, вместе с тем, он не велел своим близким говорить, что сделаны они им лично. Накануне референдума по определению политического строя страны, Хомейни также обратился к федаям через своего представителя. ОПФИН имела некоторые выходы как членов Временного правительства, в т.ч. на Садека Табатабаи и Джавадди. Однако официально никто из близких к Хомейни деятелей не имел связей с федаями.

Несмотря на поддержку федаями курса Хомейни, исламисты испытывали к ОПФИН определённую враждебность и своими действиями открыто это демонстрировали. Дело доходило до того, что клерикалы посредством «Хезбаллы», своей боевой организации, стали организовывать нападения на федаяв, громить их штабы, избивать их сторонников. Уже в марте 1979 года в их печатном органе, газете «Кар», появляются сообщения об участившихся нападениях на них со стороны «подозрительных лиц». Что это за «подозрительные лица» - ни у кого не было никаких сомнений. Хоть нападавшие и не были в форме какой-либо организации, а иногда даже использовали маски, по некоторым особенностям их поведения можно было с уверенностью говорить об их причастности к «Комитетам Хомейни» и «Хезбалле». В последующем нападавшие уже не стали скрывать свою принадлежность к «Комитетам», используя их бронированные автомобили. Показательно, что после погромов и избиений руководители федаяв обращались в эти же Комитеты за расследованием, докладывая, что какие-то подозрительные лица в форме сотрудников «Комитетов Хомейни» напали на отделение организации.

Накануне иранского нового года (21 марта) правительство объявило широкую амнистию заключённым, осуждённым ещё при прежнем режиме. На свободе оказались многие грабители и преступники. Под предлогом охраны правопорядка, власти усилили давление на левых. Стали практиковаться обыски домов и аресты.

Чем дальше, тем более явными и неприкрытыми становились атаки на федаяв. Отдельные религиозные деятели в своих воззваниях стали призывать народ начать джихад против федаяв. Они объявляли дозволенным проливать кровь революционеров-коммунистов. Иногда эти воззвания сопровождались указанием конкретных адресов, где находятся «логова безбожников», после чего последователи имама устремлялись по указанному направлению и громили квартиры федаяв. После подобных воззваний, по свидетельству самих федаяв [14], многие учащиеся оставляли свои учебные заведения и, для оказания защиты и поддержки ОПФИН, дежурили у отделений организации. Люди обратились с вопросами в «Комитеты Хомейни» и к пятничному имаму, почему джихад объявлен против революционеров, а не против империалистов и скрывающихся агентов САВАК.

Подобное происходило не только в Тегеране. Страницы «Кар» пестрят сообщениями о нападениях «подозрительных лиц» на центры организации по всей стране.

Нападавшие громили всё внутри, разбивали окна, выносили аппаратуру, сжигали всю литературу и аудиозаписи. Большая часть федаев не решалась идти на обострение отношений с Хомейни. Они сообщали об инциденте в «Комитеты», выполнявшие роль правоохранительных органов, где им обещали разобраться с произошедшим. Дальше этого дело не шло.

Нападения стали производиться на все мероприятия, организованные федаями. Постоянным атакам подвергались выставки книг и фотографий, посвящённые федаям – участникам антишахской борьбы и бахманского восстания в частности. Организовывались рейды на библиотеки, где имелась прокоммунистическая литература. В день иногда сжигалось по 5 подобных библиотек [14].

Федаи считали, что на этом этапе революции следует, в первую очередь, добиться ещё большей популярности среди населения. С этой целью, помимо своего еженедельника «Кар» на 8-16 страницах, выходившего 200-тысячными тиражами, стали делать специальные выпуски, посвящённые отдельным вопросам, распространять листовки. Представители меньшинства, особенно их лидер Ашраф Дехкани, стали делать публичные выступления с пояснением программы организации. Своей газете федаи стремились придать статус общенародной, выступающей в защиту прав всех трудящихся. В ней они декларировали свои взгляды, освещали последние события в стране, информировали о проведённых организацией акциях.

В условиях после бахманского восстания, когда была отменена шахская цензура, распространение печатных изданий ОПФИН стало считаться среди клерикалов делом недопустимым. Участились случаи нападения на распространителей газеты «Кар». Нападения происходили прямо на площадях и улицах. Там же на месте сжигались или изымались газеты, а самих задержанных доставляли в «Комитеты», где для получения дополнительной информации не брезговали избиением, в том числе при помощи прикладов, кабелей и иных подручных средств [16]. В домах у задержанных проводились обыски, сопровождавшиеся битьём окон и мебели. Лишь за хранение газеты федаев сотрудники Комитетов задерживали людей и доставляли их для дознания в свои центры.

Разногласия между ОПФИН и новой властью имелись и по поводу подхода к решению национального вопроса в стране. Хомейни выдвигал концепцию единого мусульманского общества без классовых и национальных отличий, где нивелируются все различия по любому признаку, кроме религиозного. Подобный подход не устраивал некоторые крупные народности Ирана, представители которых участвовали в революции в надежде добиться в дальнейшем определённых уступок в этом отношении. В первую очередь, с протестами выступили курды, туркмены и арабы юга страны. ОПФИН имела давние и устойчивые контакты с представителями этих народов. Центром сопротивления в иранском Курдистане стали города Мехабад и Санандж, а в степном иранском Туркменистане – город Гомбад. Федаи, имевшие большой опыт революционной борьбы, организовали в этих местах очаги сопротивления силам Хомейни. Лидеры исламской республики признают, что федаи имели сильное влияние в этих регионах. Здесь федаи выступали инициаторами многих акций и демонстраций, участвовали в выработке тактической и стратегической линии организационных комитетов нацменьшинств [19, с.323-332]. В иранском Туркменистане именно федаи создали «Штаб туркменского народа» и приступили к отчуждению земель и собственности. Используя свой боевой опыт, федаи принимали участие в атаках и координировали деятельность оппозиционных новому правительству сил.

Сходная ситуация имела место и в Иранском Курдистане. Там в г.Мехабаде ещё 19 февраля 1979 года представители «Революционного Совета» приняли «Резолюцию» из 8 пунктов и направили её новому правительству. Федаи вместе с инициаторами национального движения организовали ряд многотысячных демонстраций, на которые власть ответила огнём. Недовольство народа достигло таких масштабов, что для восстановления порядка сюда было направлено дополнительное подкрепление. Так, во время подавления одной из народных демонстраций приняло участие 8 вертолётов, с

которых производились выстрелы по участникам шествия. Федаи на страницах своей газеты публиковали фотоснимки с места проведения карательных мероприятий, помещали интервью с пострадавшими и призывали органы новой власти к более гуманным средствам решения вопросов. До апреля 1979 года федаи сделали три специальных выпуска своей газеты, посвящённых исключительно вопросам борющегося Иранского Курдистана.

Мехди Сама – один из руководителей ОПФИН, бывший соратником Б.Джазани, основателя организации ещё с 1965 года, признался, что они никогда не ставили себе целью захват власти или стремление к ней, да и не было условий для осуществления этого. Однако, видя постоянные нападки, совершаемые на федаев, на революционные силы и на народ, они всё более находили себя противниками новой власти [13].

1 апреля в Иране был проведён всенародный референдум по определению политического строя государства. Населению предлагалось сделать выбор в пользу исламской республики или монархии. Третьего варианта не предлагалось. Накануне дня референдума федаи получили послание от Хомейни, в котором говорилось: «А вы также примите участие в референдуме и отдайте свой голос». Однако, ввиду неопределённости сути понятия «исламская республика», федаи отказались принять участие в референдуме. В своей газете «Кар» за 3 дня до референдума федаи разместили статью, в которой ставили массу вопросов новому правительству, в т.ч. «каково место и роль рабочего класса в исламской республике? Какова позиция будет по отношению к империализму? ... Постановка вопроса: «за ислам или за монархию» не оставляет место свободному выбору, что сродни диктату... После стольких лет кровопролитной борьбы с шахским режимом нас, как вероятных противников исламского строя, пытаются приравнять к монархистам» [15].

Федаи объявили бойкот референдуму, но, тем не менее, референдум состоялся. Подавляющее число проголосовавших сделало свой выбор против монархии. На политической карте мира появилось новое государство – Исламская республика Иран. Страна вступала в новый этап, в котором федаям уже не было места.

Список использованных источников

1. Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. – М.:Н.,1981. – 271 с.
2. Агаев С.Л. Иран Рождение республики. – М.:Н.,1984. – 336 с.,
3. Агаев С.Л. Иран между прошлым и настоящим События Люди Идеи. –М.:Политиздат, 1987.-319 с.
4. Крутихин М.И. Тегеранское восстание 9-12 февраля 1979 года. Иран: история и современность. - М, 1983. с. 152- 170.
5. Последнее послание. Политико-религиозное завещание великого вождя исламской революции и основоположника ИРИ Его светлости великого аятоллы Хомейни. – Тегеран: Джамаран, 1991. – 226 с.
6. Скларов Л.Е. Иран в 60-80-х годы: традиционализм против современности. Революция и контрреволюция. – М.:Н.,1993. -256с.
7. Юртаев В.И. Иран Студенты в исламской революции – М.:Н., 1993. – 218с.
8. A glance at the organization of people's fedaiian of Iran (majority). – Б.м., б.г.. – 9 с.
9. 1374 آئين انقلاب اسلامی از دیدگاه امام خمینی گزیده ای از اندیشه و آرای امام خمینی – تهران- ص534
10. 1378 احزاب سیاسی در ایران- قم: ص608
11. 1377 امیر فردی امام خمینی- تهران ص117
12. 1380 اشراف دهقانی فراز از تاریخ چریکهای فدایی خلق ایران. --ص58.
13. 1357 بازشناسی تاریخ قیام بهمن ماه // www.omid_habibi_nia.com
14. 22.03.1979 مجله کار شماره 3
15. 29.03.1979 مجله کار شماره 4
16. 5.04.1979 مجله کار شماره 5
17. 1364 مختصری از تاریخچه سازمان چریکهای فداییان خلق ایران اکثریت ص21
18. 1386 منتظری خاطرات قسمت اول تهران -ص126

- 19 ص 556 1376 هاشمی و انقلاب تاریخ سیاسی ایران از انقلاب تا جنگ – تهران
1359 مختصری از تاریخچه سازمان چریکهای فداییان خلق ایران اقلیت
21 ص 34 1983 نگهدار مسائل انقلاب و مواضع ما متهد شویم در دفاع انقلاب به پا خیزیم
22 www.ashrafdekhani.com
23 www.iran-archive.com
24 www.iran-nabard.com
25 www.fadai.org
26 www.fadaian.org
27 www.siahkal.com

Сухоруков А.Н.

*преподаватель кафедры восточной филологии,
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

АЯТОЛЛА ХОМЕЙНИ КАК ПРОПОВЕДНИК ПУТИ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аятолла Рухолла Хомейни известен нам более как религиозный реформатор и политический деятель, однако, в его письменных трудах и многочисленных устных выступлениях значительное место уделяется вопросам внутреннего мира человека и его духовного развития.

Источниками при написании данной статьи стали исключительно работы Хомейни («Книга стремлений и воли» [1], «Принципы чистоты и очищения» [2], «Книга спасения рабов Божьих»[3], «Книга колебаний в намазе»[4], «Великая священная война с плотскими желаниями»[5], «Комментарии к сорока хадисам»[6]) и сборник его выступлений [7]. Сам Хомейни опирался на Коран и, во многом, на мистический опыт суфизма (*эрфан*).

Лидер исламской революции а.Хомейни с самого начала своей общественной деятельности настаивал на необходимости более широкого и основательного изучения предметов по этике и нравственности во всех учебных заведениях, начиная с детских садов [7, с.249]. В своём «Политико-религиозном Завещании» Хомейни пишет: «Необходимо приступить ко всеобщему обучению и просвещению духовным исламским наукам, в том числе наукам нравственности, очищения души и философского пути душевного совершенства (*сейр-о-солук-е элла-лах*), которым, даст Бог, удостоил нас и вас Господь, и которая представляет собой «великую священную войну» (*Джахад-э акбар*)»[7, с.94]. «Если даже армия хорошо вооружена, но слаба духом, - заявил Хомейни на встрече с работниками военной сферы, - в сражении она обязательно потерпит поражение»[7, с.181-182].

Затрагивая вопрос об «*эрфане*», то есть познании человеком самого себя, своей человеческой сущности и божественного начала, Хомейни так пишет в своем «Завещании»: «я – ничтожный раб божий, и перо мое не осмелится вступить в сферу познания (*эрфан*), которая возвышается над всем миром бытия, начиная от природы (*молк*) и до сверхприроды (*малакут-э молк*), а оттуда и до сути божественной (*лахут*)» [8, с.48].

Хомейни был убеждён, что только меняя себя можно достичь реальных результатов в выполнении своей миссии на земле. На этом пути, по его мнению, не следует довольствоваться лишь внешними изменениями, – человек должен достичь глубинного воздействия на свою сущность, он должен преобразить свои чувства и облагородить их. Для облегчения работы на этом этапе Хомейни рекомендует обратиться к многочисленным трактатам исламских философов и мистиков, прошедших через подобные трудности в своем развитии и располагающих необходимым опытом в преодолении недостатков и слабостей личности.

«В нашей жизни, полной испытаний на крепость веры и чистоту помыслов, - отмечает Хомейни, - надо быть чрезвычайно осмотрительным и внимательным ко всем движениям души, следить за ходом мысли, эволюцией чувств и т.п.» [7, с.226]. Хомейни постоянно обращал внимание своих последователей на то, что пройти по этому сложному пути и не оступиться можно лишь полностью доверившись Аллаху, вручив Ему свою душу, своё сердце помыслы. Иначе – постепенный, поначалу незаметный, отход и падение.

Так как всё создано Всевышним, все люди, по представлению Хомейни, пронизаны божественной сущью («*фетрат*»), в результате чего, как бы внешне это не проявлялось, внутри каждый человек наделён скрытыми знаниями о высших законах, принципах мироздания и т.п. Все обладают врождёнными свойствами и наклонностями, такими, например, как любовь, стремление к познанию, красоте, доброте и гармонии, преклонение перед высшими человеческими чувствами и тому подобным. Скрытые знания могут быть проявлены и вовне. Сказывается это сначала в так называемой «обострённой интуиции», а затем в «безусловном знании», присущем всем великим пророкам. На пути к этому и помогает нравственная чистота и «*таква*», - внутренняя сила, приобретаемая в результате воздержания и сопротивления искушениям, - та сила, благодаря которой, по представлениям мистиков ислама, истинный правоверный добивается совершения действий, воспринимаемых остальными как чудеса [8, с.181].

В своих работах Хомейни особо подчёркивал первостепенную важность постоянной, ни на секунду не прекращающейся работы над собой. Работа эта скорее похожа на борьбу, борьбу со слабыми сторонами своей души, и известную на мусульманском востоке как «Великий джихад». В обращении к студентам исфаганского университета имам Хомейни отметил: «Ислам, в первую очередь, является религией созидания, созидания человеком самого себя». Великий джихад, т.е. «Джихад созидания», «является фундаментом, на котором строятся не только все остальные виды священной войны, но и все основополагающие моменты прогресса человечества в целом» [7, с.203].

«Этот джихад чрезвычайно велик, он труден и превосходит по своей важности все остальные виды борьбы» [8, с.190], - продолжает лидер исламской революции. «Великий джихад» не имеет конца, он бесконечен и продолжается всю жизнь человека. Каждую секунду всякий правоверный имеет возможность приложить все свои силы, чтобы стать ещё лучше, ещё чище и ещё благороднее. А если о ком-то говорят, что он достиг совершенства, это несколько неверно, утверждает Хомейни, просто он так высоко поднялся, что его борьбы со слабыми сторонами своей личности остальным уже не видно, превосходство его положительных качеств над отрицательными настолько поразительно, что остальным уже не рассмотреть за ними его недостатков.

«Становиться на путь этой борьбы следует в самом раннем возрасте, - пишет имам Хомейни в уже упоминавшемся обращении, - и чем скорее человек займётся работой над собой, тем меньше он потратит времени впустую и тем раньше добьётся положительных результатов... В молодости много сил и малое укоренение пороков, и чем раньше приняться за ликвидацию пороков, тем легче и спокойнее всё произойдёт» [7, с.203]. Но если же корни пороков сильны, если они становятся привычкой и вживаются в натуру, то процесс значительно осложняется. Поэтому ни в коем случае не следует откладывать работу по воспитанию своих лучших качеств на более поздний период, т.к. именно такой способ, - «нашёптывание о якобы возможности встать на путь благочестия в любой момент в будущем, и будто бы ничего не изменится, если последовать словам из Корана в конце жизни, является одной из любимых уловок нечестивого при отводе людей с пути праведного» [7, с.203].

Так называемые страсти, или животные качества в человеке, в исламе известны под названием «*нафс*», и целью «Джихада сердца» является окончательная победа над любыми проявлениями этой низшей сущности. Пророку ислама Мухаммаду приписывается следующее выражение: «Нет более страшного врага, чем страсть необузданная. Счастье мирское и потустороннее каждого человека зависит от его победы над этим врагом, то

есть от постоянной борьбы нравственной стороны души с её животным аспектом. И всякий, кто сможет одолеть животный аспект, то есть всё ту же необузданную страсть, обуздать её и уравновесить, тот сможет достичь всего чего пожелает» [8, с.199].

Лидер исламской революции в Иране в своих многочисленных работах, помимо прочего, обозначил основные условия и обстоятельства достижения победы на пути развития своих лучших качеств и искоренения пороков. Во-первых, - отмечает он, - сразу необходимо уяснить, что невозможно достичь настоящего счастья в несколько дней, пусть даже дни эти будут переполнены героическими подвигами и непосильным трудом. Двигаться вперёд следует постоянно, не останавливаясь ни на секунду. Один из самых сложных подвигов является так называемый «подвиг обыденности», умение каждый день делать даже самое мельчайшее и, казалось бы, ничтожное дело с полной концентрацией сил, добиваясь окончательной завершённости, гармонии и красоты содеянного. Невозможно вершить великие дела, оставаясь неряхой в частной жизни и в обиходе. Гармоничный человек гармоничен во всём, и каждое его дело, независимо от масштаба, есть образец для следования.

Следующим важным моментом является понимание окружающей действительности и подхода к оценке её. Имам Хомейни особо отмечает, что окружающий мир постоянно демонстрирует нам многообразие путей для совершенствования. И в этом случае ко всему происходящему снаружи лучше всего относиться с позиций ученика, которому даются задачи для решения, создаются всевозможные жизненные ситуации, и от него ожидают удачного их разрешения, что возможно лишь при опоре на божественные принципы. В своём обращении к жителям города Хорремшахр и Хомейни коснулся этой темы и отметил: «Каждый человек, кто бы он ни был, от пророка и до последнего подлеца, приходя в этот мир, подвергается многочисленным испытаниям» [7, с.223-224]. Испытания – обязательная часть жизни и без них в принципе бессмысленно наше существование в этом мире. Испытания даются тому, от кого ожидают дальнейшего духовного роста, а если же человек исчерпал свои возможности, недопустимо снизил темпы своего развития либо уже перерос своё окружение и ему требуется иная среда для совершенствования, тогда Аллах оказывает ему свою милость и переносит в иную сферу пребывания.

Все лишения, горести и бедствия, утверждает имам Хомейни, – лишь испытания, посылаемые Всевышним для проверки и укрепления нашей веры. Все испытания имеют одну цель – сделать человека праведным и благочестивым. Чем выше человек поднимается, тем более трудные испытания ему приходится преодолевать и тем опаснее каждая ошибка. Пророкам всегда выпадали самые сложные случаи. Ибрахим испытывался готовностью пожертвовать единственным сыном, и, доказав свою независимость перед Аллахом от самого дорогого, он получил в наследство увеличение потомства и широкого расселения его. Не меньшие испытания проходили и иные пророки.

Хомейни, настойчиво проповедуя путь нравственной чистоты, рекомендует также каждый вечер производить обстоятельный анализ своих действий за день, - всё ли сделано правильно, везде ли от вашего присутствия разливался мир, покой и уверенность, никуда ли не внесли вы неразберихи, сумятицы и недовольства. Говоря о размышлении как о необходимом условии в борьбе со страстями, он подчёркивает её первостепенную важность, - ведь именно с размышления и начинается сознательная работа по устранению недостатков, именно в результате размышлений определяются те направления, на которые будут сориентированы основные силы при трансформации личности.

В начале 1980 года, в обращении к руководящему составу Корпуса стражей исламской революции, имам Хомейни, в частности, затронул ещё один чрезвычайно важный момент в работе над собой. «Зная недостатки своей личности, - говорит лидер исламской революции в Иране, - следует использовать все меры и средства... Более того, вся борьба будет безрезультативной, если в ходе её не использовалось (само)внушение, основанное на твёрдой вере в свои силы и в силу божественной помощи» [7, с.227].

Важность повторений отмечалась в каждом священном писании, в каждой книге по духовному воспитанию. «Некоторые недоумевают, - пишет Хомейни, - зачем в Коране так часто встречаются повторения отдельных фраз и выражений, мотивов и сюжетов. Да только лишь потому, что некоторые моменты, важные при формировании человека нового типа, необходимо несколько раз повторить, внушить читающему, чтобы они глубоко проникли в сознание его и сердце»[7, с.227]. Поэтому, считает Хомейни, когда человек занимается своим воспитанием, ему также следует воспользоваться подобным опытом. Именно в этом и заключается суть многоразового совершения намаза. Кроме воспитания постоянного устремления и предоставления доказательства готовности к активному служению, в результате многоразовых ежедневных повторений отдельных аятов и сур, правоверный проникается духом святого писания и сам становится носителем глубоких истин Корана. «Повторять лучше всего вслух, - уточняет Хомейни в отношении самовнушения, - чтобы в действии этом участвовали не только голова и сердце, но и язык и уши»[7, с.227], что значительно увеличивает глубину воздействия священных стихов.

Последним основополагающим моментом в борьбе со страстями, по мнению лидера исламской революции в Иране, является необходимость совершения «зикра», поминания имени Аллаха, а точнее, - держания в памяти мысли о присутствии Всевышнего и благостного чувства от Его близости. «Зикр», или «поминание», не предполагает лишь словесного повторения. В трактовке имама он скорее представляет собой ощущение постоянного пребывания «в Аллахе», когда каждое действие сопровождается молитвой и посвящается Всевышнему.

Хомейни считает, что когда человек достигает гармонии, внутреннего мира и спокойствия, картина окружающего мира находит верное отображение, не искажённое предрассудками и расстроенными чувствами, благодаря чему человек всегда имеет возможность выбрать правильный способ действия.

Как в письменных работах, так и в своих устных выступлениях Хомейни даёт краткие рекомендации, которыми следует руководствоваться при ведении «Великого джихада». Так, для начала Хомейни советует тщательно изучить себя и выявить те особенности личности, которые находятся вне соответствия нормам ислама. При поиске недостатков Хомейни советует почаще прибегать к сопоставлению с какой-нибудь великой героической личностью. После детального сравнительного анализа необходимо определить основные направления в работе над собой и чётко придерживаться избранного пути [4, с.25-26].

Выявив недостатки, советует Хомейни, следует обратиться к Всевышнему с просьбой о поддержке и помощи в этой священной борьбе. Очень важно, чтобы просьба была искренняя, исходящая от всего переполненного сердца. Если всё сделано так, то несомненно, что она будет услышана и повлечёт за собой помощь в борьбе с указанными недостатками. Естественно, на пути к победе потребуются концентрация всех сил, но, находясь под сенью Аллаха, утверждает имам Хомейни, невозможно остаться в темноте, рано или поздно свет войдёт в душу, взывающую ко Всевышнему и осветит её и все её деяния.

Особую искренность и усердие, по настоянию Хомейни, следует проявить при обращении ко Всемилостивому. Борясь со своими отрицательными качествами, следует постоянно заручаться поддержкой Создателя. Тогда, по мере освобождения от пороков, душу будет заполнять божественная милость и благоволение. Человек, свободный от пороков, утверждает Хомейни, становится подобен свече горящей, и где бы он ни находился, - в среде сотоварищей по работе, в толпе прохожих или в кругу своих близких, он всюду способствует проявлению в людях лучших их качеств. Одним своим присутствием он помогает им приобщиться к чистой атмосфере высоконравственной жизни.

Тяжкий труд по искоренению недостатков со временем сменяется относительным отдыхом от страстей и удовольствием от чистоты внутренней жизни. Человек наслаждается свободой и чистотой. Но не долго длится этот этап, так как вскоре он

---начинает замечать убожество окружающих, грубость их и несовершенство. Его чистый взор встречает несовершенство и непонимание. Тем не менее, любовь к миру и интерес не должен ослабевать. И чем дальше человек продвигается по пути духовного совершенствования, тем сильнее в нём пробуждается любовь к Аллаху и, естественно, к окружающему миру, каким бы несовершенным он на первый взгляд ни казался. При виде гармонии такой человек радуется, а лицемерие недостатков в окружающем, при его внутренней чистоте, приводит к желанию помочь близстоящим ощутить божественное присутствие. Окружающее несовершенство толкает его на активную деятельность и чем сильнее диссонанс вокруг, тем ярче в таком человеке проявляются его божественные качества.

«Дальнейший же путь духовного совершенствования, - пишет имам Хомейни в «Комментарии к сорока высказываниям», - становится простым и лёгким. Мало-помалу, шаги идущего становятся истинными шагами, а его дела – делами праведности» [4, с.209]. Любовь его проявляется сама собой, без каких-либо внешних стимулов. Он уже не удовлетворяется обещанием рая из гурий и садов, ему необходимо иное. Рай – это состояние «божественной милости, являющейся источником всех благ, величий, красот и совершенств, оно – истинная причина всех иных положений и удовольствий» [8, с.153]. Осенение этой милостью, считает Хомейни, является наивысшей благодатью, возможной для человека, и сладость её ни с чем не сравнима. Бесполезно пытаться описать чувство радости, возникающее в результате этого состояния, его можно только испытать, а все слова здесь бессильны. «И всё, что случается с идущим по этому пути дальше, не подлежит изложению на бумаге» [4, с.209], - подводит итог имам Хомейни.

Список использованных источников

- 1 خمینی، روح الله كتاب الخلل فی الصلوة – ترجمه به فارسی، تهران منبع الکترونیکی
- 2 ص90، 1357 خمینی، روح الله- جهاد اکبر یا مبارزه با نفس تهران ،
- 3 1379 خمینی، روح الله رساله فی الطلب و الاراده- با ترجمه به فارسی ، تهران ،
- 4 ص800، 1376 خمینی، روح الله شرح چهل حدیث تهران،
- 5 ص793 خمینی، روح الله - رساله نجات العباد ترجمه به فارسی، تهران ،
- 6 جاد ترجمه به فارسی، تهران 4 خمینی، روح الله کتاب الطهارة در
- 7 ص534، 1376 خمینی، روح الله آیین انقلاب اسلامی گزیده ای از اندیشه و آراء امام خمینی ، تهران ،
- 8 Хомейни Р. Последнее послание. Политико-религиозное завещание. –Тегеран: Институт творчества имама Хомейни, 1997, 239 с.

Пирмагомедов З.К.

*к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России,
доцент Северо-Кавказского Филиала Российской Правовой Академии,
заслуженный учитель лицея № 39
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

ИРИ И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

С начала 80-х годов XX в. отношения ИРИ со странами Западной Европы переживали период упадка. Политические и культурные контакты были практически прекращены. Экономическое сотрудничество, активно развивавшееся в предшествующие десятилетия, находилось в зависимости от внутри- и внешнеполитических факторов. Такое положение объяснялось политикой исламского руководства, выдвинувшего в послереволюционный период антизападные лозунги и спровоцировавшего захват американских заложников, а затем развязавшего ирано-иракскую войну. Ответом на эти действия стал разрыв США отношений с Ираном и объявление ему экономической блокады, к которой присоединилось и Европейское сообщество.

Национализация крупной промышленности и банковской системы, конфискация активов иностранных банков и компаний, активное вмешательство государства в экономику страны, мероприятия по ослаблению зависимости иранской промышленности от импорта, строгий контроль за внешним и внутренним рынком делали экономику ИРИ малопривлекательной для деловых кругов Запада.

Однако изменение экономического курса в Иране после завершения войны с Ираком, целью которого стал выход из глубочайшего экономического кризиса и восстановление разрушенной войной промышленности, потребовало восстановления традиционных внешнеэкономических связей с Западной Европой. Правительство ИРИ предприняло попытки наладить отношения с членами Европейского Союза. Однако в результате вынесения иранскими властями смертельного приговора С. Рушди в марте 1989 г. и совершения ряда террористических актов против иранских оппозиционных режиму политических деятелей на территориях европейских стран, напряженность в отношениях ИРИ и стран Западной Европы усугубилась.[1.С.13-15]

Определенные сдвиги в отношениях Запада и ИРИ произошли в декабре 1992 г., когда лидеры государств Евросоюза на сессии в Эдинбурге заявили о необходимости пересмотреть свое отношение к Ирану и перейти от политики конфронтации к критическому диалогу.

По завершении ирако-кувейтского конфликта США удалось значительно упрочить свое положение в районе Персидского залива и на Ближнем Востоке и практически осуществлять полный контроль за экспортом нефти из этого региона. В сложившейся ситуации ИРИ осталась единственным неподконтрольным США поставщиком энергетического сырья в Европу, обладающим определенным политическим и идеологическим влиянием в регионе Ближнего Востока. Учитывая эти факторы, а также ее потенциальные возможности «моста» между Европой и Азией, Севером и Югом, европейские государства посчитали возможным вступить в переговоры с Тегераном. Определенную положительную роль сыграло и содействие иранских властей в деле освобождения европейских заложников, захваченных террористическими организациями в Ливане. Лидеры ЕС выразили надежду на дальнейшую помощь ИРИ в урегулировании ситуации в этой стране, на что президент ИРИ Хашеми- Рафсанджани в ответных посланиях руководителям европейских государств выразил готовность к диалогу.

Новый виток напряженности в отношениях ИРИ с Западной Европой возник в начале 1997 г. в связи с делом Миконоса. Поскольку официальные иранские власти категорически отрицали какое-либо свое участие в убийстве курдских оппозиционеров в Берлине, разразился скандал, и послы всех стран Европейского содружества покинули Тегеран. Выборы нового президента ИРИ, объявленная им программа либерализации иранского общества и намерения нормализовать отношения со всеми государствами мирового сообщества позволили двум сторонам вступить на путь урегулирования проблем, накопившихся за 20-летний период.

Новый президент ИРИ М. Хатами, избранный на этот пост в мае 1997 г., выступил за дипломатическую открытость, развитие диалога со всеми государствами, представителями различных конфессий и культур, осудил всякое проявление терроризма.[2.С.17-18] Одним из приоритетных направлений внешней политики ИРИ с 1998 г. является нормализация в полном объеме отношений со странами Западной Европы. Такая линия обусловлена как международными, так и внутренними экономическими и социальными факторами, среди которых надо отметить следующие:

1. За послереволюционный период ИРИ не удалось стать ни мировым, ни даже региональным лидером исламских государств. Усилившиеся позиции США в регионе Ближнего и Среднего Востока, активное их проникновение на Кавказ и Среднюю Азию, стремление контролировать углеводородные ресурсы Каспийского моря создают непосредственную угрозу интересам ИРИ. Многолетняя нестабильность в Афганистане, попытки талибов дестабилизировать ситуацию в Таджикистане представляют опасность для территориальной целостности страны.

2. Иран не способен полностью решить проблему афганских и иракских беженцев, присутствие которых оказывать сильное давление на социально-экономические структуры страны.

3. Ежегодно ИРИ несет значительные материальные расходы и человеческие жертвы в ходе борьбы с контрабандой и распространением наркотиков. Остановить наркотрафик из этого региона возможно лишь коллективными усилиями членов международного сообщества.

4. Ухудшение финансового положения Ирана в результате падения цен на нефть во второй половине 90-х годов привело к тому, что завершение более 6 тыс. экономических проектов на сумму более 22 тыс. млрд риалов оказалась невозможной.

5. Перед правительством Ирана встала и проблема выплаты внешних задолженностей. Только до конца 1998 г. было необходимо оплатить краткосрочных займов европейским государствам и Японии на сумму около 3 млрд. долларов. ИРИ не располагала такими финансовыми ресурсами. Встала необходимость вступления в переговоры с заимодавцами и реструктуризации долгов.

6. Достаточно острой для ИРИ является проблема безработицы. Решение этой проблемы через предоставление новых рабочих мест могли бы помочь иностранные капиталовложения.

Период 1998 -2000 годов можно назвать прорывом ИРИ на Запад. Уже в первой половине 1998 г. состоялись первые контакты глав руководителей внешнеполитических ведомств ИРИ и стран Западной Европы, в ходе которых подчеркивалось обоюдное стремление сторон к нормализации отношений. В сентябре 1998 г. в ходе очередной сессии Генеральной ассамблеи ООН между министрами иностранных дел Великобритании и ИРИ была достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений на уровне послов.[3. С.17]

С этого момента в отношениях ИРИ и Западной Европы наблюдается активизация контактов представителей государственных и общественных структур и деловых кругов, и в их отношениях начинается переход от периода «критического диалога» к экономическому партнерству.

Литература

1. Дипломатический вестник . М.,1999. С.13-15.
2. Дипломатический вестник. М., 2000. С.17-18.
3. Третий взгляд.№68.М.,1999. С.17.

Минин В.А.

*преподаватель кафедры восточной филологии,
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Первые светские учебные заведения, чем-то напоминавшие современные университеты, начали появляться в Иране с середины XIX века. Начало этому процессу положил министр-просветитель Мирза Таги-хан, создавший Дар-оль-фонун – «Дом наук». В первые десятилетия существования вузов студенты не проявляли особой политической активности. О начале серьезного студенческого движения можно говорить со времени создания в 1934 году Тегеранского университета. За прошедшие с того момента 80 лет студенческое движение прошло несколько этапов развития и превратилось в мощную политическую силу.

Наибольшее влияние на политически активных студентов в Иране оказали две идеологии: марксистская и исламская. В 30-е годы XX века многие студенты сочувствовали левым. Поэтому марксистские организации, пользовавшиеся определенной

популярностью в массах, нашли немало сторонников в студенческой среде. Когда была создана Народная партия Ирана она получила серьезную поддержку студенчества, которое выступило на ее стороне в борьбе за национализацию иранской нефти и разделяло ее взгляды по многим вопросам. [2]

В 40 – 50-е годы XX века в студенческой среде начинают появляться исламские организации, которые старались противопоставить себя марксистам и бехаитам. Однако как марксистские, так и исламские студенческие организации были обеспокоены нарастающим западным влиянием в стране, что позволило им рука об руку принять участие в революции 1978-79 гг.

После победы исламской революции в Иране на политической арене остались только те организации, которые разделяли ценности революции. В основном это были различные группы духовенства, которые могли расходиться между собой во взглядах на отдельные вопросы.

Самой влиятельной студенческой организацией в Иране на сегодняшний день является Бюро укрепления единства (БУЕ). Полное официальное этой организации – «Союз исламских ассоциаций студентов университетов и других высших учебных заведений страны». Исламские ассоциации студентов начали возникать в Иране в середине XX века. Сейчас трудно установить когда возникла первая ассоциация. Некоторые считают что первая исламская ассоциация студентов была создана в 1942 году на медицинском факультете Тегеранского университета.[2] Другие говорят о том, что первую исламскую ассоциацию студентов создавали Мехди Базарган и Махмуд Талегани на техническом факультете Тегеранского университета в середине 50-х годов.[1, с. 475] В любом случае к концу семидесятых годов исламские ассоциации студентов уже представляли собой весьма серьезную политическую силу. Они приняли активное участие в революции и дальнейшем строительстве нового государства.

В начале осени 1979 года представители исламских ассоциаций студентов встретились с аятоллой Хомейни, который, говорил о необходимости объединения студенческих организаций страны и в завершении встречи напутствовал их словами: «Идите и укрепляйте единство». После этого исламские ассоциации студентов объединились в одну организацию, которая получила название «Бюро укрепления единства».[1, с.475]

Вскоре после создания БУЕ провело свою первую и наиболее резонансную акцию – захват американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 года. Затем БУЕ разработало свой план культурной революции и оздоровления университетов. После революции в Иране были закрыты все вузы, стали проводиться кадровые чистки и разрабатывались новые учебные программы. Первоначальный план реформы образования был представлен этой организацией, но очень скоро эта реформа приобрела характер общегосударственной программы и вышла из-под контроля революционно настроенных студентов.[2]

После возобновления деятельности университетов БУЕ стало активно участвовать в общественно-политической жизни вузов. Во время ирано-иракской войны эта организация занималась формированием студенческого ополчения и отправкой студентов на фронт.

В 1983 году БУЕ впервые приняло участие в политической борьбе на парламентских выборах, несмотря на протесты ряда своих членов, которые считали что эта организация должна заниматься делами студентов и молодежи, но при этом не вмешиваться в большую политику. На парламентских выборах 1989 года БУЕ удалось провести несколько своих членов в меджлис. В дальнейшем организация продолжила активную деятельность на выборах, а к концу 90-х годов она превратилась в очень серьезного игрока на президентских выборах. Это четко проявилось в предвыборной кампании Мухаммада Хатами. Разветвленная сеть исламских ассоциация студентов выступила в поддержку этого кандидата от левого крыла духовенства. За несколько месяцев до президентских выборов 1997 года БУЕ предоставило Хатами возможность очень серьезно заявить о себе, собрав на митинг в его поддержку в Технологическом

университете Шариф беспрецедентное количество участников. Это мероприятие привлекло к себе внимание общественности и популярность оппозиционного кандидата, который имел не так уж и много возможностей для выступлений с больших трибун, стала расти.[1, с.476]

Активное участие БУЕ в выборах стало причиной разногласий внутри организации, которые привели ее к расколу. Начались разногласия в еще в середине 80-х годов, когда БУЕ никак не могло определиться со списками своих кандидатов в меджлис, и фактически появлялось одновременно несколько списков. Когда в 90-е годы организация заявила о поддержке кандидата-реформатора часть ее членов выразила особое мнение и выступила на стороне консерваторов. Это завершилось разделением БУЕ на две фракции: одна открыто позиционирует себя как левую политическую силу, а другая, формально заявляя о своем нейтралитете, тяготеет к правым – консерваторам.

Сегодня БУЕ, являясь важным игроком на политической арене и серьезной силой на парламентских и президентских выборах, фактически действует за рамками иранского закона о партиях. Организация создавалась как союз исламских ассоциаций студентов разных вузов. Эти ассоциации изначально рассматривались как форма внеклассной деятельности студентов, и поэтому они оформлены в Министерстве культуры и высшего образования как студенческие культурно-политические организации. Став внушительной политической силой, БУЕ не считает необходимым официально регистрироваться в качестве партии или общественной организации в Министерстве внутренних дел, как того требует иранское законодательство.

С организационной точки зрения на общегосударственном уровне БУЕ представлено двумя структурами: Общим советом и Центральным советом. В Общий совет от каждого вуза, в котором есть исламская ассоциация студентов избирается от одного до трех делегатов пропорционально численности студентов в вузе. Общий совет из своего числа избирает шестерых членов Центрального совета, который является главным руководящим органом БУЕ. Срок полномочий Общего и Центрального совета – один год. Это объясняется тем, что БУЕ – студенческая организация и постоянно происходит ротация ее членов. Заканчивая университет бывшие студенты уже не могут оставаться ее членами.

К числу других студенческих организаций, пользующихся определенным влиянием в Иране сегодня можно отнести Исламское общество студентов, Студенческое ополчение и Студенческое движение за справедливость. Кроме этого многие партии (например, Партия Исламской Республики) создают свои молодежные ячейки. Однако по степени политической активности и реальному влиянию в обществе они значительно отстают от БУЕ.

В последние годы стали активизироваться студенческие организации в среде иранцев, проживающих и обучающихся за рубежом. Деятельность ряда таких организаций на территории Ирана невозможна, поскольку они призывают к смене политического строя в стране. К числу таких организаций относится, например, Конфедерация иранских студентов.[3] Зарубежные студенческие организации проявили себя во время последних президентских выборов в Иране, когда была сделана попытка реализовать сценарий цветной (в этом случае – «зеленой») революции.

Внутри страны появляются студенческие организации, проповедующие либеральные взгляды (например, Либеральные студенты и выпускники вузов Ирана). Деятельность подобных организаций пока на приобрела широкого размаха и они не способны к проведению массовых акций. Характерной особенностью их можно назвать высокую активность в социальных сетях и стремление максимально использовать электронные ресурсы в целях пропаганды своих идей. [4]

Сегодня в Иране официально зарегистрировано более двухсот партий. Некоторые партии ведут довольно активную деятельность. Население Ирана молодое: более пятидесяти процентов его составляют люди в возрасте до 30 лет. Двадцать процентов населения приходится на возрастную группу с 15 (когда иранцы получают право голоса)

до 24 лет. Такое большое количество молодежи заставляет политические партии и общественные организации создавать свои молодежные структуры и пытаться расширять свою базу за счет студенчества. При этом студенты смогли найти для себя такие формы самоорганизации, при которых они хоть и становятся иногда инструментом в руках других политических сил, но все же сохраняют определенную самостоятельность и способны отстаивать свои позиции.

Список использованных источников

1. ص ۸۰۲، ۱۳۷۵ عباس شادلو. اطلاعاتی درباره احزاب و جناحهای سیاسی ایران امروز. تهران،
2. مروری بر باریخچه دفتر تحکیم وحدت / <http://alef.ir/vdci5yazrt1aqz2.cbct.html?167142>
3. جنبش دانشجویی ایران و کنفدراسیون دانشجویان ایرانی / <http://www.cistudents.org/12.html>
4. بیانیه تحلیلی دانش آموختگان و دانشجویان لیبرال / www.sazmanejomhoorikhahaniran.com/?p=1647

Батенко Г.В.

к.і.н., доцент,

Херсонський державний університет,

факультет психології, історії та соціології,

кафедра історії України та методики викладання

(м. Херсон, Україна)

ПРОБЛЕМА “ЗЕМЛІ ОБІТОВАНОЇ” НА ПЕРШОМУ СІОНІСТСЬКОМУ З’ЇЗДІ

Наприкінці ХІХ століття виникає і політично оформлюється сіонізм. Лідери руху наголошують на давності сіонізму політичного базуючись на ідеї давності сіонізму релігійного. Релігійний сіонізм існував у діаспорі завжди, спираючись на віру в “месію”, що збереже єврейський народ на горі Сіон. Політичний же сіонізм став виникати на початку ХІХ століття. Причому, релігійні сіоністи вважали політичний сіонізм “узурпацією” прав “месії”.

Для об’єднання євреїв та створення держави необхідно було визначитися з містом державотворення. Лідери сіонізму обрали Палестину і стали називати її Землею Ізраїлевою (Єрец Ізраель), оголосивши її національним центром для євреїв усього світу. Цей термін бере початок у релігії – “як ім’я, дане патріарху Іакову, “Ізраїль” відображує віру в обіцянку Бога Авраама дати землю його народу”. Один із пагорбів, на якому був побудований Єрусалим, називається Сіон. Термін “сіонізм” вживався як надія на повернення сюди євреїв – “однак він став означати, щось більш політичне, ототожнення держави з землею, сіонізму з іудаїзмом, став джерелом постійних конфліктів і плутанини” [1, с. 357].

Наприкінці ХІХ століття сіоністи звернулись за допомогою та підтримкою до Великобританії, яка після окупації в 1882 р. Єгипту, стала розглядати Палестину як найважливішу ланку в системі своїх майбутніх володінь на арабському Сході. У свою чергу, Великобританія мала потребу в союзнику для зміцнення своїх позицій на Близькому Сході, у тому числі й для боротьби за Палестину. Такими союзниками стали сіоністи, які намагалися переконати Великобританію в тому, що в Палестині саме з ними вигідніше мати справу, ніж із арабською феодально-монархічною верхівкою. Так, Т. Герцль, один із лідерів сіонізму писав про те, що: “Євреї будуть сприяти розвитку країни, утвердженню в ній цивілізації та створять ефективний захист Суецького каналу” [2, с. 22]. У своїй книзі “Єврейська держава. Досвід новітнього розв’язання єврейського питання”, він висловив впевненість у необхідності формування єврейської держави, але не позначив місця її розташування: “У даний момент я можу дати всю інформацію про “землю обітовану”, крім одного – її місцезнаходження”. Т. Герцль писав також про те, що: “Усі народи, у яких живуть євреї – явні чи замасковані антисеміти”. Тому: “Нехай нам нададуть суверенітет на якій-небудь частині земної кулі, достатньої для задоволення

справедливих вимог нації, про інше ми подбаємо самі ”. За п’ять років до опублікування цієї книги – у 1893 р. Т. Герцль пропонував поголовне водохрещення єврейських дітей, щоб євреї злилися з корінними європейськими народами. Він хотів звернутися до римського Папи з проханням про допомогу в цій кампанії. Т. Герцлю дали зрозуміти, що Папа ніколи не прийме його.

29 – 31 серпня 1897 р. в Базелі (Швейцарія) на першому міжнародному з’їзді сіоністів Т. Герцль виступив із програмою сіоністського руху. Програма, запропонована Т. Герцлем, містила в собі: “1. Сприяння організованій, масовій колонізації Палестини. 2. Придбання визнаного всіма країнами законного права на колонізацію Палестини. 3. Створення постійної організації для об’єднання всіх євреїв під прапором Сіонізму”. З’їзд у Базелі прийняв програму Т. Герцля й на ньому була заснована Всесвітня сіоністська організація, яка “об’єднувала всіх євреїв, що визнають програму сіонізму й сплачують шекель” [3, с. 40].

Конгрес проголосив метою сіонізму “створення в Палестині закріпленого в публічному праві осередку для єврейського народу ”. Програма, проголошувала: “Сіонізм прагне створити для єврейського народу правоохоронний притулок у Палестині. Для досягнення цієї мети конгрес мав на увазі: 1. Доцільний розвиток колонізації Палестини єврейськими хліборобами та робітниками; 2. Залучення та згуртованість усіх євреїв у місцеві та загальні союзи відповідно до законів кожної країни; 3. Зміцнення єврейського національного почуття та самосвідомості; 4. Попередні заходи для одержання згоди уряду на здійснення цілей сіонізму”. Т. Герцль пророчо писав: “Якщо охарактеризувати Базельський конгрес двома словами, що я застережуся робити привселюдно, то я б зробив це в такий спосіб: у Базелі я заснував єврейську державу”. Через п’ятдесят років і дев’ять місяців після того, як він зробив цей запис у своєму щоденнику, було проголошено про державотворення Ізраїля. Після Першого конгресу, ВСО розгорнула пропаганду ідей сіонізму, у результаті якої кількість його прихильників значно розширилося. Рабини вважали, що іудаїзм може розвиватися тільки в Палестині, думаючи при цьому, що Палестина повинна належати євреям у політичному сенсі, а єврейська держава повинна була будуватися тільки на релігійних принципах – “Єрец Ізраель для народу Ізраїлю відповідно до Тори Ізраїлю” [4, с.791].

Зазначимо, що не лише Палестину було запропоновано для майбутнього державотворення. Йшлося про Аргентину. Аргентина, писав Т.Герцль, – одна із найбагатших країн світу, малонаселена з помірним кліматом. На думку Герцля, надання євреям земель в Аргентині, було б дуже вигідним самій республіці Аргентині. Можна зробити висновок, що остаточної думки про те, де євреї повинні створити свою державу, у лідерів сіоністського руху ще не склалося. На перших сіоністських конгресах пропонувалися Аргентина, Синайський півострів, Кіпр, сіоністські лідери просили у португальського уряду дозволу на поселення в Мозамбіку, у бельгійського уряду – у Конго. На V сіоністському конгресі в 1901 р. Т. Герцль офіційно підтвердив, що кінцевою метою сіоністів є тільки Палестина.

Висування сіоністськими лідерами ідеї державотворення в Палестині мало й міжнародний аспект, ідея повернення євреїв на “землю предків ” у Палестину, повинна була зацікавити європейські держави, що претендували на захоплення цієї країни. Однак, сіоністським лідерам необхідно було підвести під цю ідею теоретичну базу. Для цього була використана теорія про стародавність сіонізму, для того, щоб довести, що протягом тисячоліть євреї прагнули повернутися в Палестину та створити там єврейську державу. Відомий англійський сіоніст Норман Бентвич писав, наприклад, таке: “Сіонізм такий же давній, як і полон єврейського народу в часи руйнування храму Навуходоносором”.

Сіоністські лідери змішували поняття сіонізму релігійного та політичного, спекулюючи на релігійних почуттях євреїв, вони прагнули зі стародавності релігійного сіонізму вивести стародавність очолюваного ними сіоністського руху. Крім того, “споконвічне прагнення” повернутися в Палестину суперечило процесам асиміляції євреїв з народами країн, у яких вони проживали. Далеко не всі, що проживали де-небудь у

Європі чи Америці прагнули повернутися в Палестину. Наприклад, делегати загальнонаціональної конференції представників реформованої іудейської громади Америки заявляли в 1885 р.: “Ми не чекаємо повернення в Палестину... Америка – наш Сіон”. Відомий американський рабин Ісаак Вайс, виступаючи на I сіоністському конгресі заявив: “Ми відкидаємо саме питання про єврейську державу як далекий духу сучасного єврея в нашій країні – єврея, що вважає своєю Палестиною Америку й усі інтереси якого зосереджені тільки тут”.

Ідея повернення євреїв у Палестину і створення там єврейської держави була проголошена ще Наполеоном Бонапартом, що готував Єгипетську експедицію 1798 – 1801 рр. Обіцяючи євреям “повернути їм” Палестину, Наполеон переслідував лише одну мету – одержати в єврейських банкірів додаткові засоби на фінансування свого походу в Єгипет і Сирію. Декабрист Пестель запропонував заснувати єврейську державу в Малій Азії, а Мануїл Ной, американський суддя, письменник і дипломат, запропонував заснувати єврейський штат під назвою Арарат на Гранд-Айленд біля Буффало.

Власний план єврейської колонізації Палестини та встановленням у країні англійського впливу висунула Великобританія. Ще в 1840 р. відомий англійський політичний діяч лорд Шафтесбурі опублікував проект на сторінках “Таймса” 17 серпня 1840 р.: європейські євреї могли би викупити чи орендувати у султана землі в Палестині, а п’ять великих держав виступили би гарантами державотворення. Усі вони вважали, що ініціативу щодо повернення євреїв у Палестину повинна взяти на себе Англія. Єврейська держава буде служити буфером між Туреччиною та Єгиптом і підсилить вплив Англії в Східному Середземномор’ї. У цьому ж році в Берліні з’явився ще один проект, що пропонував створити єврейську державу на американському Середньому Заході, в Арканзасі чи Орегоні.

У листопаді 1898 р. Т. Герцль у Палестині зустрівся з кайзером Вільгельмом II і запропонував йому план колонізації євреями Палестини під німецькою егідою. Однак, кайзер відхилив цю пропозицію, побоюючись негативного ставлення на втручання Німеччини в справи Османської імперії з боку Англії, Франції та Росії. В офіційному комюніке повідомлялося, що імператор висловив прихильний інтерес до зусиль, спрямованих на вдосконалення сільського господарства в Палестині, тому що це сприяло добробуту турецької імперії. У травні 1901 р. Герцль звернувся з аналогічною пропозицією до турецького султана та намагався переконати султана в тому, що якщо той віддасть євреям Палестину, то вони можуть взяти на себе зобов’язання управляти фінансами Туреччини, що врятує країну від фінансового краху. Євреї допоможуть Туреччині виплатити її борг іноземним державам і допоможуть провести індустріалізацію Туреччини. Єврейська держава, нейтральна за своїм характером, стане бар’єром між Сходом і Заходом. За це європейські держави повинні будуть забезпечити гарантії існування цієї держави, святі місця будуть мати особливий статус. І в підсумку – цей проект буде означати розв’язання єврейського питання.

Султан був готовий обговорити єврейську імміграцію в Малу Азію, але ті, хто прибули в країну, повинні були прийняти турецьке підданство, а поселення повинні бути розсіяні, а не сконцентровані в одній області країни. У відповідь на це, Т. Герцль повинен створити синдикат для консолідації громадських обов’язків Туреччини і взяти концесію на розробку всіх турецьких копалень. У цій пропозиції не було Палестини, тому воно було неприйнятно для сіоністів. Т. Герцль писав потім, що султан запропонував занадто мало й зажадав занадто багато. У 1904 р. було отримано відмову на пропозицію Т. Герцля утворити єврейську державу в Тріполі і від італійського короля Віктора Еммануїла III. Що стосується Франції, то вона в питанні про підтримку планів державотворення зайняла вичікувальну позицію.

У цих умовах Т. Герцль прийняв рішення переорієнтуватися на Великобританію. У своєму листі до відомого англійського колонізатора Сесіля Родса він пояснював, що переселення євреїв, питання державотворення, є власне кажучи колоніальним питанням, розв’язання якого може взяти на себе Великобританія, одержавши при цьому значні

вигоди для себе. Були апеляції до монархів Німеччини, Італії, Росії та Туреччини. Реальних обіцянок сіоністам щодо питання переселення євреїв у Палестину від монархів цих держав не надійшло. Єврейська територіальна організація спорядила експедицію в Анголу для дослідження можливості створення там єврейських поселень. Розглядалися також варіанти Тріполітанії, Техасу, Мексики, Австралії та Канади.

У червні 1902 року Т. Герцль обговорював із англійським банкіром Ротшильдом питання про заселення єврейських населених пунктів в Уганді та на Кіпрі. У жовтні 1902 року Герцль був прийнятий міністром колоній Джозефом Чемберленом. Чемберлен у принципі не відкинув ідею про створення єврейської колонії у південно-східній частині Середземномор'я [5, с. 67].

У 1904 р. з Росії у Великобританію перебрався Х. Вейцман, який після смерті Т. Герцля став лідером політичного сіонізму. Х. Вейцман знайомиться з майбутнім прем'єр-міністром Великобританії Ллойд Джорджем, з відомими політичними та державними діячами Великобританії Бальфуром і Гербертом Семуелем. Після зустрічі з Вейцманом Семуель підготував меморандум для прем'єр-міністра Асквіта, у якому пропонував після закінчення війни установити британський протекторат над Палестиною.

У жовтня 1914 р. відбулося засідання кабінету для обговорення питання про військові дії проти Туреччини і міністр фінансів Ллойд Джордж запросив колег обговорити питання „про остаточну долю Палестини”. Герберт Семуель, єдиний єврей у складі уряду терміново звернувся до міністра іноземних справ сера Едуарда Грея з приводу „створення єврейської держави у Палестині, яка через близькість до Суецького каналу змогло б виявити добру волю у справі, яка мала велике значення для Британської імперії”.

І світова війна, що розпочалась в серпні 1914 року, у якій Туреччина виступила на стороні Німеччини, остаточно переконала Великобританію, що прийшов час всерйоз зайнятися встановленням англійського панування в Палестині. Під час I світової війни, на одній із зустрічей Бальфура і Вейцмана, перший заявив: “Я вірю в те, що, коли гвинтівки змовкнуть, ви одержите свій Єрусалим”.

Література

1. Пилкингтон С. М. Иудаизм. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. – 399 с.
2. Waines D. A Sentence of Exile: Palestine-Israel Conflict 1897 – 1977.– Wilmettee, Illinois: Medina Press, 1977. – 226 p.
3. Palestine. A Study of Jewish, Arab and British Policies. Vol. I. – New Haven: Yale University Press, 1947. – 593 p.
4. Encyclopedia of Zionism and Israel. Ed Patai R. Vol. 2. – N.-Y.: Herzl Press and Mc. Crow-Hill, 1971. – 1292 p.
5. Лакер В. История сионизма. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – 848 с.

Сигаева Г.В.

*к.и.н., доцент, кафедра российской истории
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ В ТРАКАЙ. ИЗ АРХИВА М.Ф. СЛИНКИНА

Кафедра "новой и новейшей истории" под руководством зав. кафедрой профессора С.С. Шевелева 15 февраля 2013 г. провела международную конференцию "Памяти М.Ф. Слинкина". К конференции, кроме докладов, был подготовлен архив документов, публикаций и научная библиотека М.Ф. Слинкина. Мне, как участнику конференции попали в руки три статьи опубликованные в Тракайской районной газете в 1957 г. Эта газета тогда называлась "Пяргаме велява" (по польски "штандар звышества", что означает

"Знамя победы", и издавалась на литовском и польском языках. Содержание одной из статей "караимы в Тракай" - представились мне исключительно интересным. На мой взгляд, в ней даются ответы на важнейшие вопросы караимской истории. Автор статьи - доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института истории А.Н. Литовской ССР Серая Маркович Шапшал (1873-1961) [1]. В небольшой по размеру статье автор, опираясь на авторитетных исследователей, осветил историю появления крымских караимов в Литве, их род занятий, военная служба, дарованные им по Магдебургскому праву льготы, тюркское племенное происхождение народа как потомков хазар на юге, их взаимовлияние с крымскими татарами так же оказавшимися в Литве. Опубликованная в 1957 году статья доктора наук С.М. Шапшала и сегодня представляет научный интерес и не случайно она стала объектом изучения М.Ф. Слинкина - известного востоковеда. В статье автор, говоря об истории появления караимов в Литве, обращает внимание на то, что половина города Тракай носило название "Караимцизмы", а ближайший остров на озере Гальве до сих пор носит название "Караимки". Впервые приезжающие в Тракай встречаясь с караимами - по типу отличающимися от остальной части населения, приходят в недоумение, что это за народ и откуда он взялся в Литве? Кроме того узнав, что язык караимов - тюркский, т.е. одного корня с узбекским, туркменским и прочими впадают в полное недоумение. Чтобы ответить на эти вопросы С.М. Шапшал обращается к истории конца средневековья. Автор указывает, что интересующимся историей караимов известно, что литовский великий князь Витаустас совершил в 1398 г. победоносный поход в Крым, и дошел до самой Кафы. В Каунасском военном музее имеется громадная картина, изображающая Витаустаса и его свиту верхом на конях, въехавших по колена в воды Черного моря. Крым тогда не был самостоятельным ханством, а был лишь уделом Золотой Орды. Очевидно в результате этого похода часть караимов и татар были выведены в Литву. Это были военнопленные как контрибуция налагаемая на побежденных. Но зачем потребовал Витаустас от Золотой Орды этих чуждых, иноязычных людей, для поселения их на исконно-литовской земле? Историки по разному освещают этот вопрос, но очевидно Витаустас хотел заселить выходцами из Крыма огромные, безлюдные пространства в своих владениях. И крымские татары и караимы считали военную службу своим основным занятием и потому Витаустас комплектовал из них военные гарнизоны, располагая их преимущественно вдоль владений немецких рыцарей. Известный ориенталист - проф. Мухлинский в нескольких своих работах [2] утверждает, что привезенным в Литву татарам и караимам Витаустас оказывал столько милостей и даровал столько привилегий, что за этими военнопленными двинулись в Литву и добровольные эмигранты из Орды и Крыма. По словам Мухлинского караимы питали "священное уважение" к имени Витаустаса прибавлял к его имени в своих книгах, по восточному обычаю, выражение "да будет с ним мир". Старые караимы, до недавних времен, причисляли к лику святых князя Витаустаса. В караимском фольклоре сохранились легенды, восхваления по адресу Витаустаса и его "Чудотворного коня". Прибывшие из Крыма в Литву вместе с караимами татары также надолго сохранили благодарную память о князе Витаустасе. Среди многочисленных источников выделяется доклад литовского татарина в 1557 г. Турецкому султану Сулейману[3]. В нем перед Турками Витаустас предстает отцом и благодетелем татар и повествует, что в особый день мусульмане в Литве собираются в мечети и поминая его имя, творят молитву благодарности.

Далее автор подчеркивает, что оба эти народа и каратимы и татары - одинаково служили в литовских войсках и занимались земледелием, при чем караимы преимущественно - огородничеством. Местные жители в начале их поселения не различали и одинаково называли татарами. Потому одно из тракайских озер называется "Татаришки, а вал караимского кладбища у местных жителей тоже называется татарским. С течением времени стали различать эти народы т.к. они исповедуют различные веры, воздвигают отдельные храмы и стали называть их настоящими именами. Кроме военной службы, которую они несли, охраняя княжеский замок на острове до весны 1522 г.

караимы - занимались земледелием на отведенной им обширной земельной площади прилегающей к Тракай. Караимы имели льготы по самоуправлению данные им по Магдебургскому праву, дарованному им великим князем Казимиром Ягеллоном 27 марта 1441 г. Впоследствии, это Магдебургское право и дарованные караимам льготы по самоуправлению подтверждались и другими великими князьями литовскими и королями Польши, вплоть до 1776 г., т.е. до последнего короля Станислава Августа. Автор приводит грамоту великого князя Казимира, где говорится: "Да не вмешивается никто из наших воевод или старост, или же их наместников в Магдебургское право оных караимов [4]. После освобождения от военной службы, караимы занимались исключительно мирным трудом земледельцев. Автор статьи отмечает, что до наших дней у караимов сохранился их старинный земледельческий праздник "орах тою", что означает "свадьба серпа" [5]. По окончании жатвы, караимы ежегодно, с большой торжественностью, с соответствующими песнями шли по улице до своего храма, несли в руках венки, сплетенный из свежих колосков пшеницы и вешали его в храме против алтаря. Венок этот оставался в храме до следующего года, когда вносили новый венок, а зерна с колосьев старого венка сыпали во вновь вспаханное поле. К сожалению последний венок уже более десятилетия висит не замененный т.к. после коллективизации караимы перестали обрабатывать землю. Сначала пытались создать свой колхоз, но из-за малочисленности его членов оказалось экономически невыгодно. Созданный караимами колхоз им. Мигурина присоединили к соседнему колхозу. Ныне, как указывает автор статьи, караимы разводят прославленные на Тракайских рынках "Тракайские" огурцы, описанию которых польский агроном Крывко в 1926 г. посвятил целую статью.

Отвечая на вопрос о племенном происхождении караимов автор обращается к выводам советских, польских, итальянских антропологов и утверждает, что "советские антропологи проф. Дебец, Дьяченко, а до них польские Т. Грынцевич, М. Рейхер, и даже итальянские - проф. Коррадо Джини, по вопросу о племенном происхождении местных караимов производили над ними антропологические изменения "Все они пришли к единогласному заключению, причислив караимов к народам чисто Тюркского происхождения. Отдельно отмечают, что тип караимов более близок к типу чувашей, которые ученые признают за остаток хазарского народа в северном бассейне Волги. Это тем более важно, что русские ученые уже давно, более ста лет тому назад, пришли к заключению, что караимы так же являются потомками хазар на юге" [6].

В связи с тюркским племенным происхождением караимов необходимо рассмотреть вопрос о их языке. Язык на котором говорят тракайские караимы, как подчеркивает автор, относится к числу тюркских, а по точному определению советских лингвистов причисляются к кыпчакско-огузской группе этих тюркских языков.

Материал из языка караимов вошел в академическое издание "опыты словаря тюркских наречий" в четырех томах под редакцией академика В.В. Радлова [7]. На языке тракайских караимов существует своя не прекращающаяся донныне, литература, которой польский академик Тадеуш Ковальский посвятил свой труд "караимские тексты в тракайском диалекте". Неопубликованные сочинения караимских авторов хранятся в рукописях Караимского музея, который вместе с предметами материальной культуры вошел в отдел Историко-этнографического музея А.Н. Литовской ССР. Автор подчеркивает, что за более чем полтысячелетия пребывания в Литве караимы сохранили свой родной язык, как разговорный в быту, свою литературу.

Оба народа - и караимы и татары до настоящего времени проживают на территории Литвы в Тракай, живут активной хозяйственной и общественной жизнью, сохраняя свой язык, религию и культурную самобытность.

Список литературы

1. Караимы в Тракай. (три стаьи их Тракайской районной газеты, 1957 г.). Тракай, 1969 г.
2. Исследование о происхождении и состоянии Литовский татар: СПб. - 1957 г.
3. Послание литовского татарина "караимы в Тракай". Тракай. - 1969. - С. 4.

4. Там же, С. 5.
5. Чувашские сказки. - М. - 1937. - С. 95.
6. Григорьев В. Сб. "Россия и Азия", СПб. - 1873.
7. Радлов В.В. "Опыты словаря тюркских наречий". СПб. 1889-1903 гг.

Спивак И.А.

*к.и.н., доцент, кафедра Древнего мира и Средних веков,
Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

О СУЩЕСТВОВАНИИ ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА АВЕСТЫ В ЭПОХУ АХЕМЕНИДОВ

Анализ зороастрийских преданий о сожжении Авесты Александром Македонским, на чем настаивает зороастрийская и зависимая от нее мусульманская традиции, заставляет обратиться к вопросу о том, существовала ли в эпоху Ахеменидов система письменности, позволявшая осуществить фиксацию авестийских текстов? Достоверность традиции утверждалась в науке, еще со времен Д. Дармстетера. Не подвергали ее сомнению и отечественные востоковеды (Дьяконов И.М., Дьяконов М.М., Бертельс Е.Э.) и специалисты в области античной истории (Шофман А.С.).

Такое положение заставляет еще раз обратиться к вопросу о письменностях в империи Ахеменидов. Благодаря самым разнообразным историческим источникам общеизвестно, что в Иране ахеменидского времени мы сталкиваемся с несколькими системами письменности. Нас, прежде всего, должны интересовать персидская клинопись и арамейское алфавитное письмо. Система письменности эламского языка, широко использовавшаяся в деловых документах на территории Персиды, что засвидетельствовано, прежде всего, находками двух архивов в Персеполе и наскальными надписями Ахеменидов, может быть отброшена, так как уже во второй половине V в. до Р. Х. эламский язык окончательно вытесняется арамейским.

Оставляя в стороне анализ различных точек зрения, относительно времени появления древнеперсидской клинописи, подчеркнем, что нас в данном случае интересует возможность сохранения и передачи при ее помощи религиозных текстов. Очевидно, что фиксация подобных текстов требует максимально точного фонетического отражения. По мнению М. Бойс и некоторых других исследователей, длительное господство устной традиции в зороастризме было обусловлено как раз отсутствием системы письма, адекватно воспроизводящей звуковой состав авестийских текстов. Основой для подобного отношения к религиозному тексту является хорошо известный феномен неконвенциональной трактовки языкового знака. О наличии подобной мировоззренческой установки в зороастризме свидетельствует то значение, которое придается в нем триаде «мысль – слово – дело».

Как известно, древнеперсидское письмо, являясь силлабическим (с элементами перехода к буквенному), состоит из 36 графем, имеющих звуковое значение, нескольких идеограмм и слабо приспособлено для отражения звукового состава языка. Еще более важным для отрицания возможности записи Авесты древнеперсидской клинописью является факт ограниченности временного промежутка ее функционирования. Действительно, подсчет известных памятников (Дандамаев М.А., Луконин В. Г) дает следующие результаты: Дария I — 56 надписей, Ксеркс — 20, Артаксеркс I — 4, Дария II — 3, Артаксеркса II — 7 или 8, от Артаксеркса III — 1 или 2. После греко-македонского завоевания Ирана письменная традиция древнеперсидской клинописи прекращает свое существование. Невозможно себе представить, что записанный религиозный текст, пусть даже и не введенный в широкий оборот, бытовавший на уровне так называемого «царского экземпляра», оставался совершенно незнакомым зороастрийскому жречеству.

Существование такого текста неизбежно означало бы возникновение жреческой традиции, связанной хотя бы с правилами его прочтения. Последняя, учитывая религиозную преемственность, например, в Фарсе, сохранила бы память о клинописи и, возможно, привела бы к появлению новых клинописных текстов. Упадок и полное забвение клинописи может означать только то, что никаких сакральных текстов, значимых для зороастризма и записанных во времена ее функционирования, не существовало.

Наиболее широкое распространение во времена Ахеменидов получили арамейский язык и арамейское письмо, которые проникли в Иран достаточно рано, как принято считать, уже при Кире II. О распространении арамейского языка на ираноязычных территориях свидетельствуют, например, надписи на ступках, пестиках и чашах, обнаруженных в Персеполе. Следует отметить, что запись Авесты при помощи арамейского письма на арамейском же языке, то есть осуществление ее письменного перевода, маловероятно. С точки зрения ритуальной практики существование такого текста вообще лишено смысла.

Отрицая возможность записи Авесты на арамейском языке, следует обратиться к проблеме возникновения и развития иранской письменности на основе арамейского алфавита. Могла ли та лингвистическая возможность, которая стала реальностью во времена Аршакидов, сформироваться уже в ахеменидскую эпоху? На этом, интерпретируя §70 Бехистунской надписи, настаивал В.В. Струве. В качестве главного доказательства существования уже при Ахеменидах практики записывать иранские тексты арамейским письмом В.В. Струве и многие другие приводили Накши-Рустамскую надпись, обнаруженную Э. Херцфельдом в 1923 г. Действительно, Р. Фрай выдвинул некоторые аргументы в пользу позднеахеменидской датировки надписи. Однако главным препятствием на пути окончательного решения вопроса об интерпретации и датировке Накши-Рустамской надписи до сих пор является ее плохая сохранность.

В свое время Альтгейм высказывал мнение о восточноиранском происхождении авестийского алфавита, основываясь на арамейских надписях Ашоки. В частности, он исходил из того, что надпись в Пул-е Дарунте в Афганистане представляет собой авестийский текст, записанный при помощи арамейского алфавита. Следует отметить, что вопрос о языке арамейских надписей Ашоки (268–231 гг. до Р. Х.) является дискуссионным до сих пор. На сегодня известно более 150 надписей Ашоки, из которых подавляющее большинство записано письмом брахми, несколько надписей выполнены шрифтом кхароштки, наконец, те, которые записаны арамейским и греческим письмом. Интересующие нас надписи происходят с территории Пакистана и Афганистана. Это, прежде всего, Таксильская надпись, Кандагар I, II, Лагман I, II. Детальное изучение языка надписей Лагман I, II с привлечением материалов остальных арамейских надписей Ашоки позволили В.А. Лившицу и И.Ш. Шифману, на наш взгляд, сделать наиболее адекватные фрагментарному характеру источников выводы. Сущность их может быть сведена к следующему. Иранизмы в арамейских надписях Ашоки, которых особенно много в надписи из Таксилы (6 из 20 разных слов), не являются доказательством гетерографичности этих надписей, а возникновение гетерографических письменностей должно быть отнесено ко времени не ранее II в. до Р. Х.

Возможные случаи употребления авестийской лексики в арамейских надписях Ашоки с учетом имеющейся историографии на эту тему были проанализированы М. Бойс и Ф. Грене. Их оказалось явно недостаточно для вывода о существовании записанного арамейским письмом авестийского текста уже в III в. до Р. Х. на востоке Ирана. Вероятно, следует признать, что арамейские надписи Ашоки не могут свидетельствовать ни в пользу того, что в III в. до Р. Х. был записан текст Авесты, ни в пользу того, что в это время уже сложилась адекватная иранским языкам система письменности на арамейской основе, при помощи которой можно было бы записать такой текст.

Неоднозначность интерпретаций не позволяет привлечь в качестве аргумента в пользу существования письменного текста Авесты в ахеменидскую эпоху и согдийский

список авестийской молитвы Ашем-воху из Дуньхуана, сделанный, по предположениям И. Гершевича, очень рано, до эпохи Александра Македонского.

Свидетельства источников внешнего круга о зороастрийских «книгах» в эпоху, предшествовавшую установлению парфянской гегемонии в Иране, еще менее надежны. Ни искаженный позднейшими вставками текст Ксанфа Лидийского, ни указание Климента Александрийского на учеников Продика, ни сообщение Плиния о работе Гермиппа из Смирны не дают нам возможности увидеть в них какой-либо намек на знакомство средиземноморской цивилизации с подлинными зороастрийскими текстами на протяжении классической и эллинистической эпох. Зато, в нашем распоряжении, есть, по крайней мере, одно свидетельство античной традиции, которое может быть датировано IV в. до Р. Х., содержащее прямое указание на устный характер передачи зороастрийских знаний от магов к эллинам. Это свидетельство дошло до нас в передаче Плутарха и принадлежит историку Феопомпу – уроженцу острова Хиос, ученику Исократу.

Рассмотренное заставляет признать, что авестийские тексты ко времени греко-македонского завоевания Ирана не были и не могли быть записаны, следовательно, предание об уничтожении этих текстов Александром является позднейшей фальсификацией реальных исторических событий. Это подтверждается и тем, что, как показывает опыт сравнительного религиоведения, для записи священных текстов должны сформироваться определенные исторические предпосылки. Запись авестийских текстов, вероятно, была продиктована конкурентной борьбой с другими письменными религиями того времени, которая достигает пика к III в., о чем свидетельствуют хорошо известные надписи Картира.

Дорофеев Д.В.

к.полит.н, доцент,

кафедра новой и новейшей истории,

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

СТРАНЫ «ВАРВАРСКОГО БЕРЕГА» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США XVIII СТ.: РЕШЕНИЯ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО КОНГРЕССА

Страны «Варварского берега» – Алжир, Марокко, Триполи, Тунис – представляли угрозу сохранности американским грузам и судам, еще до того как было провозглашена независимость Соединенных Штатов 4 июля 1776 г. Однако вопросы безопасности находились в компетенции центральных органов власти Великобритании. Положение резко меняется в годы Войны за независимость: исчезновение протекции британской мощи американских грузов, судов, граждан поставило перед делегатами Континентального Конгресса задачу обеспечить безопасность американских интересов в Средиземном море.

Исходя из ограниченности ресурсов и мощи противостоять пиратству, отцы-основатели стремились воссоздать утраченный противовес враждебным действиям стран «Варварского берега». На протяжении 1776-1778 гг. тактика внешней политики США сводилась к тому, чтобы при помощи двусторонних договоров обязать европейские державы, защищать американские экономические интересы от угроз стран Алжира, Марокко, Триполи, Туниса. Это положение прописывалось в проектах, а за тем и в договоре о мире и дружбе США с Францией (6 февраля 1778 г.): французская империя обязывалась обеспечивать безопасность американских судов, грузов, граждан от нападений пиратов североафриканских государственных образований.

После завершения Войны за независимость встал вопрос о необходимости самостоятельной защиты американских интересов от пиратства в Средиземноморье. Практика 1783-1784 гг. показала, что выплата Соединенными Штатами денежных средств

государствам «Варварского берега» в качестве выкупа не являлась эффективным средством. 1 сентября 1783 г. делегаты Континентального Конгресса уполномочили американских посланников в Европе – Дж. Адамс, Б. Франклин, Дж. Джей, Х. Лоренс – вести переговоры с Императором Марокко и государственными лидерами стран «Варварского берега» о покупке документов для американских судов, дававших им безопасность. Так же американские посланники могли обратиться к европейским державам для содействия в переговорах со странами Варварского побережья [11, Vol. 25. – р. 531].

Однако, затраченные 80 тыс. долл. только на протяжении 1784 г. не давали гарантии того, что прежняя практика захвата американской собственности и граждан США прекратиться. Решение вопроса стало перемещаться в плоскость дипломатических переговоров. 29 июля 1784 г. комитет Континентального Конгресса в составе Ф. Дана, Дж. Т. Чейза, Дж. Рида – рекомендовали делегатам Континентального Конгресса урегулировать вопрос с государствами «Варварского берега» о пользовании Средиземноморских проливов до того, как будут подписаны договора с ними [11, Vol. 27. – р. 608]. Примечательно, что один из авторов доклада – Ф. Дана был не только американским полномочным послом в Российскую империю, но и одним из делегатов Континентального Конгресса, который лоббировал вовлечение США в Средиземное море и в Причерноморский регион.

На протяжении 1781-1783 гг. фокус внимания Соединенных Штатов был прикован и к такому региону, как Причерноморье. Трансформацией баланса сил в регионе, одним из катализатора которого выступили политические события в Крымском ханстве: восстания 1781-1782 гг. протурецкой части политической элиты против Шагин Гирея, вмешательство в этот процесс Оттоманской Порты, выразившееся в провозглашение Махмута Гирея крымским ханом и силовая реакция Российской империи по восстановлению власти Шагин Гирея стали толчком к росту интереса к балансу сил в Причерноморье у представителей США в Европе.

Основным источником по формированию представлений у делегатов Континентального Конгресса был Ф. Дана – полномочный посол США в Российскую империю и Дж. Адамс – полномочный посол США во Францию для ведения переговоров и мире с Великобританией.

Согласно представлению Ф. Дана, российское государство, начиная со времен Петра Первого, стремилось использовать регион Черного моря для выхода в Средиземноморье, установления протекционистской политики в Черном море, создания военно-морских форпостов в регионе. Этот курс мог быть реализован исключительно по средству войн. По этой причине, настаивал Ф. Дана, российская политика направлена на сохранение у власти в Крымском ханстве хана Шагин Гирея и стремиться захватить турецкую крепость Очаков, таким образом, вытесняя Оттоманскую Порту как можно дальше из Северной часть Причерноморья [5].

Примечательно, что именно на втором этапе рассмотрения баланса сил в Причерноморье, делегаты Континентального Конгресса получали возможность понять воздействие регионального баланса сил на общеевропейский баланс сил. Так, Дж. Адамс сообщал: не только Великобритания, но и Франция вовлечены в русско-турецкое противостояние. Оба государства являются союзниками Оттоманской Порты – естественного врага Российской империи [9, р. 123].

Тем не менее, отречение от престола в феврале 1783 г. хана Шагин Гирей и присоединение Крымского ханства к Российской империи манифестом Екатерины II от 8 апреля 1783 г. привел к тому, что освещение американскими дипломатами баланса сил в Причерноморье меняется.

В частности, Ф. Дана отмечал: Российская империя стремится установить контроль над Черным морем, в то время как Франция и Испания заинтересованы в том, чтобы российское государство не смогло достичь этой цели, также само, как и выйти к Средиземноморью. Эти обстоятельства побуждают Францию оказать помощь Оттоманской Порте в войне с Российской империей [7]. Серьезность складывавшегося

положения, по мнению Ф. Даны, было связано с тем, что угроза возникновения очередной русско-турецкой войны обострял комплекс противоречий между европейскими державами – Пруссией, Францией, Швецией, Испанией. Это обстоятельство могло привести к тому, что складывались предпосылки для возникновения всеобщей войны в Европе [4].

Согласно позиции Дж. Адамса баланс сил в Причерноморье функционировал на основе принципа борьбы за военное-политическое доминирования, что делало его неустойчивым. Положение дел имело бы иной вид, если бы, как считал американский дипломат, Оттоманская Порты и Российская империя приняли бы американскую инициативу, введя в практику международных отношений идею свободы навигации и торговли.

Фактически, Российская империя, совместно с Прусским королевством, стремились совершить «революцию в коммерции Европы». Последнее подразумевало:

- открытую навигацию по Дунаю, Черному морю, через проливы Босфор и Дарданеллы;
- предоставление независимости Греции, Македонии, Иллирии;
- раздал между прусским и российскими государствами таких турецких владений, как Албания, Румелия, Валахия, Молдавия, Малая Тартария.

Захват этого пространства двумя европейскими державами, вел к радикальному изменению баланса сил не только в Причерноморье, но и в Европе. Свободная навигация по Дунаю, Черному морю, через черноморские проливы открывала торговые пути для Российской империи в Средиземноморье в Триест: или по Дунаю через территорию Венгрии или через Босфор и Дарданеллы. В обоих случаях, Российская империя, совместно с Пруссией, получали доступ к Левантийской торговле – источнику роста мощи Великобритании, Испании, Оттоманской Порты и Франции.

Исходя из этой причины, изменение состояния баланса сил в Причерноморье в пользу Российской империи не отвечало интересам европейских держав, поскольку в перспективе эти державы могли утратить часть доли в Левантийской торговле и считаться с военно-политическим присутствием Российской империи в Средиземном море. Однако оказать открытую поддержку Оттоманской Порте в блокировании российского продвижения к Средиземноморью Великобритания, Испания и Франция не могли (главным образом из-за экономического состояния, вызванного войной).

Трансформация баланса сил в регионе или при помощи войны, или по средству переговоров, по мнению Дж. Адамса, не может напрямую оказать воздействие на Соединенные Штаты. Однако в американских интересах, чтобы Левантийская торговля была открытой, так же как и то, что бы державы «Старого света» согласились бы с идеей о свободе навигации и торговли в Причерноморье и, связанных с ним реками: Дунаем, Днепром и Доном [10].

По сути, Дж. Адамс демонстрировал совпадение интересов США и Российской империи по установлению свободы навигации и торговли в Причерноморье, при одновременном столкновении интересов США с интересами Великобритании, Франции и Оттоманской Порты, стремившихся блокировать экономические доступы иностранных государств к Причерноморью.

Информация, собранная американскими дипломатами на протяжении 1782-1783 гг., была передана в Континентальный Конгресс и делегаты уже обладали представлением о грядущей трансформации баланса сил в Причерноморье [8]. Несмотря на грядущую русско-турецкую войну, сопряженную с втягиванием в нее европейских держав, делегаты Континентального Конгресса отчетливо видели необходимость иметь доступ к Левантийской, Средиземноморской и Причерноморской торговле: 2 апреля 1784 г. делегаты Континентального Конгресса приняли решение о том, что следует заключить Договора о дружбе и коммерции с двумя причерноморскими державами – Российской империей и Оттоманской Портой, а также с Германией, Австрией, Пруссией,

Данией, Гамбургом, Великобританией, Испанией, Португалией, Генуей, Тосканой, Королевством двух Сицилий, Венецией, Сардинией [11, Vol. 26. – p. 180].

В условиях подготовки «стратегического прорыва» США в Европе, им было крайне необходимо нормализовать отношения с государствами «Варварского берега». Изучение документов Континентального Конгресса позволяют сделать вывод о том, что на протяжении 1785-1786 гг. взаимоотношения с государствами региона имели такое же значение для США, как и вопрос о защите американских прав на р. Миссисипи. В марте 1785 г. комитет, в который входили Дж. Рид, Р. Р. Ливингстон, Л. Кадуолладер, информировала в своем докладе Континентальный Конгресс о необходимости заключить договора с государствами «Варварского берега» [11, Vol. 28. – p. 116-117].

Особенно остро вопрос о политическом курсе США в отношении стран «Варварского берега» встал после того, как 25 июля 1785 г. алжирскими пиратами была захвачена шхуна «Мария» (или «Мэри»), а 30 июля – корабль «Дельфин» (или «Дофин»). Выкуп за захваченных пассажиров составил порядка 18 тыс. мексиканских долларов или 60 тыс. долл. США, что вызвало негативную реакцию у американских политических и экономических кругов [12, Vol. 1. – p. 1].

После того, как информация о размере выкупа стала известна в Соединенных Штатах, она стала одним из аргументов для сторонников ревизии внешнеполитического механизма США на основе «Статей Конфедерации». 7 февраля 1786 г. Ч. Пинкни и Дж. К. Симмес заявили в Континентальном Конгрессе о том, что власть центрального органа власти – Конгресса – настолько незначительна, что отсутствуют полномочия для защиты соблюдения договоров с европейскими державами от пиратства стран «Варварского берега» [11, Vol. 30. – p. 50]. В середине февраля 1786 г. в Континентальном Конгрессе существовало понимание того, что США не обладают эффективными средствами для прекращения пиратских действий североафриканских стран, что третирует образ Соединенных Штатов в глазах мировой общественности [Ibid. – p. 74].

Тем временем, пока в Континентальном Конгрессе и США шла дискуссия о трансформации внешнеполитического механизма и организации государственной власти, в целом, в Европе американские дипломатические круги пытались найти наиболее эффективный путь ликвидации угрозы американским интересам в Средиземноморье. Послы США во Францию и Великобританию – Т. Джефферсон и Дж. Адамс – посодействовали направлению Т. Барклая в качестве посла в Марокко для заключения договора, который мог бы содействовать урегулированию конфликта: американский замысел сводился к тому, что бы использовать Марокко против остальных государств «Варварского берега». 23 июня 1786 г. в Марракеше Т. Барклай от имени США и Мохаммед III со стороны Марокко подписали договор о мире и дружбе между двумя государствами, по которому, марокканское государство брало на себя обязательства защищать американские суда и грузы от нападений третьей стороны, т.е. Алжира, Туниса и Триполи.

Параллельно с расщеплением государств «Варварского берега», американские дипломатические круги стремились найти более эффективное решение проблемы. Т. Джефферсон, сторонник радикальной линии, рекомендовал принудить руководство Алжира, Туниса, Триполи к заключению выгодных соглашений при помощи средних войн, которые неизбежно будут поддержаны европейскими державами: Неаполем, Португалией, королевствами двух Сицилий, Венецией, Данией и Швецией. Умеренный курс предлагал реализовывать Дж. Адамс, предлагавший придерживаться прежнего плана: избегать войн с государствами «Варварского берега» и не платить выкуп, сконцентрировав усилия на заключении договоров о мире и дружбе. Аргументация позиции Дж. Адамса сводилась к отдаленному положению США от региона потенциального театра военных действий и отсутствию необходимых военно-морских сил [12, Vol.1. – p. 10-12]. Во второй половине 1780-х гг. позиция Дж. Адамса о мирном развитии отношений с государствами «Варварского берега» стала преобладающей. А предложения Т. Джефферсона об участии США в коалиции с европейскими державами

в войне с Алжиром, Триполи и Тунисом была полностью отвергнута делегатами континентального Конгресса. Так 2 августа секретарь по иностранным делам США представил доклад относительно предложений Т. Джефферсона, в котором им бы сделан вывод о том, что Соединенным Штатам не следовало вступать в союзы, принимать совместное участие в военных операциях против трех государств «Варварского берега», по причине отсутствия материально-технической базы для создания военно-морского флота в ближайшие годы [11, Vol. 33. – P. 452-453]. Позицию секретаря разделяло большинство делегатов, поэтому ни обсуждение, ни принятие решений по вопросу не было осуществлено. А политическая линия по выплате выкупов за американские суда, грузы, граждан осталась прежней практикой.

Следует отметить, что подписание и ратификация американо-марокканского договора о мире и дружбе понизило размеры выкупов: к сентябрю 1787 г. сума выкупов снизилась с 66,431 тыс. долл. до 40 тыс. долл. [Ibid. – P. 584]. Однако сама угроза американской торговле, свободы мореплавания и продвижению США вглубь Средиземного моря не была устранена.

Из-за ограниченности состояния американской мощи, Соединенные Штаты не могли проецировать военно-морскую мощь для ликвидации источника безопасности от стран «Варварского берега». Умеренная линия, предложенная Дж. Адамсом, получила дальнейшее продолжение: 5 сентября 1795 г. был подписан американо-алжирский договор о мире и дружбе [1], 4 ноября 1796 г. – американо-триполитанский договор о мире и дружбе [2], 28 августа 1797 г. – американо-тунисский договор о мире и дружбе [3]. Заключение договоров не привело к желаемому результату: практика захвата американских Алжиром, Тунисом и Триполи продолжилась. Однако ситуация измениться по мере роста военно-морской мощи США и трансформации баланса силы в «Старом свете», в результате французской революции и Наполеоновских войн, что приведет в проекции американской силы на страны «Варварского берега»: Первая берберская война (1801-1805 гг.), Вторая берберская война (1815 г.), военная операция в Триполи (1815 г.).

Несмотря на невозможность устранения угроз для американских интересов от «Варварского берега», необходимо отметить, что делегаты Континентального Конгресса на протяжении 1786 – 1789 гг. добились определенных результатов.

1. Подписание американо-марокканские договор о мире и дружбе уменьшило затраты Соединенных Штатов на выкупы странам «Варварского берега».
2. Используя интересы европейских держав, США смогли компенсировать свои затраты на обеспечение безопасности американских грузов, суден и граждан.
3. Проблема противостояния пиратству стран «Варварского берега» создавала пространства для политической работы, которое создавало основу для расширения дипломатических отношений Соединенных Штатов с европейскими державами.
4. Борьбе за безопасное проникновение американской экономики в Средиземноморье предпринималось для получения доступа к Левантийской торговле и выхода к Причерноморью, где открывалась перспектива российского рынка.
5. Еще в ранний период генезиса внешней политики США прослеживается стремление американского руководства использовать состояние европейского баланса сил для обеспечения американских интересов в «старом свете».

Источники и литература

1. A Guide to the United States' History of Recognition, Diplomatic, and Consular Relations, by Country, since 1776: Algeria [Electronic resources]. – Mode of access: <http://history.state.gov/countries/algeria>
2. A Guide to the United States' History of Recognition, Diplomatic, and Consular Relations, by Country, since 1776: Libya [Electronic resources]. – Mode of access: <http://history.state.gov/countries/libya>
3. A Guide to the United States' History of Recognition, Diplomatic, and Consular Relations, by Country, since 1776: Tunisia [Electronic resources]. – Mode of access: <http://history.state.gov/countries/tunisia>

4. Dana to Livingston, No. 33. St. Petersburg, July 1, 1783 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. – Vol. 6. – P. 510.
5. Dana to Livingston. No. 2. St. Petersburg, March 30, 1782 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. - Vol. 5. – p. 280-281.
6. Dana to Livingston. No. 9. St. Petersburg, October 14, 1782 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. - Vol. 5. – P. 813-814.
7. Dana to Livingston. St. Petersburg, May 30, 1783 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. - Vol. 6. - P. 456.
8. Elbridge Gerry to Samuel Holten. Annapolis 20th Decr. 1783 / Letters of Delegates to Congress: Volume 21 October 1, 1783 - October 31, 1784 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. - Vol. 6. – p. 215-216.
9. J. Adams' Journal of Peace Negotiations-Continued. December 9, 1782 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. – Vol. 6. – P. 123
10. J. Adams to Livingston. Paris, July 14, 1783 / The Diplomatic correspondence of the American Revolution: in 12 vols. / Ed. by Jared Sparks. - Vol. 6. – P. 543- 545.
11. Journals of the Continental Congress, 1774-1789: in 34 vols. / Ed. by Worthington Chauncey Ford, Gaillard Hunt, John Clement Fitzpatrick, Roscoe R Hill, Kenneth E Harris, Steven D Tilley . – Washington: Published by the Library of Congress, 1904-1937.
12. Naval Documents related to the United States Wars with the Barbary Powers: in 6 vols. / Ed. by captain Dudley W. Knox. – Washington: United States Government Printing Office, 1939-1943.

Косов А.П.

к.и.н., доцент,

*заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры,
учреждение образования «Витебский государственный университет*

имени П.М. Машерова»

(г. Минск, Республика Белоруссия)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКО-СИРИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

Сегодня Сирия – это один из ключевых партнеров Беларуси на Ближнем Востоке. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и Сирийской Арабской Республикой были установлены 26 августа 1993 г. [8]. Однако в первой половине 1990-х гг. в силу начального этапа становления белорусской дипломатии и географической удаленности стран двусторонние отношения не являлись насыщенными.

Но уже во второй половине 1990-х гг. политическое руководство двух государств стало проявлять значительно больший интерес друг к другу. С белорусской стороны, во многом активизация на арабском направлении стала своеобразным замещением европейского вектора после ухудшения отношений Минска с Западом. С сирийской стороны, свою роль здесь сыграли и исторические предпосылки. Как известно, в свое время между Сирией и СССР существовали довольно дружеские отношения. Многие сирийцы получали образование в советских вузах, в том числе и на территории БССР, а белорусы в составе различных групп советских специалистов участвовали в модернизации Сирии. В результате, в июле 1997 г. состоялся официальный визит министра иностранных дел Беларуси И.И. Антоновича в Дамаск [10, с. 171]. А 19 – 20 октября 1997 г. министр иностранных дел Сирии Ф. аль-Шараа первым из арабских коллег с ответным визитом посетил Беларусь [9]. Это свидетельствовало о начале политического диалога и выходе двусторонних отношений на новый уровень.

В 2002 г. официальный визит в Сирию осуществил министр иностранных дел Беларуси М.М. Хвостов. Начиная с конца 1990-х гг. в Беларусь совершили рабочие визиты министры экономики и торговли, просвещения, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и аграрных реформ, внутренних дел, обороны Сирии, что подтверждает большую заинтересованность сирийской стороны в партнерстве со своими белорусскими коллегами [8].

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. совместными усилиями президента Беларуси А.Г. Лукашенко и президента Сирии Х. Асада была заложена основа дружественных белорусско-сирийских отношений. По словам президента Беларуси А.Г. Лукашенко, «Сирия для Беларуси не только перспективный партнер на Ближнем Востоке, но и самый близкий друг». Поэтому глава государства подтвердил готовность белорусской стороны развивать сотрудничество с САР по всем аспектам, от военно-технического до взаимодействия в экономике и сельском хозяйстве, исходя из концепции двусторонних отношений, которая состоит в том, что закрытых тем в отношениях между двумя странами нет [5].

Президент Беларуси А.Г. Лукашенко дважды посещал Сирию с официальными визитами: в 1998 и 2003 гг. В ходе первого визита во время переговоров была отмечена близость позиций двух стран по основным вопросам международного сотрудничества. Визит, состоявшийся 9 – 10 декабря 2003 г. был направлен на активизацию контактов с новым руководством Сирии, а также дальнейшую координацию позиций на мировой политической арене и определение перспектив наращивания белорусского экспорта и расширение его номенклатуры в ближневосточном регионе [4]. Данный визит свидетельствовал о том, что Сирия представляет для Беларуси интерес как перспективный внешнеполитический и торгово-экономический и партнер. В частности, белорусский президент заявил о том, что Сирия должна стать плацдармом для Беларуси, с которого можно будет экономически сотрудничать со всем арабским миром [9]. Во время данных переговоров главами государств был обсужден широкий спектр вопросов двустороннего взаимодействия, уделено приоритетное внимание экономическому сотрудничеству и подтверждена готовность более полно использовать имеющийся потенциал. В подтверждение данных намерений во время визита были подписаны 7 двусторонних межправительственных и межведомственных соглашений о сотрудничестве в области науки и технологий, здравоохранения, агропромышленного комплекса, защиты растений, стандартизации и метрологии, туризма, а также подписан контракт на поставку в Сирию техники Минского автомобильного завода на сумму в 35 млн. дол. [4].

Пути активизации белорусско-сирийских отношений по всем направлениям, но особенно в сфере торгово-экономического сотрудничества, обсуждались 2 октября 2008 г. на встрече президента А.Г. Лукашенко с министром иностранных дел Сирии В. аль-Муаллемом, 28 ноября 2008 г. с премьер-министром Сирии М. Наджи аль-Отри и 22 июня 2010 г. с председателем Народного собрания Сирии М. аль-Абрашем [1, 2, 6].

В подтверждение дальнейшего развития сотрудничества 26 – 27 июля 2010 г. с официальным визитом Беларусь посетил президент Сирии Б. Асад. По его итогам был подписан ряд соглашений и меморандумов о сотрудничестве в различных областях между министерствами, ведомствами и организациями двух стран [5].

В 2000-е гг. значительно активизировалось белорусско-сирийское взаимодействие между законодательными органами власти. На это указывает ряд двусторонних визитов, совершенных парламентариями двух стран. Так, 3 августа 2004 г. во время визита главы сирийского парламента М. аль-Абраша было подписано соглашение о сотрудничестве между законодательными органами Беларуси и Сирии [3]. В январе 2010 г. состоялся визит в САР председателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь В.П. Андрейченко. В интересах дальнейшего развития отношений в Национальном собрании Республики Беларусь была создана группа дружбы с парламентом Сирии. Аналогичная группа появилась и в Народном собрании Сирии. В последние годы контакты между парламентариями САР и РБ регулярно осуществляются в

рамках ассамблей Межпарламентского союза [8]. Наблюдается диалог и на уровне отдельных политических партий. Например, в октябре 2005 г. Дамаск посетила делегация Коммунистической партии Беларуси (КПБ), а в мае 2007 г. в Минске находилась делегация правящей в Сирии партии БААС [8].

На заинтересованность сторон в углублении сотрудничества указывает и факт открытия дипломатических представительств. Так, в ноябре 1998 г. в Сирии было открыто посольство Республики Беларусь. Первым послом стал В.Н. Лопато-Загорский, который занимал этот пост до 2008 г. 14 августа 2008 г. новым послом Беларуси в Сирии был назначен О.В. Ермолович [8].

Со своей стороны, в 2007 г. в Минске было открыто сирийское посольство, что стало свидетельством интереса Дамаска к дальнейшему углублению сотрудничества. До этого времени, начиная с июля 2002 г., в Беларуси был аккредитован по совместительству посол Сирии в Российской Федерации. С июня 2007 и до января 2012 г. послом САР в Республике Беларусь был бывший заместитель министра иностранных дел Сирии доктор Ф. Таха. Сейчас САР в Беларуси представляет временный поверенный в делах В. Ибрагим.

Достаточно активно Беларусь и Сирия взаимодействуют и на международной арене, особенно в рамках таких международных организаций, как ООН и Движение неприсоединения. Обе страны одинаково не приемлют внешнего давления и диктата в мире, стараются активно защищать свою территориальную целостность и суверенитет [7]. В частности, в ноябре 2006 г. Сирия голосовала в Третьем комитете Генассамблеи ООН против проекта резолюции о нарушении прав человека в Беларуси и поддержала белорусский проект резолюции, осуждающей нарушения прав человека в США. Кроме того, Дамаск поддержал кандидатуру Беларуси на выборах в состав Совета ООН по правам человека на период 2007 – 2010 гг. В свою очередь, Минск традиционно поддерживает Сирию в международных организациях системы ООН по вопросам ближневосточного урегулирования и освобождения оккупированных арабских территорий [8]. Сегодня Беларусь активно выступает с осуждением вмешательства внешних сил во внутренние дела Сирии в условиях гражданского конфликта в этой стране. Белорусские власти поддерживают официальный Дамаск в его противостоянии с сирийской оппозицией и внешними силами. Более того, Минск призывает к скорейшему урегулированию и прекращению насилия в этой стране.

Таким образом, на сегодняшний день между руководством Беларуси и Сирии существует высокий уровень политического доверия и взаимопонимания, у обеих сторон одинаковые подходы к решению большинства международных проблем, что подтверждается не только позитивным форматом двусторонних отношений, но и сотрудничеством в рамках международных организаций.

Список использованных источников

1. 22 июня Александр Лукашенко встретился с парламентской делегацией Сирии // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 22.06.2010. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press91184.html#doc>. – Дата доступа: 22.01.2013.
2. Александр Лукашенко встретился с Министром иностранных дел Сирии Валидом аль-Муаллемом // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 02.10.2008. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press62906.html#doc>. – Дата доступа: 22.01.2013.
3. Александр Лукашенко встретился с Председателем Народного собрания Сирии // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 03.08.2004. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press14448.html#doc>. – Дата доступа: 22.01.2013.
4. Александр Лукашенко посетил с официальным визитом Сирию // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 11.12.2003. –

Режим доступа: http://www.president.gov.by/press_14215.html#doc. – Дата доступа: 22.01.2013.

5. Александр Лукашенко провел переговоры с Президентом Сирии Башаром аль-Асадом // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 26.07.2010. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press93637.html#doc>. – Дата доступа: 22.01.2013.

6. Беларусь намерена активизировать отношения с Сирией // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 28.11.2008. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press65367.html#doc>. – Дата доступа: 22.01.2013.

7. Ближний Ближний Восток. Сирия должна стать для Беларуси главным партнером в этом регионе // Народная газета [Электронный ресурс]. – 23.06.2010. – Режим доступа: http://www.ng.by/ru/issues?art_id=47469. – Дата доступа: 19.01.2013.

8. Двусторонние политические отношения // Сайт посольства Республики Беларусь в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс]. – 26 июля 2010. – Режим доступа: <http://syria.mfa.gov.by/rus/relations/>. – Дата доступа: 22.01.2013.

9. Евсейчик, Т. О некоторых аспектах ближневосточной политики Республики Беларусь / Т. Евсейчик // Белорусский журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. – 2004. – № 4. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/717/5/>. – Дата доступа: 11.01.2013.

10. Улахович, В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь (1991 – 2005 гг.) / В.Е. Улахович. – Минск: Харвест, 2009. – 352 с.

Бебешко Е.В.

к.полит.н., доцент,

кафедра новой и новейшей истории,

Таврический национальный университет

имени В.И. Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

ПРОЦЕСС ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫБОРА ТУРЦИЕЙ МОДЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Содержание международно-политических концепций турецких исследователей определяется тем, что Турция – «постимперское государство, которое все еще находится в процессе определения своего выбора», границы которого обозначены тремя направлениями: «модернисты хотели бы видеть в ней европейское государство и, следовательно, смотрят на Запад; исламисты склоняются в сторону Ближнего Востока и мусульманского сообщества и, таким образом, смотрят на Юг; обращенные к истории националисты видят новое предназначение тюркских народов бассейна Каспийского моря и Средней Азии в регионе, где доминирует Турция, и, таким образом, смотрят на Восток. Каждая из этих перспектив вращается вокруг разных стратегических осей, и впервые со времен революции кемалистов столкновение между сторонниками этих позиций привносит некоторую неуверенность в вопрос о региональной роли Турции» [1, с.161].

Взаимодействие этих направлений детерминируется и той новой ролью, которую страна стала играть с 1990-х гг. в качестве важного энергетического центра, что «энергетическую стратегию Турции следует рассматривать как динамическую совокупность задач по обеспечению внутренних потребностей страны в энергоносителях, максимизации доходов турецкого бюджета от транзита углеводородов, содействию более агрессивному вхождению в региональные энергетические проекты турецкого бизнеса, усилению международного влияния и геополитического веса Турции на пространствах Южного Кавказа, Центральной Азии, Ближнего Востока, Балкан и акватории Черного моря в целом» [2].

Доминирующим направлением выступают «модернистские» концепции, ориентированные на укрепление сотрудничества с Европой и вступление в ЕС. Поскольку регион (ЧР), полный внутренних конфликтов, находится в процессе своего формирования, то для него крайне важным является увеличение сотрудничества и активизации диалога между его странами. На этот процесс может оказать очень позитивное влияние позиция Европейского Союза, который заинтересован в установлении стабильности в черноморском бассейне и вокруг него. Поэтому государствам региона и ЕС необходимо пересмотреть некоторые положения своей политики, необходимо «забыть давние противоречия и начать общую внешнеполитическую деятельность, объединившись, прежде всего, вокруг ЧЭС», которое должно стать основой институционального взаимодействия с ЕС. Более эффективным является не двухстороннее сотрудничество между странами региона, а общерегиональное сотрудничество, которое задает целостные рамки для приложения общих усилий [3].

Турецкие «модернистские» концепции, ориентированные «на Запад», связаны и с влиянием в ЧР США, тем более что, как отмечал в апреле 2009 г. американский экономист и геополитик У.Энгдаль, «для Вашингтона Турция становится геополитически осевым государством. От того, как будут складываться отношения Анкары с Москвой, и какую позицию займут турки в отношении прокладки новых трубопроводов, во многом зависит, в какую сторону качнется политическое равновесие Евразии. Если Анкара решит более тесно сотрудничать с Россией, позиция Грузии станет шаткой, а газопровод из Азербайджана в Европу, т.н. «Набукко» будет заблокирован. Если она склонится к сотрудничеству с Соединенными Штатами, и заключит прочное соглашение с Арменией под американской эгидой, то российские позиции на Кавказе ослабнут, а новый путь поставок энергоносителей снизит европейскую зависимость от России». «Если Турция, учитывая ее значительное влияние в Закавказье, Центральной Азии, на Украине, Ближнем Востоке и на Балканах, станет полноценным союзником США, русским придется перейти к оборонительной политике, а российско-германские связи существенно ослабнут. Если, наоборот, Турция решит кооперироваться с Россией, Москва перехватит инициативу, а зависимость Германии от российских энергоносителей увеличится» [4].

В контексте анализа модернистских концепций следует отметить и повышенное внимание Турции к крымской проблематике, судьбе крымских татар в период президентства С.Демиреля, которые были названы им «нашими братьями» [5, с.107]. В этом измерении возникают варианты воздействия крымскотатарского вопроса на украинско-турецкие отношения. Украинская исследовательница Н.Мхитарян, полагала, что историческая и культурно-религиозная близость турок и крымских татар «должны сыграть позитивную роль в укреплении украинско-турецких отношений» [6, с.95].

Оценивая широту популярности идей «модернистов», следует отметить, что при сохранении их влияния в правящих кругах Турции, все в большей степени усиливается критика их концепций представителями «националистического» направления, характеризующегося подходами таких государственных деятелей, политиков и специалистов, как И.Джем, Х.Мерджан, Т.Озал, О.Озтюрк, А.Сомунджоглу, Н.Таракчи, ориентирующихся, в целом, на осознание роли Турции как нового регионального лидера, в максимальном варианте – глобальной державы.

Однако во временном отношении в эволюции концепций представителей этого направления проявились два частично перекрывающихся этапа. Сначала премьер-министр, а затем и президент Т.Озал «возобновил использование идеологии пантюркизма для обеспечения экономической и политической экспансии страны в Центральной Азии и на Южном Кавказе», что «содействовало формированию новых схем международных отношений..., особенно в связи с разработками месторождений каспийской нефти и газа» [7, с.565,566]. В некоторых публикациях даже шла речь о том, что «в Турции снова просыпаются имперские амбиции и превращение ее в империю (с включением Азербайджана, части Центральной Азии и, возможно, каких-либо балканских территорий) весьма и весьма вероятно» [8, с.44]. Такой курс, в целом, поддерживался и США,

заинтересованных в превращении Турции в «доминирующую силу регионального масштаба, призванную стать своеобразным «заслоном» распространения влияния ЕС в азиатском направлении», и «использовать ее в качестве экономического и политического «окна» как на Средний Восток, так и на постсоветское пространство Средней Азии» [7, с.581].

С 2006 г. в «националистических» концепциях все больше акцентируется необходимость проведения самостоятельной политики Турции, в том числе в ЧР.

Но Турция вместо того, чтобы по многим вопросам выстраивать международную стратегию, отвечающую собственным интересам, занимала позицию стран Запада. Но нужно осознавать, что интересы стран Запада уже не совпадают полностью с интересами Турции, даже в энергетическом вопросе. Сегодня черноморские страны не просто являются членами НАТО или ЕС, в этих странах размещен американский военный контингент США, постоянно делая упор на вопросы безопасности они стремятся распространить свое военное влияние на Черном море. Эти инициативы, пошатнувшие региональную безопасность и стабильность, сегодня направлены в сторону Южного Кавказа и Украины. Часть этих усилий, особенно тех, что связаны с Арменией, явно противоречат турецким интересам. Так США и ЕС, для того чтобы включить Армению в круг влияния Запада и выиграть у России, выбрали политику большего давления на Турцию, чем на Армению (вопросы границ, геноцид и др.), поэтому основными элементами подхода к позиционированию Турции и обеспечению безопасности в ЧР выступают следующие идеи:

1. В условиях острой конкуренции мировых сил за энергетические ресурсы для Турции «дни прежнего политического поведения остались в прошлом», и «недостаточно, или даже ошибочно, со стороны Турции удерживать себя лишь роли «энергетического коридора».

2. В современной ситуации «уже не время противостоять России, опираясь на Запад, и противостоять Западу, ища поддержки у России». Турция сама по себе обладает потенциалом, чтобы стать одним из полюсов силы.

3. Необходима схема регионального сотрудничества в ЧР, основой которой может выступить ОЧЭС.

4. Трудности ОЧЭС связаны с несовпадением интересов стран-членов, преодоление которых связано с тем, что в любой действующей региональной международной организации есть локомотив или несколько ведущих сил, и в ЧР ведущую роль играют Турция и Россия. Поэтому условием для начала действенного регионального сотрудничества является «доверительные отношения между этими двумя странами».

5. Обе страны демонстрируют важное единство интересов, в частности, по вопросам окружающей среды и безопасности в ЧР, причиной чему являются как внутренние факторы, так и факторы внешние: «агрессивная политика США на евразийском континенте».

6. Налаживание отношений между Турцией и Россией для того, чтобы собственными силами обеспечить безопасность на Черном море воспринимается США «в качестве угрозы». Поэтому, «начиная с 2006 года, США с целью препятствовать сближению двух значимых в регионе военных сил, старались демонстрировать, что отдают Турции главенствующую роль», и эта политика «продолжает играть против Турции».

7. ЧР остается ареной столкновения мировых сил, что «сказывается на странах, расположенных в этом регионе и наносит ущерб миру и стабильности».

8. Турции необходимо «как можно быстрее начать работать над стратегией, которая бы отвечала ее национальным интересам», поскольку «преследование интересов Запада прежде своих интересов обрекает Турцию на потери».

Н.Таракчи полагает, что «в случае военного противостояния в регионе Турция не сможет остаться безучастной», и поэтому ее политика должна включать следующие элементы: 1. Противодействие вступлению Украины и Грузии в НАТО или выдвигание в

качестве условия одобрение РФ. 2. Недопущение обеспечения безопасности ЧР внешними силами. 3. Соблюдение конвенции Монтрё по черноморским проливам. 4. Обеспечение безопасности в ЧР причерноморскими странами на основе сотрудничества Турции и РФ. 5. Актуализация вопроса о выходе Турции из НАТО, «если не поддействует турецкое право вето» в случае ужесточения отношений между Западом и Россией. 6. Недопущение конфликтов из-за энергоресурсов на шельфе Черного моря путем подписания нереализованного договора 1978 г. между СССР и Турцией о материковом шельфе или его обновления при участии Румынии, Болгарии, Украины и Грузии. 7. Создание системы безопасности Кавказа, Причерноморского и Прикаспийского регионов по оси «страны региона – ЕС – ОБСЕ», при понимании того, что основа безопасности заключается в «функциональном сотрудничестве прибрежных государств», и «для этой цели как Турция, так и Украина могли бы примерить на себя руководящую роль – принять ответственность лидерства». 8. Предпочтение для Украины и Грузии членства в ЕС вступлению в НАТО и поддержка РФ вступления Украины в ЕС [9, с.104-105].

Руководство Турции выдвинуло инициативу- «Платформу стабильности и сотрудничества на Кавказе», суть которой заключалась в том, что пять государств выступят основателями платформы для урегулирования ситуации на Южном Кавказе, в первую очередь, в Нагорном Карабахе. Затем в апреле 2009 г. в Швейцарии было принято совместное заявление внешнеполитических ведомств Армении и Турции об урегулировании отношений. В итоге появилась некая «Дорожная карта», включающая в себя набор согласованных подходов, которые якобы наконец-то помогут сторонам создать положительную перспективу переговоров между Арменией и Турцией. Эти действия вызвали резкие критические комментарии в США, и, например, В.Сокоп отметил в сентябре 2008 г., что «США потеряли влияние на Турцию», что «политика Анкары идет вразрез с американской политикой во многих направлениях», что так называемая платформа Реджепа Эрдогана по созданию региональной системы безопасности на Южном Кавказе «фундаментально отличается от прежних предложений Турции, когда президентом был Сулейман Демирель. Эрдоган предлагает создать региональный пакт с участием Турции, России, Азербайджана, Грузии и Армении. И исключает участие США и ЕС в решении проблем безопасности и энергетики этого региона. Это просто немыслимо. 10 лет назад тогдашний президент Демирель вместе с президентами Гейдаром Алиевым и Эдуардом Шеварднадзе вели несколько лет переговоры о региональном пакте безопасности на Южном Кавказе с прямым участием США и Евросоюза и вместе РФ и Арменией. Были разговоры о возможном участии Ирана. Обратите внимание, США и ЕС были участниками этого пакта. Вот какая большая разница между политикой нынешних властей Турции и политикой Сулеймана Демиреля» [10].

Важнейшим элементом формирующейся стратегии, является то, что Турция и Россия сближаются на основе балансирования «между отталкивающим их Западом и радикализующимся исламским миром. Сохранение светскости режима в Турции сегодня является важнейшей задачей для элиты страны. В этой связи слепое следование в русле американской политики, которое только усиливает позиции радикалов, для Анкары неприемлемо. Наоборот, многие сторонники светской власти и даже умеренные исламисты считают, что для Турции правильной альтернативой была бы «неоосманская идея», основанная на особом месте страны между Европой и Азией, для чего туркам необходима активная роль на Кавказе, в Центральной Азии и на Балканах. Это некая турецкая версия евразийства. Такой подход в краткосрочной перспективе сближает Анкару и Москву на уровне стратегий национального развития» [11].

Следует отметить, что на практическом уровне «модернистские» и «националистические» концепции сочетаются во внешнеполитическом курсе правящей партии - Партии справедливости и развития во главе с Р.Эрдоганом, олицетворяющей умеренный исламизм. Перспективой развития этой модели выступает альтернативная «незападная модернизация». Умеренные исламисты, или демоисламисты, заявляют: «Мы не исламисты, мы консервативные демократы». Внешнеполитическая проекция этой

тенденции связана с концепцией «стратегической глубины», выдвинутой в 2000 г. в книге внешнеполитического советника Р.Эрдогана Ахмеда Даутоглу. Эта концепция предусматривает заинтересованность Турции в том, чтобы все стратегические объекты находились на недостижимой для вероятного противника глубине. А.Даутоглу характеризовал «стратегическую глубину» не только в пространственном, но и в историческом аспектах, что предусматривало повышение роли Турции на мировой арене за счет усиления влияния на бывших территориях Османской империи. В условиях фактического отказа в перспективе членства в ЕС для Турции открывается возможная альтернатива: «тюркский мир, с которым она имеет тесные культурные и исторические связи, а также общие экономические интересы... В перспективе предполагаемый союз тюркских государств может стать достойной альтернативой вступлению Турции в ЕС» [12, с.64, 67]. В пространственном проявлении, - это установление не только добрососедских отношений с непосредственными соседями, а и стремление сделать так, чтобы эти государства замыкали на ней как можно большую часть своей политики.

На основании этих подходов и принципа «нулевых проблем» с соседними странами и налаживания с ними многосторонних отношений и «многовекторной» внешней политики была сформулирована новая концепция внешней политики Турции, реализация которой оказалась связанной с А.Даутоглу, ставшим в мае 2009 г. министром иностранных дел. Его внешнеполитические приоритеты, «можно рассматривать как разновидность евразийской политики Турции, которая предполагает проведение гибкой дипломатии по линии ЕС-исламский мир, а также развитие взаимовыгодного сотрудничества с Россией, являющейся одним извлиятельных полюсов в сложившейся системе международных отношений. [13,с.69]

В рамках этих процессов, Турция, имея тесные политические, экономические и культурные связи с республиками Центральной Азии и Кавказа, стремится объединить тюркоязычные государства в рамках единого экономического и политического пространства. Вероятно, сегодня у Анкары не хватает ресурсов для реализации планов по созданию интегрированной региональной структуры, однако с учетом роста экономики Турции и ее международного значения возможность осуществления отмеченных планов будет увеличиваться.

Выступая в декабре 2009 г. премьер-министр Р.Эрдоган подтвердил решимость в реализации этих возможностей: «Сколько мы будем сохранять нынешнее положение, мы должны меняться с изменяющимся миром. У нас с прежних времен сложилось впечатление, что все против нас, все хотят отобрать у нас земли, кругом враги и многие годы мы были скованы этими понятиями, пришло время отойти от старых стереотипов» [14]. «Мы сейчас создаем историю, - отметил он, - Турция стала одним из акторов мировой политики и эту политику мы будем продолжать во благо нашей страны».

Сегодня черноморская архитектура стабильности и безопасности основывается на двух основных опорах. Первой из этих опор является Организация черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС) и второй является BLACKSEAFOR... Организация ЧЭС и BLACKSEAFOR являются двумя успешными примерами активных инициатив внешней политики Турции... Обе инициативы основываются на понимании того, что конструирование мира в регионе осуществляется через региональное сотрудничество» [15]. Следует отметить: усиление стремления создания общего экономического пространства между ЕС и ОЧЭС; то, что активизация экономического сотрудничества будет иметь и политические последствия – укрепление региональной стабильности и безопасности, а институты и программы безопасности в ЧР могут быть включены в региональную систему евро-атлантической безопасности, создаваемой без разделительных линий. Любые инициативы в сфере безопасности игнорирующие Турцию и РФ «не будут иметь шансов на успех», что Конвенции Монтрё способна обеспечить безопасность и в будущем.

Наряду с указанными подходами присутствуют и традиционные исламистские концепции. Но традиционные исламисты в Турции – Партия счастья во главе с Р.Кутаном,

– пользуются минимальной поддержкой, и их внешнеполитические лозунги об «объединении исламского мира от Марокко до Казахстана» не получили поддержки избирателей.

Обобщая концептуальный поход Турции к проблемам безопасности в ЧР, отметим, что в докладе Комиссии по Черному морю подчеркивалось: «Турция, однако, похоже готова предложить всеобъемлющее видение региона, включающее недавно разработанную концепцию политики «ноль проблем с соседями» и внешней политикой, основанной на региональном подходе. Она также поддерживает или инициирует ряд региональных программ сотрудничества, включая ЧЭС, BlackSeaFog, «Черноморскую гармонию» и Кавказскую платформу стабильности и сотрудничества. Во всем этом приоритетной целью Турции является создание региона, в котором, как говорят они и русские, для безопасности не будут требоваться «внерегиональные державы». Целями Турции являются также содействие политическому и экономическому сотрудничеству и поддержка интеграции Черноморского региона в мировую экономику. И, наконец, обеспечение безопасности на море остается исключительной заботой прибрежных государств, а сохранение нынешнего правового режима проливов, основанного на Конвенции Монтре, является для Турции *sine qua non* (непрерывным, безоговорочным условием)» [16].

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы/Збигнев Бжезинский; [пер. с англ.]- М.: Междунар. отношения, 2003.- 256 с.
2. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы/Збигнев Бжезинский; [пер. с англ.]- М.: Междунар. отношения, 2007.- 240 с.
3. Pivariu C. The Foreign Policy of the European Union and the Black Sea Region [Электронный ресурс]/ C.Pivariu. - Режим доступа: http://www.worldsecuritynetwork.com/showArticle3.cfm?article_id=18287
4. Strengthening the European neighbourhood Policy. Presidency Progress Report. General Affairs and External Relations Council (GAERC). 2007, 18/19 June.
5. Еврокомиссия намерена усилить европейскую политику соседства [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://viche.org/to-print?mid=5031>
6. Макогон Ю.В. Стратегічні інтереси України в ОЧЕС/Ю.В.Макогон//Стратегічні пріоритети.- 2008.- № 4(9).- С.193-200
7. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. On strengthening the European Neighbourhood Policy. COM (2006) 726 final. Brussels. 2006, 4 December.
8. Rozoff R. Eastern Partnership: The West's Final Assault On the Former Soviet Union [Электронный ресурс]/ R.Rozoff.- Режим доступа: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=12299>
9. Kuzio T. Geopolitical Pluralism in the CIS: The Emergence of GUUAM/T. Kuzio//European Security.- 2000.- Summer.- Vol.9.- № 2.- P.81-114.
10. Бирюков С. «Новые правые» и «Новая Европа»: возвращение идеи [Электронный ресурс]/С.Бирюков.- Режим доступа: <http://geopolitica.ru/Articles/30/>
11. Национальное и социальное (Круглый стол в газете «День») [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://mesogaia-sarmatia.narod.ru/krugly-stol.htm>
12. Толстов С. Феномен ГУАМ: опыт структуры регионального сотрудничества и перспективы в статусе международной организации/С.Толстов//Центральная Азия и Кавказ.- 2008.- № 3-4(57-58).- С.36-50.
13. Цивилизационная структура современного мира: в 3-х т.- Т.П./Под ред. Ю.Н.Пахомова и Ю.В.Павленко.- К.: Наукова думка, 2007.- 692 с.
14. Эрдоган заявил о неприемлемости сохранения статуса-кво во внешней и внутренней политике [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.1news.az/region/Turkey/20091230105618908.html>

15. Kuzio T. Is Ukraine Part of Europe's Future/T. Kuzio//The Washington Quarterly.- 2006.- Summer.- Vol.29.- № 3.- P.89-108.

16. A 2020 Vision for the Black Sea Region. A report by the Commission on the Black Sea [Электронный ресурс]. - Режим доступа до док.: http://www.blackseacom.eu/fileadmin/user_upload/Paper/A%202020%20Vision%20for%20the%20Black%20Sea.pdf

Сошественский В.Ю.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра управления*

*Института экономики и внешнеэкономических связей
Южного федерального университета
(Ростов-на-Дону, Российская Федерация)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «ЧЕРКЕССКОГО ВОПРОСА» ДЛЯ СОЗДАНИЯ УГРОЗ СРЫВА ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИАДЫ 2014 ГОДА

«Черкесскому вопросу» как поводу для информационных атак на Российскую Федерацию, в частности, для создания угроз срыва Зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи в последнее время уделяется значительное внимание. Наиболее обстоятельной, как представляется, является монография В.Н. Рябцева и новейшая статья Э.А. Попова и С.А. Михайлова [1]. Фактологическая часть этих и других работ практически идентична, аналитика различается акцентами, что позволяет положить их в основу данной статьи.

Анализ показывает, что один из основных внешнеполитических векторов проводимой М.Саакашвили внешней политики направлен на Северный Кавказ. Здесь развёрнута и ведётся интенсивная антироссийская политико-психологическая пропаганда. Её главной задачей является, воздействуя на различные протестные группы, постепенно внушить российским гражданам представления о существовании некой единой кавказской идентичности, противопоставляя ее российской. Результатом этой деятельности должно стать укоренение в общественном сознании народов этого региона идеи о необходимости формирования общекавказской федерации с центром в Тбилиси. Общая мысль, которую высказывает сам Саакашвили и ангажированные политологи и «кавказоведы», заключается в том, что российский Северный Кавказ должен отделиться от России, затем «единый Кавказ», возглавляемый Грузией, нацеливается на интеграцию с Европой [2]. Становится, очевидно, что таким образом было объявлено о начале весьма масштабной, по грузинским меркам, информационной кампании в отношении Северного Кавказа и «черкесский вопрос» в ней является хоть и «крапленой», но, по мнению грузинских специалистов в области информационной войны, «козырной» картой. Как представляется, в этой теме для них наиболее привлекательными являются, прежде всего, прямые претензии черкесских националистов именно к Олимпиаде. Конечно, на Северном Кавказе есть и другие силы, замешанные на религиозном экстремизме, открыто выступающие против России. Их позиции гораздо более радикальны, чем позиции черкесских националистов. Однако эти исламистские структуры ведут на Кавказе борьбу не только против России, но и против всего христианского мира, а потому поддерживать их - значит слишком уж явно компрометировать самих себя.

Что же касается черкесских радикалов, то они, с точки зрения западных пропагандистов, представляют собой вполне «легитимные» персонажи, пригодные для использования в целях усиления влияния на общественное мнение. Их требования не носят религиозного характера, они не призывают к вооружённой борьбе, а некоторые из них охотно идут на прямое сотрудничество с американскими и грузинскими структурами (несмотря на сохраняющееся скептическое отношение основной массы черкесов к Грузии).

Проведённый анализ позволяет с различной долей вероятности спрогнозировать три базовых сценария развития событий.

Негативный сценарий. В контексте силового реструктурирования США совместно с НАТО «Большого Востока» и подчинения себе основных углеводородных ресурсов будет создана реальная угроза безопасности России и Китаю. В частности может обостриться проблема реиммиграции потомков мухаджиров в Россию. В случае углубления социально-политического и экономического кризиса в стране могут возникнуть условия для обострения межнациональных проблем, включая реальные и виртуальные аспекты черкесского вопроса. *Вероятность незначительна т.к. должны совпасть все векторы негативного развития событий. Но его необходимо учитывать при определении стратегии развития СКФО.*

Оптимистичный сценарий. Правящая элита в России, общество, включая этносоциумы, находят пути консолидации, формулируют национальную идею и стратегию развития в рамках евразийского выбора. Удастся согласовать в ближайшие год-полтора систему континентальной безопасности с Китаем, Ираном, Турцией, при достижении взаимопонимания с США. Смена режима М. Саакашвили и нормализация отношений с Грузией. Позиционирование Сочинской Олимпиады делом всех народов России, особенно Северного Кавказа, черкесов и абхазов. Налаживание связей с северокавказскими диаспорами на федеральном и региональном уровнях.

Так же маловероятен, т.к. слишком серьезны геополитические противоречия между основными акторами.

Инерционный сценарий (наиболее вероятен). Вялотекущий процесс, продолжающий современные тенденции. Постоянные информационные атаки режима Грузии с целью нанести ущерб интересам России. Срыв Олимпиады на основе будирования «Черкесского вопроса» маловероятен, однако определенные удары по международному имиджу и репутации России будут нанесены. Несомненно, будет попытка испортить само впечатление от Олимпиады, от открытия, закрытия и т.д. Говоря о проблеме деконструкции «черкесского вопроса», нужно иметь в виду, что его нельзя рассматривать изолированно, вне контекста всего российского Кавказа и южнокавказских государств, северокавказских диаспор в Турции и странах Ближнего Востока. Вне этих взаимосвязей частные решения могут потянуть за собой новые и еще более сложные противоречия. Если говорить о прогнозах дальнейшей эксплуатации «черкесского вопроса», как способа нагнетания напряженности в северо-кавказском регионе и России в целом в связи с подготовкой и проведением зимней Олимпиады-2014 в г. Сочи, то противники России будут стремиться удерживать инициативу в информационной войне вокруг Сочинской олимпиады, что будет выражаться во все новых информационных атаках по изменяющимся поводам, имеющим определенную реальную основу, но тенденциозно переосмысленную или абсолютизированную. Грузия и ее спонсоры будут продолжать направлять усилия на расширение международного признания «геноцида черкесов» как на государственном, так и на неправительственном уровне (страны Прибалтики, новые арабские режимы, реальные и виртуальные черкесские сообщества за рубежом, исламисты, этнонационалисты атироссийского толка, отдельные политики и деятели культуры). Продолжится поиск контактов и влияния на отдельных представителей черкесских организаций РФ, привлечение прозападных публицистов (опыт информационной раскрутки Russ Riot). Первоначально основной упор будет делаться на моральных аспектах: покаяться за геноцид черкесов царской Россией, признание ответственности РФ как преемницы империи, затем перевод проблемы в международно-правовую сферу. При этом будет формироваться образ последовательной геноцидальной политики России на Кавказе как минимум два последних века. В связи с этим в Грузии и других странах будут проводиться мемориальные научные и общественно-политические конференции с привлечением ученых и политиков из «нейтральных стран» (ЕС), а также России особенно из регионов Северного Кавказа. Постоянно будет нарастать поток соответствующих публикаций, в т.ч. в Интернете с

ориентацией на отклики молодежи и непрофессионалов, которые легко поддаются коммуникативным манипуляциям.

Таким образом, в информационную «войну» будут втянуты все регионы Юга России, что будет позволять постоянно менять направления и тактические цели информационных атак с учетом ответных реакций России. Самостоятельной целью информационных атак может стать Южнороссийское казачество (прежде всего кубанское и терское) в связи с его неоднозначными взаимоотношениями в прошлом и настоящем с другими народами Северного Кавказа, его вероятной ролью по обеспечению безопасности Олимпиады.

Сам «черкесский вопрос» может оказаться отвлекающим маневром (его стали поднимать излишне рано). В этом случае, если основные информационные ресурсы России будут отвлечены на него, последуют другие шаги по срыву или дискредитации Олимпиады во время церемонии открытия, закрытия, постоянных скандалов, обострения ситуации вокруг Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха. Это может произойти непосредственно перед Олимпиадой или в ходе нее.

Перед российской дипломатией в черкесском вопросе стоит задача блокирования на международной арене законодательных антироссийских инициатив Грузии и попыток с ее стороны объединить антироссийские неправительственные организации. В сфере идеологии важнейшая задача – формирование общероссийской социокультурной идентичности, выработка целостной системы ценностей современного российского общества и внедрения ее в регионах. Для Северного Кавказа особенно важно разработать социально-психологическую программу реабилитации исторической памяти черкесов, переориентировать ее на позитивные исторические взаимодействия и роль в истории России. Нужны площадки для реальных, а не имитационных дискуссий с радикалами, чтобы не выталкивать их только репрессиями в экстремизм и терроризм. Требуется корректировка государственной политики в отношении ислама: не механическая поддержка удобных ДУМ, традиционалистов, а конкретных духовных лидеров способных к конструктивному диалогу. Применительно к Олимпиаде нужно обозначить ее не только глобальный и российский характер, но и Кавказский, в т.ч. черкесский и казачий колорит (дизайн, костюмы, культурная программа и т.д.). Провести Кавказские игры, не обязательно только по олимпийским видам.

В целом же работа по профилактике деструктивных воздействий осуществляемых в рамках «раскрутки черкесского вопроса» Западными и грузинскими пропагандистскими структурами должна строиться не столько на бессистемных противодействиях, сколько на выработке позитивного исторического общероссийского сознания, российской идентичности, самоидентификации и перспектив решения проблем и развития.

Литература:

1. *Попов Э.А., Михайлов С.А.* Северокавказская политика режима М. Саакашвили: новые направления антироссийской активности // Стратегии национальной политики. 2012. №2 и др.

2. *Remarks H.E. Mikheil Saakashvili, President of Georgia on of the United Nations Genera New York, September 24, 2009 г.* <http://www.un.org/en/g>

Макаров Р.В.

аспирант,

Таврический национальный университет

им. В.И. Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

ПОЗИТИВНІ ТА НЕГАТИВНІ НАСЛІДКИ БРИТАНСЬКОГО МАНДАТУ В ІРАКУ (1920 – 1932 РР.)

Ірак потрапив під британський мандат Ліги Націй у 1920 р. згідно рішенням міжнародної конференції в Сан-Ремо. Мандат в Іраку відносився до т. з. групи «А» –

території Османської імперії, які майже досягли розвитку, що дозволяв їм стати незалежними державами, за адміністративної та економічної підтримки держави-мандатарія.

У 1921 р. після придушення масового антибританського повстання, британці створили на території Месопотамії Королівство Ірак, на чолі із Фейсалом аль-Хашімі, сином шерифа Меккі – Хусейна.

10 жовтня 1922 р. було укладено перший британсько-іракський договір, який легалізував британське мандатне управління в Іраку шляхом двосторонньої угоди.

Весною 1925 р. була прийнята конституція Королівства Ірак, яка проголошувала його суверенною, незалежною державою з конституційно-монархічною формою правління, проте суверенітет держави обмежувався угодою 1922 р.

Незалежність іракських державних інституцій була лише формальністю в той час як реальна влада належала британській мандатній адміністрації. Проте іракські державні інститути знаходилися лише на стадії свого становлення, з часом їх роль в політичному житті країни буде зростати.

Доволі складною виявилася проблема формування кордонів Іраку, особливо гостро повстало питання про приналежність Мосульського вілайету, претензії на який висунула Кемалістська Туреччина. Мосульське питання стало предметом запеклих дебатів між Великобританією та Туреччиною на Лозаннській конференції (1922 – 1923 рр.), далі, протягом декількох років Мосульське питання розглядалося на сесіях Ради Ліги Націй, а пізніше воно було винесено і на розгляд Постійної палати міжнародного правосуддя в місті Гаага. Одним з головних чинників, до якого постійно апелювали сторони був етнічний та релігійний склад населення провінції і право її етнорелігійних спільнот на самовизначення та вільний, поступовий розвиток.

Дипломатичний конфлікт був залагоджений внаслідок підписання британсько-іраксько-турецької угоди в Анкарі 5 червня 1926 р., згідно якої Туреччина відмовилася від домагань на Мосульський вілайет, визнавши турецько-іракський кордон, встановлений Лігою Націй (т. з. «Брюссельську лінію»). В обмін на свою відмову від територіальних претензій, Туреччина повинна була отримувати 10 % доходів Іраку від мосульської нафти протягом 20 років, в той же час міжетнічні та міжрелігійні протиріччя, що загострилися внаслідок Мосульського політико-дипломатичного конфлікту, не тільки не були улагоджені його припиненням, але і отримали своє продовження в трагічних подіях наступних років.

Курдська проблема постала найбільш гостро, протягом періоду британського мандатного управління в Іраку відбулися три курдських повстання на чолі із шейхами Махмудом Барзанджі у 1919 – 1925 рр. та братами Мустафою і Ахмедом Барзані у 1931 – 1932 рр. Тим не менш, прагнення курдського народу до надбання національного суверенітету в тій чи іншій формі, в період мандату та у наступні роки так і залишилося незадовільним.

Не менш складною виявилася і проблема асирійців у Мосульському вілайеті, які були змушені слугувати британським інтересам в регіоні, через що зросла напруженість у їх взаємовідносинах з курдами та арабами.

Британці прийняли ряд економічних заходів, серед яких остаточне закріплення племінних земель за шейхами, які вони почали здавати в оренду та продавати, внаслідок чого зміцнювалися ринкові відносини на селі. Модернізували податкову систему, розділивши податки на чотири групи: дрібні податки, податок на худобу, на майно та сільгоспдіяльність.

Британські компанії зберігали свою монополію в цих сферах економічної діяльності, де вони домінували до Першої світової війни.

Одним з головних та найскладніших економічних питань залишалося питання про розробку іракської нафти, боротьба за яку тривала протягом всього періоду британського мандатного управління в Іраку, та пройшла у два етапи: 1918 – 1928 та 1928 – 1932 рр. Перший період пов'язаний із сперечанням Великобританії з Францією

та Туреччиною навколо приналежності Мосульського вілайету, про що мова велася раніше. А також намаганням США домогтися самостійної розробки іракської нафти американськими компаніями завдяки відстоюванню принципу «відкритих дверей та рівних можливостей» в порушенні якого Вашингтон звинувачував Лондон. Результатом першого етапу боротьби за іракську нафту став поділ акцій ТНК / ІНК між D'Arcy Exploration Company (дочірня структура АПНК), французькою напівурядовою Compagnie française des pétroles, Anglo-Saxon Petroleum Company (дочірня структура Shell) та Near East Development Company, що представляла інтереси американських компаній, всі вони отримали по 23,75 %. Також 5% отримала компанія Г. Гульбенкяна.

З 1928 р. у ТНК / ІНК з'являється конкурент в обличчі The British Oil Development за якою стояли потужні фінансово-промислові групи Великобританії, інтереси яких було проігноровано при створенні ТНК / ІНК. А також італійська напівурядова компанія Azienda Generale Italiana Petroli (L'Agip) та фінансово-промислові групи Німеччини, Швейцарії та Франції. Їм вдалося домогтися перерозподілу концесій в Іраку, проте ІНК залишила за собою більшу частину нафтових родовищ

В 1930 р. був підписаний новий британсько-іракський договір, за яким Великобританія визнавала незалежність Іраку та зобов'язувалася домогтися його прийняття до Ліги Націй. Договір укладався на 25 років, за його умовами Ірак був зобов'язаний консультуватися з Лондоном по всіх зовнішньополітичних питаннях, та надавати йому всебічну військову допомогу.

Ірак було прийнято до Ліги Націй в 1932 р. внаслідок чого, дія британського мандату була припинена.

Створення незалежної держави, що була б зв'язана з Великобританією вигідними для останньої угодами, які гарантували захист її політичних та економічних інтересів, цілком задовольняло Лондон, проте це сприяло і поступовому розвитку самого Іраку, становленню його державних інститутів, оформленню його кордонів та захисту його політичних і економічних інтересів. Появу та поступове становлення незалежного Іраку можна назвати головним та найважливішим позитивним наслідком британського мандатного управління.

Серед негативних наслідків слід відзначити загострення взаємовідносин між сунітською та шиїтською спільнотами, арабським, курдським та ассирійським населенням, що було викликано перевагою, яку британці віддавали арабам-сунітам у формуванні істеблїшменту, а також мосульською кризою та невдалою боротьбою курдів за набуття власного суверенітету. Зміцнення економічної залежності Іраку від Великобританії та фактичного його усунення від розподілу головного багатства країни – нафти.

Сухорукова А.В.

*магістр персидського мови та літератури,
Тавричеський національний університет
ім. В.І. Вернадського
(г. Сімферополь, Україна)*

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПРАЗДНИКА «САДЕ»

Иран – одно из самых древних государств на востоке, традиции и обычаи которого насчитывают более трёх тысячелетий. Ярче всего древние традиции проявляются в сохранившихся до сегодняшних дней праздниках, которые у иранцев следует делить на праздники огня и воды. К первым относятся «Мехрган», «Челе», «Шаб-е ильда», «Саде», «Пандже», «Чахаршамбе сури», ко вторым – «Ноуруз», церемонии «Тиреган», «Абпашан», «Абризеган». Огонь, свет и солнце – символы и проявление бога огнепоклонников древнего Ирана, Ахурамазды. Свет дает людям силу и символизирует

жизнь. Солнце наполняет все живое энергией. В глубокой древности, во времена, когда иранцы поклонялись огню, было принято считать, что молитвы следует совершать обратившись лицом к солнцу, и лишь в этом случае они достигнут цели. Если же молитва совершалась в закрытом помещении, например в храме огня (*атеишада*), иранцы обычно поворачивались лицом к горящему огню. Довольно часто в домах древних персов находился «мехраб» - место, отведенное для поклонения огню. По своему значению оно напоминало христианский алтарь, где вместо икон располагался огонь.

Х.Рази, крупнейший специалист в области культуры и традиций древнего Ирана пишет: «Употребляющееся сегодня выражение «Да не потухнет огонь в доме вашем» (اجاغ مباد خاموش خانهات) имеет очень древние корни. Эту фразу в древности говорили исключительно мальчикам – первенцам в семье, на которых возлагалось очень много задач. Старший сын был наследником, главным в семье после отца; он должен был следить за тем, чтобы огонь в мехрабе не гас»[4, с.92].

В Авесте огонь занимает очень важное место. Это суть жизни, любовь и проявление божества. Огонь особенно превозносится в таких разделах Авесты, как Ясна и Яшты. В свою очередь тьма – признак злого духа, зороастрийского Ахримана. Когда появляется свет, злые силы прячутся, поэтому с духовной и мифологической точек зрения значение огня чрезвычайно велико. Люди наблюдали как нечто яркое, ударяющее с небес на землю, сжигало целые поля, леса, наблюдали за раскаленной, пугающей животных лавой, стекающей с вулканов вниз подобно змее. В самом начале формирования человеческой цивилизации люди могли лишь поддерживать огонь, однако не могли разжигать его сами. Следствием этого является чрезвычайная значимость события «открытия» огня и количество преданий на эту тему у всех народов мира.

Едва появившись в руках человека, огонь сразу приобрел статус божественного атрибута, близкого и осязаемого. По сравнению с небом, до которого нельзя дотянуться, с землей, которую нельзя объять, с ветром, проносящимся мимо, с солнцем, регулярно исчезающим за горизонтом, с водой, которая с шумом, подобно ветру проносится мимо и исчезает в земле, огонь был самым «удобным» и полезным божеством. Он давал свет, силу, превращал ночь в день, зиму в весну. «Дым от огня поднимался высоко в небо и древние иранцы считали, что у огня есть прямая связь с божествами, живущими высоко в облаках»[10]. И сегодня есть своего рода женщины-жрицы в Иране, которые стараются поддерживать огонь круглосуточно в своих домах. Следует заметить, что не все они являются последователями зороастризма, среди них есть также и мусульманки и лишь в силу исторических традиций они продолжают следовать многовековым нормам.

В Авесте и источниках на среднеперсидском языке сохранилось много поверий, которые заслуживают внимания и изучения. Считалось, что свет, огонь, солнце были эликсиром и лекарством от зла, болезней, уродств, страха и защищали от всех проделок злых духов, направленных против человека. По этой причине считалось, что огонь должен всегда гореть в храмах огня и домах людей. Перед проведением любого праздника сначала всегда разводили огонь и читали молитвы во славу великого доброго бога огня Ахурамазды.

Книги по истории, написанные мусульманскими путешественниками, свидетельствуют о том, что огонь у зороастрийцев горел без дров. Храмы огня, в основном, размещались в богатых нефтью и газом районах, точнее на территории от современной иранской провинции Хузестан до границы с Азербайджаном. Для поддержания огня иногда использовали также газ. Такого рода храм находился столице Сасанидских правителей, в храме, где проводилась коронация, а также в Азербайджане, в храме под названием «Азар гошнасп». «Недавние раскопки показали, что в те времена существовали газопроводы из обожженной глины, ведущие к зороастрийским алтарям. На сегодняшний день такие газифицированные алтари существуют в храмах огня и молитвенных комнатах («Дарэ мэхр») в домах зороастрийцев даже в Северной Америке» [10]. У таких газопроводов есть положительная черта – они не воздействуют отрицательно на окружающую среду. Данная традиция нашла своё продолжение в странах Северной

Америки и Европы, куда в последние десятилетия мигрировала значительная часть зороастрийцев из Ирана.

В научной работе Хашема Рази находим сведения о том, что в древности в молитвах огнепоклонники часто употребляли фразу «Да горит огонь» (آتش باد آفروخته). В целом молитва имела такое содержание: «Подари мне, о огонь Ахурамазды, благополучие, окажи поддержку, надели жизнью; дай мне ума, красноречия, страсть...»[4, с.93]. Автор отмечает, что отношение к огню в более позднее время, при правлении Сасанидов, не сильно изменилось. Люди по-прежнему сжигали ветки и сухие пахучие растения в храмах огня, домах, в курильницах, особых сосудах для сжигания благовонных веществ «удсуз». В эпоху Сасанидов в огонь чаще всего бросали такие пахучие растения, как алойное дерево каламбак, ладан, руту. До сих пор иранцы используют руту, однако назначение ее несколько изменилось. Ее разжигают в особых сосудах «удсуз» и ходят по городу, окуривая машины и детей от сглаза. После установления Сасанидского государства в Иране по-прежнему люди совершали молитвы, обращаясь лицом к свету, будь то солнце или огонь. В святых местах зажигали свечи в особых подсвечниках с хрустальными или стеклянными колпаками. Сегодня праздники огня также сопровождаются зажиганием как можно большего числа огней, лампочек и запуском фейерверков.

У историков и авторов некоторых произведений сохранились сведения о особенностях проведения трех основных древних персидских праздников – Саде, Ноуруз и Мехрган. «Эти праздники сопровождались песнями, плясками, весельем, проходили подобно карнавалу. На протяжении нескольких дней люди носили маски. Отрицательной чертой в проведении праздников в то время было царившее во всей стране беззаконие и беспорядки в течение нескольких дней, однако со сменой власти церемонии приобрели более упорядоченный характер»[4, с.92].

Мы хотели бы подробнее остановиться на традиции проведения Саде - крупного праздника древнего Ирана, в церемониях которого основное место занимал огонь. Праздник Саде посвящён истории обретения огня человечеством. В величайшем литературном творении 10 века, которое принадлежит перу достойнейшего из поэтов Ирана, в поэме под названием «Шахнаме» («Книга царей»), Фирдоуси помещает большое количество деталей, помогающих раскрыть загадки и найти древние истоки современных традиций и верований. Это объясняется тем, что автор при создании своего труда опирался на более древние источники.

Фирдоуси в «Шахнаме» понятие огня соотносит с такими значимыми словами, как «бытие», «знание», «разум» и «совершенство». Для описания темноты автор употребляет в своем труде такие слова, как «болезнь», «боль», «уродство», «невежество». Иногда вместо имени бога огня Ахурамазды можно встретить слово «نور الانور» «свет света».

В своём произведении Фирдоуси приводит интересную историю открытия огня людьми. Это чрезвычайно важное для дальнейшего развития человечества событие происходит в период правления царя Хушанга. Однажды, спускаясь с горы, царь сталкивается с черным зверем, похожим на змею. Он поднимает камень и бросает в чудовище. Камень ударяется о другой и благодаря искре, которую замечает Хушанг, удается развести огонь.

سنگ دوهر از آمد پدید فروغی
آذرنگ ز فروغ اگشت سنگ دل [7, с.56]
*И брызнул огонь из осколков камней,
Стал темный гранит багряницы красной.*

«Это авестийское предание о Хушанге и огне совпадает и с данными лексики курдского языка, поскольку в индоевропейских языках слово «riet» означает камень, а в курдском языке «Пириск» означает искра, ведь в древности арийцы добывали огонь, высекая искру, ударяя камнем (кремнем) по камню»[11].

«В рассказе о появлении огня в «Шах-наме» есть некоторый символизм. Черная змея, которая является воплощением смерти, уничтожения, служит Ахриману, появляется

внезапно и вскоре после искры, символизирующей божественный свет, скрывается из вида» [7, с.58]. Огонь считается подарком Ахурамазды, опорой и надеждой человечества. Халаф Табризи в своем труде «*Borhan-e qate*» отмечает, что Хушанг и его спутники очень обрадовались открытию огня и царь сказал: «Это свет божий, что победил врага нашего» [8, с.573].

Многие историки сходятся во мнении, что этимология слова «саде» связана напрямую с числительным «сто» (на персидском языке «сто» звучит как «sad» (سد)), т.к. большинство легенд связывает праздник с рождением у того или иного исторического или мифологического персонажа ста детей.

Большинство полагают, что Саде имеет прямое отношение к древнему сказанию о Первочеловеке – первом правителе – Каюмарсе (авестийский Гайомарт). В сказании говорится, что у Каюмарса было сто детей. Когда наступил день инициации, он повелел развести огромный костёр для проведения церемонии очищения и по этому случаю устроить праздник. Свои версии появления праздника Саде предлагают и другие исследователи прошлого Ирана. Упомянувшийся ранее Хашем Рази в своей книге отмечает, что в некоторых мифах этот праздник связывают с именами легендарных правителей Фаридуна и Джамшида. Абурейхан Бируни, а в последствии и Закраи Газнави в книге «*Ajaeb-e mahlukat*» выдвигали версию о том, что праздник Саде обязан своим возникновением основателю династии Сасанидов Ардаширу Папакану. Не менее интересную версию высказывает Гардизи в своем труде «*Zein al ahbar*». У первой пары на земле, у Машайа и Машйана, согласно иранским легендам, родилось сто детей, в честь которых и был устроен праздник.

Ко второй группе притч относятся те, которые не связаны с детьми. Возьмем, к примеру, наиболее распространенную легенду о Заххаке, Фаридуне и Армаиле. У Гардизи есть сведения об этой притче, которая почти ничем не отличается от истории Абулькасима Фирдоуси в его знаменитой поэме. Армаиль, везир Заххака, был очень добрым и благородным человеком, однако ему выпала участь каждый день отправлять на смерть к палачу двух юношей, мозг которых использовался в качестве пищи и эликсира для змей, выросших из плеч царя Заххака. Чтобы избежать греховных поступков, - убийства людей, - везир каждый день отпускал двух пленников и велел им тайком бежать в горы Демавенд, найти там себе убежище и никому об этом не рассказывать. Когда Фаридун победил Бивараспа (Заххака), число спасшихся достигло ста человек. Армаиль пришел к Фаридуну поделиться хорошими новостями о ста спасенных людях, но не встретил положительной реакции со стороны шаха, так как Фаридун ему не поверил. Фаридун послал в горы своих людей, чтобы они проверили сказанное Армаилем. Тогда везир направил в деревню спасшихся гонца и передал ему свой приказ разжечь сто костров как доказательство своих слов. Закончилось тем, что Армаиль был назначен главой того поселения.

Третий цикл легенд об открытии огня и появлении праздника Саде связан с таким важным событием в иранской мифологии, как победа Зутахмаспа над Афросиябом. В «*Nehayat alarab*» говорится, что Саде проводится вечером 10-го Бахмана (соответствует примерно 30 января) и некоторые иранцы верят, что однажды Афросияб захватил город Бабол (Вавилон) и стал там властелином. Правление его носило деспотический характер. Тогда войну с ним начал Зутахмасп и прогнал в туранские земли. Это событие произошло в месяце Бахман. Иранцы радостно отпраздновали этот день, который с тех пор стал отмечаться регулярно и приобрел статус третьего по важности праздника после Ноуруза и Мехргана. «Победа состоялась на сотый день после окончания большой зимы, почему и получила свое название»[12].

В соответствии с другой гипотезой, происхождение слова «саде» уходит своими корнями в среднеперсидский язык. На данном языке морфема «саде» имела несколько вариантов написания и произношения: sat, satag, sadhag, sadh. На арабском языке название этого праздника встречается в следующих формах: sadaq (سداق), sazaq (سذاق). «Обычно слова, которые оставались в наследство новоперсидскому языку от среднеперсидского

претерпевали некоторые изменения. К примеру, слова, оканчивающиеся на *ha-немое*, в оригинале на среднеперсидском оканчивались на буквы «гаф» и «каф». Этим правилом можно объяснить изменения в интересующем нас слове, т.е. появление слова *sathag* (ستگ). Буква “t” также подвергалась изменениям: в новоперсидском языке пехлевийская буква “t” стала звучать как “d”[4, с.99].

В любом случае на среднеперсидском, древнеперсидском и авестийском языках слово *sata* имело значение числительного «сто». В современном персидском языке «саде» также переводится как «сто», «век», «столетие». «В словарях языка парсов «*sade*» переводится как «высокий, поднимающийся в небо язык пламени»[13]. Позже это слово стало использоваться для наименования всего праздника в целом.

Нельзя не упомянуть о еще одной очень интересной версии происхождения слова «саде», выдвинутой некоторыми иранскими учеными-лингвистами. Они утверждают: «Этимология слова «саде» заключается в изменении слова «*sard*», перевод которого на современном персидском языке звучит как «холодный». Само прилагательное пришло в современный язык из авестийского, где звучало как «*saredha*». Употребляемое сегодня название праздника обязано своим существованием именно сокращению от своего аналога в авестийском языке»[14].

Помимо мифологических обоснований этимологии слова «саде», которые связаны с теми или иными легендарными персонажами, существуют также и так называемые «календарные» версии. «В древности иранцы разделяли год на два больших периода: большое лето «*hama*», которое длилось семь месяцев, начиная с фарвардина (соответствует 21/III) и заканчивая последним днем месяца мехра, и большая зима «*zaupa*», которая начиналась с первого абана (соответствует 23/X) и продолжалась до конца эфанда (соответствует 20/III)»[4, с.100]. При вычислении количества дней большой зимы иногда прибавляли пять дней к последнему месяцу солнечного календаря, что, в целом, составляло 150 дней. Когда проходило 100 дней (сотый по счету день выпадал на 10 Бахмана), устраивались празднования. Люди ликовали по случаю окончания холодов, считали, что в этот день бесчинства Ахримана сходят на нет, и верили, что огонь уничтожит остатки холодной зимы. Иранцы шли в степь и пустынные районы собирать сухие ветки, хворост, колючки, засохшие травы, складывали все собранное в мешки и с наступлением темноты разжигали костёр на крышах своих домов.

По мнению иранцев, в этот день холода достигают своего апогея, а затем начинают убывать и погода становится умеренной. В этот день происходит битва людей со злом, битва Ахурамазды с Ахриманом. Холод, по мнению иранцев, является адским явлением, потому что наносит вред урожаю, посевам и домашнему скоту. Огонь разжигают затем, чтобы ослабить силы Ахримана. Абурейхан Бируни в своем труде «*Asar albaqie*» также упоминает о сильных морозах, которые стоят в день праздника Саде. «Считалось, что зима начинается по прошествии пяти дней месяца Абан, а заканчивается десятого Бахмана (но в начале зимы иранцы прибавляли пять дней, которых называли пятерницей)»[9, с.297]. Жители города Карадж называют этот вечер «кусающим», потому что в этот вечер мороз сильно «кусают» человека.

Праздник Саде отличается тем, сто люди в эти дни стараются больше уделять внимание проявлению таких качеств, как взаимопомощь и сотрудничество. В древности, согласно обычаю, сбор сухой травы и хвороста к празднику воспринимался как религиозный обряд. Считалось, что за сожжение хвороста человека обязательно ожидает вознаграждение. Вельможи, сановники, эмиры, правители и их наследники, состоятельные люди обычно нанимали кого-нибудь за определённую плату принести им из степи колючек и сухой травы. Совместное участие в сборе хвороста воспринималось как необходимое условие для истощения Ахримана и ослабления его могущества.

Абурейхан Бируни в своей книге «*Al-Tafhim*» упоминает другой вариант этимологии слова «саде» и также связывает его с числительным «сто» - «*cad*». По его утверждению оно имеет прямое отношение к тому, что от начала этого праздника до Нооруза, иранского Нового года, проходит ровно 50 суток, т.е. 50 дней и 50 ночей.

Среди иранцев существует также поверье, что название этого праздника имеет прямое отношение к количеству дней, которое предшествует началу сбора злаковых. В большинстве районов Ирана период между праздником Саде и 20 Ордибехештом, временем начала сбора урожая злаковых, составляет сто дней.

Масуме Прайс утверждает, что было время, когда иранцы праздновали Саде дважды. Причиной этому послужила календарная реформа, проведенная в третьем веке нашей эры. «Со времен династии Ахеменидов календарь персов насчитывал 360 дней. Ардашир Папакан, первый из Сасанидов, решил внести изменения и добавил к имеющимся 360-ти дням еще пять. Это вызвало несоответствия священных зороастрийских праздников с временами года. К примеру, в Йазде есть люди, отмечающие Саде по прежнему календарю, который у них называется «Фасли»»[15].

Следует отметить, что, независимо от того, какова была причина подобного наименования праздника, нет никаких сомнений, что посвящён он открытию огня, почитанию его святости и окончанию зимы.

В труде Абурейхана Бируни «Al-Tafhim» мы находим также очень интересные сведения, что накануне праздника у иранцев есть день, именуемый «барсаде» или «ноусаде». К сожалению, больше сведений по этому вопросу автор не дает и честно признается, что ничего более ему не известно. Во втором своем произведении он уже более точно указывает дату «барсаде». Это пятое бахмана, которое также именуют «фоугсаде». Таким образом «барсаде» начинается ровно за пять дней до самого Саде. Важно подчеркнуть, что пятидневный период времени в проведении праздников играет не последнюю роль, т.к. зачастую из-за несовершенства календаря постоянно приходилось добавлять дни к какому-либо месяцу. К примеру, «пятерницу» (так часто называли эти пять дней) иногда добавляли к началу большой зимы, которая, как уже отмечалось выше, начиналась в месяце абане и длилась у иранцев пять месяцев.

Пять дней до начала самого главного, последнего дня празднования, или точнее самого празднования имели непосредственное практическое значение, т.к. четыре дня шла подготовка к последнему дню, времени, когда начиналось настоящее действие. Подготовка к празднику Саде заключалась в сборе сена, хвороста, дров, чтобы потом отнести все это на крыши домов, холмы, возвышенности, сложить в виде шалашей и поджечь. Дрова раскладывали в такой форме, чтобы огонь как можно выше поднимался в небо.

Во время празднования люди читали Авесту, раздавали между собой еду и напитки. Возможно, для некоторых факт разжигания костров на крышах домов покажется странным и необдуманым, однако этим действиям есть разумное объяснение. Крыши домов у персов были смазаны глиной, что предотвращало дома от возгорания. Костры также часто разводили возле воды, так как огонь защищал воду от злых духов, способных превращать ее в камень. Абурейхан Бируни так описывал традиции прохождения этого праздника: «Костер должен был гореть всю ночь. Утром следующего дня женщины шли к огню и забирали несколько еще горящих веток себе домой, чтобы в итоге каждый дом был освящен святым огнем. Остатки костра, которые не разобрали люди, уносили в атешкаде»[15].

Бируни отмечает, что в дни празднования Саде раздавали милостыню для поминания памяти умерших, которая на фарси звучит как «khairat». Еда, приготавливаемая в вечер праздника Саде, называется «ash-e khairat» и обычно её раздавали неимущим и обездоленным.

Иранцы активно отмечали Саде вплоть до арабского нашествия. Со второй половины 7 века древние религиозные праздники персов, которые не имели ничего общего с мусульманской религией, стали запрещаться, подвергаться изменениям, и забываться, от некоторых из них на сегодняшний день осталось одно лишь название. К сожалению, Саде не удалось устоять против арабских «чисток», как это вышло с Ноузромом и Мехграном.

В наши дни люди не отмечают уже этот праздник столь широко как раньше. Хотя нельзя не упомянуть о некоторых правителях, которые делали более чем достаточно для сохранения и возрождения древних обычаев народа. Мардавиз, основатель династии Зиаридов, с особым уважением относился к иранским обрядам и обычаям. Такое отношение правителя было своего рода компенсацией за все притеснения и унижения, которые на тот момент испытал иранский народ. Когда Мардавизу удалось укрепить свои позиции в качестве правителя, зимой в 323 году хиджры (944 г.) он провел в Исфагане празднование Саде с небывалой пышностью и торжественностью. «Мардавиз приказал собрать огромное количество дров и хвороста, разложить всё это на пригорках, возвышенностях, у подножья близлежащих гор. Карим, гора, самая высокая вблизи Исфахана, с подножья до самой вершины была выстлана хворостом, колочками и дровами (*а в то время в данной местности для разведения костров использовался, преимущественно тamarиск или гребеницик, которые произрастают в солончаковой почве в пустынях и на берегах рек*). В торжественный момент подготовленный материал был подождён, так, что создавалось впечатление, что горит вся гора. В долине реки Заяндеруд и окрестностях Исфахана не осталось ни одного даже маленького холма, не освещенного пламенем костра. Несомненно, были также оборудованы специальные площадки с местами для зрителей. Площадки эти назывались «соффэ». Соффэ Мардавиза было расположено на очень широкой площадке и вело прямо к его дворцу. Правитель приказал приготовить тысячу коров, баранов и птиц для того, чтобы накрыть огромный праздничный стол. Угощений было много и вино лилось рекой. Сотни птиц были отпущены в небо с привязанными к лапам комочками соломы. Птицы должны были осветить небо в этот праздничный день. Было устроено множество фейерверков, люди нарядились в клоунов, пели песни, танцевали. Присутствующим подавали угощения из жареного ягненка, говядины, курицы, а также много других деликатесов. Ещё перед празднованием на базарах для детей продавали дудки, деревянные мечи и сабли, маски и т.п. Все люди считали своим долгом не только принимать участие в празднике, но и в подготовке к нему. Во время самого празднования перед шахом поэты читали касыды, сложенные в честь этого события. В честь празднования Садекасыды написали такие знаменитые иранские поэты, как Манучехри, Фаррухи и Унсури»[16]. Мардавиз, однако, посчитал, что праздник прошёл не так пышно и величественно, как он планировал. Тем не менее, это празднование Саде было самым ярким, роскошным и успешным из всех, известных историкам и культурологам.

Спустя 160 лет после этого события Малек-шах из династии Сельджукидов в Багдаде зимой 484 года хиджры(1105г.) прямо на глазах у представителей Аббасидского халифа провел торжественное празднование Саде. Тот факт, что праздник прошел прямо в сердце могучего арабского халифата говорит о том, что положение в арабской столице было уже не таким прочным, как раньше и влияние его на персидскую культуру стало спадать.

Возрождение этого праздника началось во время прихода к власти династии Пехлеви. Как мы знаем, перед праздником идет подготовка, сбор хвороста, сена для костра и т.д. За день до главного празднования группа молодых юношей под руководством нескольких взрослых мужчин отправлялись в лес. Для большинства молодых людей это был первый раз, когда они, покидая отчий дом, уходили далеко в горы, леса. Это путешествие было, в некоторой степени, шагом во взрослую жизнь. По возвращению все собранное относилось в храм или место, где предполагалось разжечь священный костер. Юношей, которые отправлялись в лес впервые, по возвращению встречали очень торжественно, с приглашением всех родственников за стол, полный угощений. Сегодня в связи с проникновением цивилизации во все уголки иранской земли, сохранение данной традиции становится все сложнее. Сегодня молодежь стремится в города за поиском работы, что само по себе уже является шагом в самостоятельную взрослую жизнь; лесные зоны становятся большой редкостью, да и дрова купить легче, чем отправляться за тридевять земель за ветками.

До революции молодые девушки присоединялись к парням во время походов в лес за хворостом, но эта практика была упразднена в 1979 году. Чаще парни ходили от двери к двери, выпрашивая материал для разведения костра, начиная от сломанных рукояток от лопат, и заканчивая бревнами, ветками. Стуча в двери, они напевали небольшие стишки и песенки приблизительно следующего содержания: «Если дадите нам веток, Бог исполнит ваши желания, если нет, тогда не видать вам их исполнения никогда»[16].

Действие, разворачивающееся возле священного костра вечером десятого бахмана, зачастую имеет следующую последовательность: «мобеды (зороастрийские жрецы), одетые во все белое, с горящими свечами на хрустальных подсвечниках поджигают священный костер Саде, затем начинается чтение Авесты. Люди прыгают через костер, повторяют молитвы и цитаты из Авесты»[17]. Сегодня люди не только танцуют, едят вкусные угощения и поют песни, но и устраивают сценки. В древности персы иногда бросали в огонь животных, однако следует обратить внимание на то, что это делалось из определенных убеждений. В огонь попадали раненные, изувеченные и больные животные. Считалось, что их сжигание защищало от злых сил Ахримана. Таких животных называли «khrafstar», а предмет, которым их убивали - «kharafstarghna».

Как уже отмечалось ранее, большинству персидских праздников не удалось дожить до наших дней, о них остались лишь упоминания в религиозной и научной литературе, многие люди знают только их названия. Что касается Саде, то некоторые преданные поклонники этого праздника не всегда даже знают, как называется день в зороастрийском календаре. Например сельские жители таких провинций как Мазендаран, Луристан, Систан и Белуджистан, специально разводя в этот день огонь возле полей, пастбищ или на крышах домов даже не догадываются о том, что участвуют в зороастрийском обряде.

В Кермане и некоторых других провинциях Ирана праздник Саде проходит более цивилизованно и с куда большей тожественностью. «Хворост собираетс исключительно в саду Будаг Абад. В здании, напоминающем по своему виду мечеть, собираются верующие и гости, где их ждут угощения (вино, фрукты и различного рода сладости)»[18].

К величайшему сожалению следует все же признать, что в Иране праздник Саде по сравнению с другими зороастрийскими традициями, обрядами и фестивалями скорее предан забвению и обязан своим сохранением лишь той немногочисленной группе мобедов, которые на протяжении долгих лет стараются проводить его должным образом. Будем надеяться, что политика возрождения подлинно иранской культуры будет способствовать сохранению такого значимого по своей сути праздника, как праздник открытия огня людьми.

Список использованных источников

1. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. - М.: Издательство политической литературы, 1986. - 704 с.
2. ۱۳۸۰ خالقی مطلق، جلال. گل رنجهای کهن، تهران: نشر قطره،
3. ۱۳۸۸ بهمن ۹ مهتاج رسولی، جشن آتش، جدید آنالین،
4. ص 224 1383 هاشم رضی جشن های آتش، مهرگان-- تهران،
5. ص 232 1389، تهران، 1 سیدابوالقاسم انجوی شیرازی جشن ها و آداب و مهتقادات ، زمستان ، جلد
6. ص 853، 1384، 2 ویلیام بین فیشر مردم ایران ، جلد
7. ص 452 ف 1386 ریوفی مهر محمد ، فریاد حکیم توس شناخت حماسه های عرفانی ، تهران،
8. ص 1246، 1336 فرهنگ فارسی برهان قاطع ، تهران ،
9. ص 351 ، 1363 ابوریحان بیرونی ، آثار الباقیه ، ترجمه اکبر داناسرشت، تهران، امیرکبیر،
10. <http://www.zoroastriannews.com/2007/01/30/jashne-sade-shaad-bash-yfhhe-sade-to-e>
11. <http://www.suraman2.narod.ru/avesta1.html>
12. <http://iranncr.org/sayte/Jashne-Sade-2.html>
13. <http://forums.iransportspress.com/archieve/index.php/t-18483.html>
14. <http://www.zoroastriannews.com/2007/01/30/jashne-sade-shaad-bash-happy-sade-to-e...>
15. <http://www.iranonline.com/festivals/Jashn-e-sadeh/index.html>
16. <http://www.iranonline.com/festivals/Jashn-e-sadeh/index.html>
17. <http://www.zoroastriannews.com/2007/01/30/jashne-sade-shaad-bash-happy-sade-to-e...>

Пересунько С.Г.

*магистрант исторического факультета
Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРИЗНАНИИ «НАЦИОНАЛЬНОЙ КОАЛИЦИИ СИРИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ»

11 ноября 2012 года в Сирии была создана «Национальная коалиция сирийских революционных сил». Целью создания коалиции является свержение режима президента Сирии Башара Асада и формирование нового правительства в стране. Ее создание стало возможным благодаря длительным переговорам между различными оппозиционными силами (Сирийский национальный совет, оппозиционные организации сирийцев, ведущие деятельность за рубежом САР.) в Дохе 9 - 11 ноября 2012 года.

В «Национальную коалицию сирийских революционных сил» не вошли Национальный координационный комитет и Сирийская демократическая платформа. Председателем Национальной коалиции был избран исламский богослов 52-летний Ахмед Муаз аль-Хатыб, имам мечети Омейядов в Дамаске, главной мечети Сирии. Его заместителями стали правозащитница Сухейр аль-Атаси и бывший депутат сирийского парламента, а ныне мятежник Рияд Сейф, проведший несколько лет в тюрьме за критику правящего режима [1].

Глава коалиции Ахмед Муаз аль-Хатыб стал компромиссной фигурой, так как он не ассоциируется ни с одной из группировок сирийской оппозиции, которые в последнее время не могли договориться между собой.

Участие в составе коалиции Сирийского национального совета являлось очень значимым, так как именно СНС был главным представителем сирийской оппозиции в стране (СНС был создан в Турции в мае 2011 года. В основном, в него вошли известные оппозиционные политики, проживающие за пределами Сирии.) Планировалось, что по примеру Переходного национального совета Ливии СНС возьмет власть в стране в случае падения режима президента Башара Асада. Инициатором переговоров в Дохе выступила Лига арабских государств которая ставила задачу объединить оппозиционные силы в стране. Министры иностранных дел Лиги арабских государств (ЛАГ) на своем заседании в Каире приветствовали создание оппозиционной коалиции, которую они назвали «легитимным представителем» оппозиции, но не признали её представителем всего народа Сирии [2].

11 ноября 2012 года был создан Совет Коалиции состоящий из 60 человек (22 члена Совета коалиции являются членами Сирийского национального Совета) Генеральным секретарем Совета коалиции стал Мустафа аль-Сабаг (сирийский бизнесмен)

При образовании Национальной коалиции было подписано соглашение между участниками коалиции (12 пунктов) основные положения которого гласили: 1. Свержение режима действующего президента Сирии Башара Асада. 2. Формирование Временного правительства страны и созыв учредительного собрания. 3. Международное признание «Национальной коалиции сирийских революционных сил» [3].

Необходимо отметить, что проект создания Национальной коалиции оппозиционных сил был предложен Риадом Сеифом при поддержке США. США признали Сирийскую национальную коалицию (СНК) единственным законным представителем народа Сирии. «Мы решили, что Сирийская национальная коалиция в достаточной мере представляет интересы населения Сирии и разнообразных входящих в него групп. Мы считаем ее законным представителем интересов Сирии, в отличие от режима Президента Башара Асада» говорится в заявлении Президента США Барака Обамы. Вместе с тем,

американский президент отметил, что признание влечет за собой ответственность и теперь коалиция должна подтвердить приверженность защите прав человека и обеспечить равенство интересов всех политических партий.

США видят урегулирование сирийского кризиса исключительно на своих условиях. Одновременно США продолжают усилия по оказанию давления на сирийское правительство, в том числе путем ужесточения экономических санкций. Звучат прямые указания, что надо делать сирийской оппозиции для формирования «правительства в изгнании», а также о том, кто должен войти в такое правительство, вплоть до конкретных кандидатур [4].

Позиция Франции по вопросу признания Национальной коалиции оппозиции в Сирии заключается в признании этого органа единственным законным представителем сирийского народа. Франция стала первой страной Европы, которая официально признала и установила дипломатические отношения с коалицией сирийской оппозиции.

По словам Президента Франции Франсуа Олланда: «Я объявляю, что Франция признает национальную сирийскую коалицию как единственного представителя сирийского народа и будущее временное правительство демократической Сирии, что позволит покончить с правительством Башара Асада». Заслуживает внимания и заявление министра иностранных дел Французской республики Лорана Фабиуса: «Франция готова в тесной связи с новой коалицией усилить поддержку сирийскому народу, в частности, в рамках помощи, которую она оказывает уже несколько месяцев гражданским революционным советам. Франция хочет, чтобы эта коалиция как можно быстрее заручилась поддержкой наибольшего числа сирийцев и международного сообщества». Из этих заявлений можно сделать вывод, что Сирия находится в зоне национальных интересов Франции, здесь уместно было бы вспомнить историю французо-сирийских отношений в XX веке [5].

В 1936 году между Сирией и Францией был подписан договор, предусматривающий независимость Сирии, но в 1939 году Франция отказалась его ратифицировать. В 1940 году Франция сама была оккупирована немецкими войсками, и Сирия перешла под контроль режима Виши (губернатор – генерал Денц). Нацистская Германия, спровоцировав мятеж премьер-министра Гейлани в британском Ираке, направила в Сирию подразделения своих ВВС. В июне - июле 1941 года при поддержке британских войск подразделения Свободной Франции (позднее переименованной в Сражающуюся Францию) во главе с генералами Шарлем де Голлем и Катру в ходе кровопролитного конфликта с войсками Денца вошли в Сирию 27 сентября 1941 года. Франция предоставила независимость Сирии, оставив свои войска на её территории до окончания Второй мировой войны. 26 января 1945 года Сирия объявила войну Германии и Японии. В апреле 1946 года французские войска были эвакуированы из Сирии. Неудивительно, что Франция снова стремится первой занять позиции в Сирии при новом руководстве.

Позиция Великобритании в «сирийском вопросе». 21 ноября 2012 года Великобритания официально признала в качестве легитимной силы Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил, и объявила об оказании помощи оппозиции в Сирии. Великобритания как и Франция заинтересована в свержении режима президента Сирии Башара Асада. Великобритания рассматривает возможность ограниченной военной интервенции в Сирию. По словам начальника штаба обороны Великобритании генерала сэра Дэвида Ричардсона: «Военная интервенция Великобритании в Сирию – это, безусловно, то, что мы должны рассматривать в данный момент. Гуманитарная ситуация в стране ухудшается с каждым днем, и это может привести к ограниченной интервенции в страну» [6].

Позиция Германии. Германия приветствовала создание Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил, министр иностранных дел страны Гидо Вестервелле заявил, что слияние разрозненных оппозиционных групп в единый блок

стало «важным шагом, который ещё должен оправдать себя». Кроме этого Германия готова поддержать экономические санкции направленные против режима Башара Асада.

Германия 10 декабря 2012 года заявила о высылке четырех сотрудников посольства Сирии в Берлине «Высылкой четверых сотрудников сирийского посольства в Берлине мы посылаем ясный сигнал: мы сводим отношения с режимом Асада к абсолютному минимуму», следует из заявления Гидо Вестервелле. Германия выделила 60 млн. долларов сирийской оппозиции. Позиция Германии понятна, так как Германия вкладывает весьма значительные суммы в различные проекты сирийской экономики. Соответственно, политика этой страны в ее отношениях с Сирией во многом ориентируется на их собственные первостепенные экономические интересы и может по-разному соотноситься с политикой Соединенных Штатов. Германия выстраивает отношения с Сирией, исходя из собственных политических установок и экономических интересов, она не вступает в открытую конфронтацию с политикой США в отношении Сирии [7].

Позиция Российской Федерации. Россия осудила США за признание Национальной коалиции сирийской оппозиции.

Полагая, что США нарушили Женевские соглашения заключенные в 2012 году (в тексте соглашений говорится о переходном правительстве, которое будет обладать всей полнотой власти). Россия официально не признала «Национальную коалицию сирийских революционных сил», так как она заинтересована в сохранении существующего режима Башара Асада в Сирии который является ее ближайшим союзником на Ближнем Востоке. В России опасаются, что падение режима Асада приведет к установлению в стране не демократического правления, как полагают на Западе, а суннитского режима, который будет проводить не только антизападную, но и антироссийскую политику. Москва также боится потерять свои инвестиции, которые были вложены в нефтяную и оборонную отрасли, кроме этого, Асад сдерживает напор исламистов, поддерживаемых монархиями Персидского залива. А после падения сирийского президента они найдут себе новое применение, в том числе и в беспокойных мусульманских регионах России [8].

Страны Совета сотрудничества государств Персидского залива – Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ, Оман, Катар и Кувейт, официально объявили о признании коалиции оппозиционных сил Сирии легитимной силой, представляющей народ Сирии. Об этом говорится в коммюнике, распространенном от имени генсека ССГПЗ Абдуллатифа аз-Зайяни: «Страны ССГПЗ объявляют о признании Национальной коалиции сил сирийской революции (НКССР) в качестве законного представителя братского сирийского народа».

Особую позицию занимает Саудовская Аравия, которая решила выделить 100 млн. долларов «на гуманитарные нужды сирийского народа», заявил 12 декабря 2012 года министр иностранных дел королевства Сауд аль-Фейсал.

«Национальную коалицию сирийских революционных сил» признали и другие страны Европы: Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия, Латвия, Литва, Эстония, об этом заявил министр иностранных дел Эстонии Урмас Паэт в Марокко на встрече «Друзей Сирии». «Мы призываем народную коалицию оппозиционных сил продолжить усилия по демократическому объединению, уважению всех прав и свобод», 13 декабря 2012 Австралия признала Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил Сирии (НКОРС) легитимным представителем народа САР. Это признание позволит Канберре сотрудничать с союзом в переходный период смены власти в стране, заявил глава австралийского МИД Боб Карр.

Национальную коалицию оппозиционных и революционных сил Сирии признала в качестве законного представителя сирийского народа «Группа друзей Сирии». «Друзья Сирии» собрались на встречу в марокканской столице – Марракеше.

В декларации «Группы друзей Сирии» отмечается, что любая попытка сирийских властей использовать в стране химическое оружие повлечет за собой жесткую реакцию мирового сообщества. Документ также содержит призыв к президенту Сирии Башару Асаду добровольно оставить власть.

В форуме в Марракеше приняли участие более 130 делегаций. Среди них члены новой коалиции сирийской оппозиции, представители международных организаций и гражданского общества.

Лидеры 27 стран Евросоюза заявили о необходимости поддержки «самым эффективным образом» Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии, председатель Европейского совета Херман ван Ромпей.

Главы МИД ЕС 14 декабря впервые провели в Брюсселе совместное заседание с руководителем сирийской оппозиции Ахмедом Муаз аль-Хатыбом. Возглавляемую им Нацкоалицию министры признали одним из легитимных представителей сирийского народа.

«Европейский совет поручает Совету ЕС по иностранным делам рассмотреть все варианты поддержки и оказания помощи оппозиции, а также оказания большей степени поддержки мирному населению», – сказал ван Ромпей по завершении саммита. По словам главы Евросовета, лидеры ЕС вновь заявили о том, что президенту Сирии необходимо оставить власть [9].

В Сирии после образования Национальной коалиции революционных и оппозиционных сил (НКРОС) с еще большей силой разгорелось вооруженное противостояние между оппозицией и правительственными частями. Бои идут как в предместьях Дамаска, так и в различных провинциях. Хорошо понимая, что проблему сирийского кризиса невозможно решить без России, Запад все больше начинает проявлять инициативу в отношении двусторонних переговоров.

В Сирии должен существовать устойчивый политический процесс, (возможно, придется внести небольшие изменения в Женевские договоренности.).

Список использованных источников

1. Имам объединил оппозицию Сирии: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://www.gazeta.ru/politics/2012/11/12-a-4848729.shtml>). Проверено 01.02.2013.
2. МИД Сирии: Создание оппозиционной коалиции равносильно объявлению войны: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://www.baltinfo.ru/2012/11/14/MID-Sirii-Sozdanie-oppozitcionnoi-koalicii-ravnosilno-obyaveniyu-voiny-317183>). Проверено 01.02.2013.
3. Оппозиционная коалиция Сирии избрала состав командования повстанцами: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://vz.ru/news/2012/12/7/610832.html>). Проверено 01.02.2013.
4. Сирийская оппозиция Обамы: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (http://www.gazeta.ru/politics/2012/12/12_a_4887897.shtml). Проверено 01.02.2013.
5. Франция признала повстанцев законной властью Сирии: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://top.rbc.ru/politics/13/11/2012/824857.shtml>). Проверено 01.02.2013.
6. Великобритания признала коалицию сирийской оппозиции: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (http://ria.ru/arab_riot/20121120/911483559.html#13600922021842&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration). Проверено 01.02.2013.
7. Британия, Франция и Германия приветствовали коалицию сирийской оппозиции: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://www.inopressa.ru/article/14nov2012/guardian/syria2.html>). Проверено 01.02.2013.
8. Россия пошла на контакт с непримиримой сирийской оппозицией: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (<http://www.km.ru/world/2013/02/03/siriiskii-krizis/703082-rossiya-poshla-na-kontakt-s-nepirimimoi-siriiskoi-oppozits>). Проверено 01.02.2013.
9. Лидеры ЕС поручили главам МИД поддерживать коалицию оппозиции в Сирии: [Электронный ресурс]. – режим доступа: (http://ria.ru/arab_sy/20121214/914850660.html#13600927034362&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration). Проверено 01.02.2013.

Жаврук Е.В.

*студентка магистратуры
факультета крымскотатарской и восточной филологии,
персидское отделение,
Таврический национальный университет
им. В.И. Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

МИСТИЦИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ

Под «мистицизмом» понимают философское и богословское учение, а также особый способ понимания и восприятия мира, основанный на эмоциях, интуиции и иррационализме. Суть мистицизма состоит в утверждении возможности непосредственного единения с Богом. Мистики считают, что для приближения к Истине, развития интуиции и эмоциональных способностей необходимы регулярные тренировки под руководством наставника, конечная цель которых – погрузиться в нераздельное единство личности и Истины.

В Иране мистицизм проявляется, прежде всего, в виде существования суфийских орденов (тарикатов). Они направляют идущего по мистическому пути и помогают ему ощутить божественную Истину (Хакика). Суфийское учение и практика распространились по всему мусульманскому миру благодаря развитию различных «путей» мистического познания, которые внедрялись орденами.

После Исламской революции 1979 г., а особенно после Ирано-иракской войны 1980-1988 гг., стремительно возросло тяготение людей к духовности и мистицизму, что нашло свое отражение в активизации деятельности суфийских орденов. В стране возникло два основных мистических направления:

1. Восточные мистические ордены

Восточные мистические течения довольно широко распространены в Иране. Всего в стране ведут деятельность около 10 мистических орденов. Большинство из них имеют шиитскую основу, считают, что суфизм и Шариат неотделимы, они одно целое и только вместе приводят человека к постижению Истины. Наибольшее число последователей имеют ордены **Гунабадийе, Захабийе, Ахл-е Хакк, Хаксарийе.**

Основателем ордена **Гунабадийе** является Шах Ниматулла (1330-1431 гг.), который большую часть жизни провел в странствиях, встречаясь с суфийскими учителями. В начале 15 в. его странствия подошли к концу, и он обосновался в Кермане, где провел последние 25 лет своей жизни. Слава о нем распространилась по всем областям Ирана и Индии, паломники отовсюду приходили его посетить.

После прихода к власти династии Сефевидов глава братства был вынужден покинуть пределы Ирана из-за разногласий с новой властью. Он обосновался в Индии, где цепь духовной преемственности продолжала существовать до конца 18 века, в то время как само братство осталось в Иране. Лишь в 1775 г. центр братства был перенесен обратно в Иран в результате возвращения на родину одного из мастеров братства – Масум Али Шаха Деккани.

До недавнего времени братство существовало только в Иране, подавляющее большинство суфиев Ниматуллахи были иранцами и жили в Иране.

С 1953 по 2008 год главой тариката был д-р Джавад Нурбахш (Нур Али Шах II). При нем ханаки братства появились на Западе. Первая ханака вне Ирана была основана в 1975 г. в Сан-Франциско. В настоящее время ханаки существуют в Северной Америке, Европе, Африке, Австралии, России. С 2008 года главой братства является Алиреза Нурбахш (Реза Али Шах).

В настоящее время орден Гунабадийе в Иране получает финансовую помощь от Америки, Канады, ОАЭ и некоторыми европейскими странами. Помимо иностранного

финансирования, орден получает доход от своих собственных компаний и финансовых институтов.

Орден имеет широкую организационную структуру по всей стране, большое количество культурных и экономических учреждений в Тегеране и других провинциях страны. Пропагандистской деятельностью занимаются шейхи и муршиды. Деятельность ордена осуществляется в Куме, Боруджерде, Исфохане.

Орден Гунабадийе для привлечения новых членов разрабатывает и внедряет различные программы. Например, распространяет плакаты, связанные со своим культом.

Для привлечения простых людей в состав ордена существует несколько способов. Например, орден предоставляет малообеспеченным и нуждающимся людям бесплатное лечение и питание. Во время посещения поликлиники, врач приглашает их поприсутствовать на собраниях ордена и вступить в него. Эти врачи сами являются членами Гунабадийе. Также орден проводит пропаганду в школах среди учеников. В университетах преподавателям оплачиваются расходы на исследовательскую деятельность, финансируются зарубежные поездки. Для привлечения образованных людей члены ордена используют специальную суфийскую и мистическую литературу. Наиболее популярно собрание связанных с исламом книг "Святой мученик", которая знакомит с мистицизмом и рассказывает об основателе тариката. Кроме того, орден распространяет информацию об ученых-мистиках, которые якобы являлись его членами, например, это мистики, ведущие свой род от пророка Мухаммада со стороны обоих родителей. Орден имеет настолько сильное влияние в Иране, что получили одобрение приближенных к имаму Хаменеи духовных лиц, а также имеет вакуфное имущество и получает регулярные денежные поступления от выдающихся деятелей различных сфер и известных людей.

Духовная методика братства Ниматуллахи Гунабадийе основывается на взывании и вспоминании Господа (зикр), размышлении (фекр), самоанализе (мохасеба), медитации (моракеба) и литании (вирд). Адепты тариката порицают отшельничество и ношение особых одежд. Для данного тариката также характерно сверхтерпимое отношение к неисламским конфессиям.

Другим мистическим орденом с длинной историей является орден **Захабийе**. Орден встречается также под названием Кубравийе и Резавийе, а его противники часто называют братство «мятежниками» (Эгтешашийе). Существует несколько версий происхождения братства. Согласно одной из них, главы ордена владели алхимией, одним из ритуалов которой было получение чистого золота «захаб» из свинца или ртути с помощью химических реакций и заклинаний, поэтому орден назвали Захабийе. Мистический путь суфия для познания Истины сравнивают с процессом превращения свинца в чистое золото. Существует и другая версия. В составе ордена никогда не было суннитов, все его шейхи были шиитами (мазхаб-е эмамийе), в связи с чем орден получил такое название.

Несмотря на то, что с течением времени образовалось множество ответвлений от Захабийе, орден смог продолжить свое существование благодаря английскому покровительству. Главой братства в настоящее время является доктор Гонджвиан, который долгие годы прожил за границей. Сейчас доктор Гонджвиан серьезно болен, и один из членов ордена доктор Асарейн стремится стать его преемником и возглавить орден после смерти Гонджвиана.

Орден Захабийе действовал в нескольких городах Ирана, но в последние годы более активную деятельность осуществляет в городе Дизфуле провинции Хузестан.

Благодаря иностранной помощи, финансовое положение ордена довольно высокое, что позволяет вовлекать в члены ордена все больше приверженцев.

В последнее время между орденами Захабийе и Гунабадийе возникают частые разногласия, недавно произошло столкновение в городе Андимешке провинции Хузестан.

В Иране действует религиозная группа крайнешиитского мистико-гностицистского толка **Ахл-е Хакк**, основанная Султаном Сахаком в конце 14 в. Большинство членов этой

группы являются южными курдами, проживающими преимущественно на западе Ирана. Существует также небольшое число её приверженцев среди луров, азербайджанцев, персов и арабов. Число последователей Ахл-е Хакк – 1- 2,2 миллиона человек.

Большинство членов группы Ахл-е Хакк проживает в горном регионе Загрос на западе Ирана. В районе Керманшаха находятся две главные святыни секты: гробница Султана Сахака в Пердиваре и гробница Баба Ядгара в Зохабе. Это этническая территория курдского племени горан. Данный племенной союз составляет этническое ядро секты, к которой также принадлежат многие члены соседних племён юга Курдистана, в частности среди племён лаки и келхури, баджалани, санджани, а также некоторые луры. В остане Керманшах члены Ахл-е Хакк составляют около трети населения. Приверженцы секты проживают также в смежных районах на северо-востоке Ирака, близ Сулеймании и Киркука. Отдельные группы секты Ахл-е Хакк рассеяны в районе озера Урмия в Иранском Азербайджане, в Мазендеране, а также в больших городах Ирана.

В основе вероучения Ахл-е Хакк лежат представления о последовательном воплощении Божества, реинкарнации и достижении спасения через самосовершенствование под руководством духовного наставника. Вера Ахл-е Хакк носит ярко выраженный эзотерический характер, чётко разделяя мироздание на внешнюю сторону (захири) и внутреннюю сущность (батини) и ограждая вероучение от непосвящённых.

В обрядах и мифологии Ахл-е Хакк заметен синкретизм суфийской традиции и местных горанийских культов почитания природных стихий и плодородия. Последователи этого течения не соблюдают традиционных мусульманских обрядов и обычаев, включая известные «пять столпов».

Основным элементом, связующим разные группы Ахл-е Хакк служит почитание основателя Султана Сахака и паломничество к его могиле в Пердиваре (остан Керманшах). Почитанием также пользуется гробница и источник Баба Ядгара в 60 км к западу от Керманшаха, обряды над которым традиционно совершаются за два дня до Новруза.

На религиозных собраниях («джам» или «ярсан») под руководством пира читаются религиозные тексты и ведутся духовные беседы. Иногда джам дополняется зикром – экстатическим пением и танцем. Часто совершаются жертвоприношения (корбан) – как бескровные, так и кровавые. Жертвоприношение называется сабз намудан – «делание зелёным» и служит увеличению плодородия.

Орден Хаксарийе. Точный период возникновения ордена неизвестен, однако многие источники указывают на сходство ордена с религиозной группой крайнешиитского мистико-гностицистского толка Ахл-е Хакк. Некоторые исследователи даже считают орден Хаксарийе ответвлением от Ахл-е Хакк. Согласно другой точке зрения, Хаксарийе продолжает деятельность существовавшего в 7 в. в Хорасане, Индии и Сирии суфийского ордена Каляндарие. Часть исследователей убеждены, что орден был создан Шахом Аббасом Сефевии. Члены Хаксарийе считают себя потомками Али Талеба – первого имама в учении шиитов.

Члены ордена относят себя к шиитам, однако у них имеется ряд специфических верований, которые не связаны с исламом. Они считают «Шахнаме» Фирдоуси мистической книгой, поэтому регулярно перечитывают ее и пересказывают. Среди убеждений членов этого тариката вера в реинкарнацию и переселение душ, что с точки зрения ислама считается ложным и категорически неприемлемым. В их понимании реинкарнация – это вход Бога в тела людей, что может происходить до 7 раз. Переселением душ считается процесс, когда после смерти человека его душа переселяется в тело другого человека для того, чтобы увидеть свои неправильные поступки и преступные деяния. Переселение продолжается 1000 раз, а на 1001-й раз душа соединяется с Истиной.

Сегодня орден действует в Тегеране, Мешхеде, Ширазе, Керманшахе и Ахвазе.

2. Мистицизм индейцев

За два последних десятилетия в Иране увеличилось число последователей мистицизма индейцев. Американский писатель, антрополог, этнограф, мыслитель эзотерической ориентации, мистик Карлос Кастанеда обучился этому виду мистицизма у старейшины одного из индейских племен по имени Дон Хуан Матиус и написал о нем в своих одиннадцати книгах. Все эти книги переведены на персидский язык и имеют популярность среди читателей.

Карлос Кастанеда, обучавшийся в аспирантуре, в 1960 г. поехал в Мексику для исследования психоделических растений для написания диссертации. На одной из автобусных остановок друг познакомил его со старейшиной индейского племени яки Доном Хуаном, который являлся знатоком местных растений. Через несколько месяцев Кастанеда вернулся в Мексику для встречи со старейшиной, между ними завязалась крепкая дружба.

В 1961 г. Дон Хуан открыл Кастанеде тайну о том, что он является хранителем тайных знаний и колдуном. В дальнейшем Дон Хуан выбрал его в ученики. Как впоследствии оказалось, Дон Хуан видел в нём нагваля, или лидера группы видящих, способного продолжить линию магов, к которым принадлежал дон Хуан. Обучение длилось 10 лет.

Согласно книгам Кастанеды, «магия» толтеков заключалась в умении изменять свое восприятие, что, согласно учению, позволяет существенно расширить и даже кардинально изменить представления о познаваемом и о жизни в целом. То есть «магия» – это не фокусы, а практика расширения восприятия за границы известного человеку. Также магия в учении толтеков не имеет своей целью власть над другими людьми, вмешательство в их судьбу и здоровье. Целью является так называемое «сгорание в огне изнутри» – достижение иной формы существования в «энергетическом теле».

В деятельности существующих сегодня в Иране мистических орденов существуют индивидуальные черты, однако имеются и общие особенности. Среди них: отправление молитв и заданий, соблюдение времени и способа их чтения, участие в разного рода радениях, строгое следование дисциплине, исполнение обязанностей по общежитию и общих работ, а также безоговорочное принятие религиозного опыта, сверхъестественных деяний и неослабевающей силы святых.

Хоменко С.В.

*студент III курса историко-филиологического факультета
Филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
(г. Севастополь, Украина)*

ИСТОКИ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ

В период войны в Афганистане 1979-89 годов основным противником НДПА были представители исламской оппозиции. Интересно также то, что именно в этот период в Афганистане сложилась идеология современного джихадизма-салафизма, которая является основой для деятельности современных исламистских организаций типа «Аль-Каиды». В этой связи представляется актуальным рассмотреть истоки зарождения исламской религиозности в Афганистане и влияние этой религии на становление афганской государственности.

Процесс установления государственности и объединение афганских племен в единое целое очень долгий. Известно, что этот процесс протекал в обстановке острых социальных противоречий и бесконечных военных столкновений, нередко на религиозной основе. Афганские племена, впоследствии объединившиеся в ханства, испытали на себе влияние обеих ветвей ислама: суннизма и шиизма.

Упоминание о народе с этнонимом «афганцы» можно найти в географическом трактате 982 года «Худуд аль-Алам мин аль-Машрик ила-ль-Магриб» ("Границы мира от

востока до запада") неизвестного автора, где афганцы упоминаются дважды в южной части современного Афганистана. Автор обозначает: «Saul, приятное селение на горе. Живут в нем афганцы», а «Ninhar - место, властитель которого представляется мусульманином и имеет множество жен, а именно более тридцати мусульманских, афганских и индийских».[2] Помимо самого народа, автор охарактеризовал их веру, как «идолопоклонство». Однако тогда уже были заметны признаки распространения ислама среди племен, населявших Герат, Кандагар, Кабул, Газнийское плато и другие территории.

То, что афганцы селились у Газнийских гор совершенно точно известно по сочинению XI в. Абу Саида Гардизи «Украшение известий». Согласно российскому дореволюционному историку и публицисту Южакову С.Н., в источниках религиозного характера афганцы в качестве мусульман упоминаются Абу-Насыром Мохаммедом Аль-Фараби в «Историческом очерке».[14, с. 141]

Афганские племена начали обращаться в ислам после арабского завоевания их территории. С VII по X века ислам получил широкое распространение среди населения и мгновенно влился в их жизнь. С распространением ислама Коран для афганцев становится существенной опорой. Будучи без единого государства афганцы преследовали идею - сражаться до тех пор, пока ислам не будет в безопасности.[12, с. 67] Яркий пример тому - осада афганцами Испагана (Исфахана) в 1822-23 годах, когда «...афганцы бросились на эти 5000 кизильбашей..., разорили деревни, перебили народ..., увели с собой в Испагань 5000 суннитских семейств». [7]

Самые многочисленные племена и племенные группы - это дуррани или абдали, занимающие Кандагарскую и Фаррахскую области; гильзай, живущие на территории Газнийского плато; вардаки, населявшие Кабульскую провинцию, что подтверждают расспросные грамоты бухарского посланника Хаджи-Фарруха, повествующие о положении в Кабыле (Кабуле).[12]

Но постепенно отдельные группы племен, такие как гильзай, абдали, моманды, мухаммадзай привыкали к оседлому образу жизни [5, с. 106]. Племена начали заниматься оседлым скотоводством, выращиванием зерновых, ремеслом и торговлей. Отчасти инициаторами такого образа жизни стали афганская знать и духовенство. Мусульманское духовенство закрепило свои права на земельную собственность, а знать получала денежный доход от торговых операций. Однако роль духовенства не ограничивалась только этим. Эмиры областей время от времени посылали мусульманских богословов в различные районы «...для оживления базаров и торговых дел».[8]

К 1605 году у Империи Великих Моголов появился особый интерес к афганским территориям из-за их выгодного торгового расположения.[12] Для овладения караванными путями император Джахангир решил использовать религию афганских ханств в качестве управляющего рычага. При завоевании территорий император пообещал, что будет защищать мусульманство, во что бы то ни стало.[3, с. 311] Однако для Могольской империи экономическая политика отошла на второй план. Позже, в 60-70-х годах XVII века императоры Могольской Индии не отличались такой веротерпимостью как Джахангир. Уже в это время основой афганских ханств, безусловно, был ислам, поэтому Аурангзеб решил действовать радикально в отношении афганской религии. Его действия были подкреплены знаниями, которые император моголов черпал из мусульманской сакральной литературы.[3, с. 322] Аурангзебу удалось разьединить племя юсуфзаев в 1667 году. Его политика в отношении ислама привела к тому, что началась серия восстаний против гнета Империи Моголов, а в 1672 году афарида объявили джихад моголам и выиграли решающую битву при Ак-Маджиде. [3, с. 319]

Параллельно еще одним местом борьбы между афганскими племенами, Ираном и Могольской империей был город Балх. По большей части движущей силой являлись иранские войска, в чьи планы входило захватить «купол ислама» [11]. Однако, в 1647 году могольский император Шах-Джахан сдал Балх, облегчая задачу иранскому военачальнику Имаму Кули.[3,с. 315] Они не могли позволить иранцам, во-первых, унижить ислам

суннитского толка, отдав Зеленую Мечеть и Мечеть Девяти Куполов и, во-вторых, отобрать земли и доход с них.

Аббас II понял, что, взяв ислам в качестве рычага управления над афганцами, у него не получится сконцентрировать власть и спокойно собирать налоги с племен. Аббас II для начала прибегал к практике найма афганцев на военную службу, вербовал их в войска в качестве ударного конного отряда.

Немаловажную роль сыграл и тот факт, что в Средней Азии продолжались феодальные междоусобицы. Политика иранских и могольских шахов получила отражение на дальнейшей жизни афганских племен, особенно укрепив их позиции по отношению к своей религии – исламу.

Но стоит заметить, что афганцы не позволяли себе разжигать рознь на религиозной основе, потому что именно ислам суннитского толка являлся святым началом, под которым они обретали единство. Афганцы испытывали жесточайшую вражду по отношению к шиитам, что доказывает осада Исфагана правителем Кандагара Махмудом[7]. Махмуд входил в Исфаган под проклятия шиитской веры, в отместку его войско совершило надругательство над религиозными обрядами и традициями иранцев.[7] Среди афганцев царила идея национальной борьбы и свободы, которые приобретали характер священной войны.[9, с. 22]

Постепенно захваченный Кандагар разделился на две части: одна часть была иранской, а вторая испытывала поистине патриотические чувства к афганской родине. Афганцы пытались противостоять в боях уже против Надир-шаха, который в свою очередь умело противопоставлял абдали гильзаям. Чем обеспечил себе постоянную поддержку одного из племен.

С помощью многотысячного войска, где основу составляли афганцы, Надир-шах стремился подчинить себе духовенство как шиитское, так и суннитское и основную массу крестьянства. Тем самым накалялась обстановка в социальной сфере.

В первую очередь, в 1736 году Надир-шах требовал отречения от шиизма, чтобы заручиться поддержкой афганцев. Шах Ирана подавил недовольства среди высшего шиитского духовенства.[4, с. 120] За тем последовала конфискация вакфов, а доходы перенаправлены на содержание армии. Но афганцы предполагали, что такая политика Надир-шаха распространится и на суннитское духовенство, тем более начали распространяться слухи об объединении двух толков ислама.[4, с. 122] Афганцы не могли это допустить, так как их религиозная убежденность была превыше всего. Их религия – это своего рода торжественная клятва.[9, с. 25-26]

По причине такого равнодушия к обоим толкам ислама [1, с. 404] Надир-шах начинает терять авторитет среди армии. Следствием стало крупное восстание арабов-суннитов Бендер-Аббаса и населения Фарса.[4, с. 153] Мятеж быстро распространился по афганской территории. Восстание приняло религиозный характер и объединило всех суннитов против власти Надира. Усилились религиозные преследования и дискриминация афганцев-суннитов.

Из-за роста налогового гнета, манипуляций с перераспределением земли и религиозных новаций Надир-шах все продолжал терять влияние и авторитет среди войска, высшей духовной и чиновничьей знати, но не в коем случае ни наоборот как считал азербайджанский историк XIX века Мирза Адыгезаль-бек.[10]

Таким образом, исламская религиозность стала зарождаться и получила широкое распространение в период с VI по X века. Наиболее сильно влияние на формирование единой религиозной опоры для афганцев оказала враждебная политика Сефевидского Ирана против суннитского ислама. После чего именно ислам суннитского толка сыграл важную роль в консолидации афганских племен и создании афганской государственности в период с середины XVII в. по 1747 г.

Список использованных источников:

1. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian sea. – vol. II. – London, 1754, P. 404.

2. Hudud al-Alam. Регионы мира. Персидская география 372 г. н.э.- 982. Пер. В. Минорского. - [Электронное издание]. - Режим доступа: <http://odnapl1yazyk.narod.ru/hindu.htm>. - (проверено: 03.12.12).
3. Sykes P. A history of Afghanistan. – London: Macmillan and Co. LTD, 1940. – P. 311.
4. Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. – 277 с.
5. Ганковский Ю.В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. – М.: Мысль, 1982. – 370 с.
6. Гардизи Абу Са'ид. Зайн ал-ахбар. - Ташкент: Издательство АН Узбекистана "Фан", 1991.
7. Гиланенц П. Дневник осады Испагани афганами, веденный Петросом ди Саргис Гиланенц в 1722 и 1723 годах // сайт «Восточной литературы». – [Электронное издание]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus_10/Gilanenz/text.phtml. - (проверено: 04.12.12).
8. История Бадахшана Та'рих-и Бадахшан // Сайт «Восточной литературы». - [Электронное издание]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Badahschan/frametext1.htm>. - (проверено: 05.12.12).
9. Маршал Шах Вали Мои Воспоминания. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 101 с.
10. Мирза Адыгезаль-бек Карабаг-наме // Сайт Восточной литературы. - [Электронное издание]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Karabag_name/text1.phtml?id=945. - (проверено:08.02.13)
11. Мухаммед Юсуф Мунши Муким-ханская история// Сайт «Восточной литературы». - [Электронное издание]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Munschi_Yusuf/frametext2.htm. - (проверено: 24.12.12).
12. Распросные речи бухарского посланника Хаджи-Фарруха "на разговоре" с ближним боярином Артамоном Сергеевичем Матвеевым // Сайт «Восточной литературы». – [Электронное издание]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVI/1580-1600/Mat_Uzb_Tadz_Turkm_I/Part_I/81-100/84.htm. - (проверено: 04.12.12).
13. Снесарев А.Е. Афганистан. – М.: «Русская панорама», 2002. – 154 с.
14. Южаков С.Н. Афганистанъ и сопредельныя страны. Политико-исторический очеркъ. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1885. – 206 с.

Михайлов В.С.

студент IV курса

Уфимской государственной академии экономики и сервиса

(г. Салават, Российская Федерация)

РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ АФГАНИСТАНА В XXI ВЕКЕ

Афганистан исторически находился на пересечении торговых путей между Востоком и Западом, он является древним центром экономического и культурного обмена между народами мира. Но с упадком сухопутных торговых путей, наличие выхода к морю является ключевым моментом для обогащения страны, и Афганистан, во многом, как и Монголия, также не имеющая выхода к морю, стал одной из беднейших стран мира. Сложившийся в процессе культурной и экономической перестройки Афганистана особенностью страны стал этнический сепаратизм и регионализация, который, с одной стороны, может привести страну к распаду, а с другой – дать ей возможность мощного

развития, так как политическая культура страны, заключающаяся в умении уважительно вести полемику и находить выверенное решение, обладает огромным резервом. Такая возможность ранее исчезла во многих странах бывшего СССР с диктаторскими режимами.

Целью данной работы является рассмотрение важной функции регионализации – коммуникативной, способствующей объединению страны.

Регионализация сохраняет большинство характерных особенностей многих этносов, позволяя им проводить активный диалог, вырабатывая общие ответы на запросы времени.

Данная ситуация характеризуется процессом перераспределения властных компетенций, передачи функций от национального на региональный уровень. Это появление и развитие новых общественных форм, отвечающих новой роли регионов, в процессе принятия решений, на национальном и наднациональном уровнях. [4, с. 42]

В современном афганском контексте также прослеживается тенденция к сотрудничеству регионов на региональном уровне посредством членства в региональных организациях. Главная цель: осуществление многостороннего взаимодействия для решения актуальных проблем, а также для обмена опытом по всем направлениям развития: экономическом, социальном, политическом, культурном. [6, с. 13-14]

В Афганистане давно сформировался оптимальный способ принятия компромиссных решений, принимающихся единогласно — способ принятия решений при отсутствии принципиальных возражений у большинства заинтересованных лиц. Такой алгоритм сохраняется, когда происходит принятие решения или текста договора на межрегиональных конференциях и в межрегиональных организациях на основе общего согласия участников без проведения формального голосования, если против него не выступает ни один из участников данного форума, либо исключения мнения нескольких несогласных участников. [2, с. 41-42]

Не следует забывать, современная демократия со своей местной спецификой только набирает силу в Афганистане, так как стремление к демократической форме правления, к политическому плюрализму выразило большинство политических сил страны. Основные черты складывающегося государственного управления примерно таковы: политический режим, в основе которого лежит метод коллективного принятия решений с равным воздействием участников на исход процесса или на его существенные стадии. [1, с. 66]

Хотя такой метод применим и к современным общественным структурам, на сегодняшний день его важнейшим приложением является государство, так как оно обладает большой властью. В этом случае определение демократии обычно сужают до одного из следующих признаков:

Назначение лидеров управляемыми ими людьми происходит путём честных и состязательных выборов, народ является единственно легитимным источником власти, общество осуществляет самоуправление ради общего блага и удовлетворения общих интересов. [3, с. 6-16]

Не менее важной для современного Афганистана является межкультурная коммуникация.

Межкультурная компетенция - это способность успешно общаться с людьми других культур, в узком смысле способность к успешному двустороннему общению с людьми из других культур. Эта способность может появиться с молодых лет или может быть развита. Основой для успешной межкультурной коммуникации является эмоциональная компетенция и межкультурная восприимчивость.

Необходимым условием проведения современной мировой политики становится взаимодействие цивилизаций. В этом взаимодействии неизбежно проявляются противоречия между глобальным и локальным - обретение уровня гражданина мира без утраты собственных корней. Процессы экономической модернизации и социальных изменений все более размывают привычные для людей традиционные взаимоотношения.

Это ведет к некоторому ослаблению роли национального государства как источника идентификации человека.

Актуальность межкультурной коммуникации приобрела в настоящее время небывалую остроту, так как в последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур.

Глобализация культуры приобретает массовый характер.

С одной стороны, мир все более становится единым на основе экономической, технологической, информационной интеграции. С другой стороны, усиление интеграции ведет к росту культурного самосознания. В этом процессе складывается конгломерат различных по своей истории, традициям, языку, религии, культурных социумов афганского общества, которые развиваются, взаимодействуют и влияют друг на друга на основе межкультурной коммуникации по внутренне присущим им законам. Они относительно самостоятельны, и оставаясь разными, сталкиваются в едином информационном пространстве. Эти различия сказываются на отношении к множеству проблем - прав человека, торговли, охраны окружающей среды и т.п., составляющих суть современной политики.

Учитывая сегодняшнее единство мира, афганские культурные различия обязательно предполагают столкновения, если принять во внимание тот факт, что культурные особенности меньше подвержены изменениям, чем экономические и политические. Становится все более очевидным, что наряду с экономикой и политикой межкультурная коммуникация является важным фактором регуляции, как внутренней жизни, так и взаимоотношений между регионами. [5, с. 66-69]

В заключение работы можно бы сказать, что мы рассмотрели важную функцию регионализации – коммуникативную, так как целью данной работы было изучить влияние регионализации на коммуникативную компетентность разных народов.

Список литературы

1. Василик М. Политология. М., 2007.
2. Исаев Б.А. Социология. Краткий курс. – СПб.: Питер, 2007.
3. Каменская Е.Н. Социология. Политология. Курс лекций. – М., 2004.
4. Кравченко А.И. Введение в социологию. - М., 2007.
5. Кравченко А.И. Социология и политология: Учеб. Пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М., 2004.
6. Основы социологии и политологии./ Под редакцией проф. А.О. Бороноева и проф. М.А. Василика. – М., 2005.

Раджабова М.М.

*студентка 4 курса 1 группы,
исторического факультета*

*Дагестанского Государственного Педагогического Университета
(г. Махачкала, Российская Федерация)*

АРАБСКИЕ СТРАНЫ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Вторая мировая война, величайшая драма в истории человечества, охватила все континенты земного шара, причинив народам мира много страданий. Однако война по-разному отразилась на судьбах народов мира, не одинаково повлияла на историю развития народов. Общеизвестно, что основную тяжесть войны вынесли на своих плечах народы Советского Союза, Европы, а также Юго-Восточной Азии. Остальные же страны, в том числе и страны Арабского Востока, непосредственно не стали театром военных действий. От степени влияния войны на судьбу народов и от тех задач, которые стояли перед ними в этот период, зависело и их отношение к войне.

Значительный интерес представляет позиции различных политических сил стран Арабского Востока - Египта, Ирака, Саудовской Аравии, Сирии и Ливана - к войне.

1 сентября 1939 года правительство Египта порвало дипломатические отношения с Германией, однако воздержалось от объявления ей войны. [1.С.35] Аналогичную позицию заняло правительство Ирака, возглавляемое Нури Саидом. Оно также разорвало дипломатические отношения с Германией, опять без объявления войны.[2. С.144] О своем нейтралитете объявил король Саудовской Аравии Ибн Сауд. [3.С.166] О позиции правительства Сирии и Ливана, являвшихся подмандатными территориями Франции, нельзя говорить, потому что незадолго до начала войны французские империалисты ликвидировали эти правительства и установили в этих странах режим диктатуры. Однако нейтралистские тенденции царили и в Сирии и в Ливане. Об антивоенных и нейтралистских настроениях народов Сирии и Ливана свидетельствует тот факт, что, несмотря на многочисленные призывы мандатных властей и поездки по этим странам главнокомандующего вооруженными силами Франции в Леванте генерала Вейгана, им не удалось привлечь добровольцев из местных жителей во французскую армию. Миссия Вейгана завершилась полным провалом.

О нейтралистских тенденциях арабских стран свидетельствует и их отношение к Италии. Разрыв некоторыми арабскими странами отношений с Германией не привел к аналогичным действиям относительно ее союзницы – Италии. Несмотря на войну между Англией, Францией и Германией, дипломатические представители Италии нормально работали в Багдаде, Каире и Джидде. [4. С.56-57] А когда 10 июня 1940 года Италия вступила в войну, то египетское правительство ограничилось лишь разрывом с ней дипломатических отношений (12 июня 1940 года), и то под сильным нажимом Великобритании. Объявляя войну Англии Муссолини заявил, что у него нет агрессивных намерений в отношении Египта, на что премьер министр Египта Али Махер ответил заверением, что Египет не примет участие в войне против Италии, до тех пор пока Италия не совершит нападения на него. А что касается Ирака, то его правительство фактически игнорировало факт объявления Италией войны Англии и Франции. В течение года после того, как Италия вступила в войну, ее дипломатический представитель Габриели находился в Багдаде.[5. С.246] Все попытки Англии заставить иракское правительство выслать Габриели из Ирака в этот период не увенчались успехом.

Англию и Францию поддерживали в основном верхушка феодально-племенной знати, часть компрадорской буржуазии, т.е. силы, которые своей властью, политическим влиянием и материальным благосостоянием были обязаны Англии и Франции. Это были люди, чья судьба по определению английского автора Джона Кимхе, была связана с судьбой англичан. [6. С.36]

В Ираке сторонниками Англии были силы, группировавшиеся вокруг регента Абдул Иллаха и верного слуги британского империализма Нури Саида, в Трансиордании -эмир Абдаллах, в Египте -часть феодально-компрадорской верхушки, а также крупной буржуазии, выразителем интересов которой была партия Саад. Из них некоторые, как Нури Саид или лидеры садистов, в своей поддержке Англии заходили так далеко, что даже желали объявить войну Германии и Италии. Но это им не удалось. Так премьер-министр Ирака Нури Саид не встретил поддержки у других членов правительства и командования армии и был вынужден отказаться от своих намерений. Более того, на заседании иракского парламента 1 ноября 1939 года ряд депутатов критиковал правительство Нури Саида за то, что оно разорвало дипломатические отношения с Германией без ведома и согласия парламента, заявляя, что для решения этого вопроса надо было созвать чрезвычайную сессию иракского парламента.

Что же касается короля Фарука и египетской дворцовой камарильи, то внешне они были лояльны к Англии и сотрудничали с ней. [7.С.379] Но вместе с тем они не хотели испортить отношения со странами «оси» и стремились в той или иной форме сохранять с ними нормальные отношения.

1 апреля 1940 года ведущая политическая партия Египта «Вафд» представила Англии меморандум, в котором она требовала эвакуации из Египта после войны английских войск, признания суверенитета Египта над Суданом и обеспечения участия Египта в мирной конференции после войны. [8. С.47] Но хотя эти требования и не были приняты Англией, партия Вафд сотрудничала с ней; более того, с 1942 по 1944 года партия находилась у власти и поддерживала англичан в их политике. Однако широкие массы, армия, значительная часть национальной буржуазии и интеллигенции, а также либеральных помещиков Египта и Ирака были настроены антианглийски и не поддерживали Вафд.

На стороне Франции также были определенные политические силы. В Ливане ее поддерживал Национальный блок, представлявший интересы ливанской торгово-финансовой буржуазии и помещиков. В определении его политики большую роль играло маронитское духовенство.

В Сирии к Франции более или менее лояльно относилась народная партия «Хизб аш-Шааб». Внешне в отношении Франции сохраняли лояльность и другие силы, но эта лояльность была обманчивой, арабское общественное мнение было враждебно настроено к Франции. Как отмечает Амин Саид, «сердца сирийцев в то время были преисполнены чувства ненависти к французским империалистам, которые нарушив договор, перешли к прямому управлению страной и тем самым вернули Сирию к тому положению, в котором она находилась в 1920 году».[9. С.134]

Силы, которые ориентировались на страны «оси», поддерживали контакты с фашистскими государствами. К таким силам принадлежали Национальная мусульманская партия, Партия единства и Партия народа, выражавшие интересы египетских монархистов, крупных феодалов, компрадоров, а также части крупных финансистов и промышленников. Сирийская национальная партия, которая в основном действовала в Сирии и в Ливане, и другие организации. Довольно сильны были пронемецкие настроения у высокопоставленных деятелей, окружавших Ибн Сауда. Силы немецкой ориентации существовали и в Ираке.

Деятельности таких сил в значительной мере способствовала довольно ловкая и хитрая политика Германии и Италии. Они прикрываясь маской «друзей» арабских народов, всячески поддерживали антианглийские и антифранцузские настроения и очень часто выступали с лицемерными заявлениями об освобождении арабских стран от колониального ига Англии и Франции. Поддержка антианглийских и антифранцузских, и пронемецких сил в арабском мире провозгласилась как официальная политика третьего рейха. Об этом свидетельствуют официальные немецкие документы. В одном из них сказано, что становится необходимой «поддержка арабского мира деньгами и оружием».[10. С.761] И действительно некоторые организации получали Германии денежные субсидии, инструкции и т.д. Эти организации не имели большого политического веса.

Последовательными борцами за свободу своих стран были арабские коммунисты. После вступления Советского Союза в войну арабские коммунисты стали поддерживать антигитлеровскую коалицию и усилили свою борьбу против фашизма. Советский Союз в отличие от своих партнеров по антигитлеровской коалиции, боролся не только за разгром фашизма, но и за освобождения всех народов от любой формы порабощения, в том числе и колониальной. Такая позиция страны социализма не могла не вдохновить прогрессивные национальные силы арабских стран. Советский Союз стал их верным союзником. Произошло изменение в политике Англии и Франции относительно национальных проблем арабских стран. Опыт войны 1939-1941 гг. ясно показал, что без признания, хотя бы формального, права арабских стран на политическую независимость Англия, Франция и США не могут завоевать арабские страны на свою сторону и заручиться их поддержкой. А без этого нельзя было добиваться на Ближнем и Среднем Востоке стабилизации положения, которая имела далеко не второстепенное значение для исхода второй мировой войны.

Исходя из этих соображений правительства Англии, Франции и США выступили с рядом деклараций, в которых признавалось право арабских народов на политическую независимость и давалось обещание после окончания войны урегулировать многие спорные вопросы. Так, например, 29 мая 1941 года со специальным заявлением о согласии Англии на создание арабской федерации выступил министр иностранных дел Англии Антонио Иден.[11. С.236] 8 июня 1941 года была опубликована декларация Катру о согласии Франции отменить мандат на Сирию и Ливан.[12. С.172] И наконец, Атлантическая хартия, подписанная 14 августа 1941 года президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Англии У. Черчиллем, признавала суверенитет и «независимость стран, насильственно лишенных их».[13. С.209-210]

Указанные заявления и декларации, хотя и носили формальный характер, оказали определенное влияние на позицию арабских стран относительно войны и воюющих коалиций. Страны эти отказались от политики нейтралитета, связывая осуществление своих национальных чаяний с победой антигитлеровской коалиции над фашизмом. К концу войны арабские страны даже вступили в войну против держав «оси», хотя для исхода войны это не имело какого-нибудь значения. Но сам этот факт заслуживает внимания для понимания эволюции, проделанной арабскими странами в годы войны.

Список использованных источников:

1. Kirk G. The Middle East in the War. London, 1954.
2. Khadduri M. Independent Iraq. London, 1960.
3. Twitchell K. Saudi Arabia. New Jersey, 1958.
4. Hirszowicz L. Germany and Italy in the Arab East. London, 1962.
5. Lenczowski G. The Middle East in the World Affairs. New York, 1947.
6. Kimche J. Seven Fallen Pillars. London, 1953.
7. Новейшая история арабских стран. М., 1968.
8. Banerji J. The Middle East in World Politics. Calcutta, 1960.
9. Амин С. Восстание арабов в XX веке. М., 1964.
10. «Documents on German Foreign Policy. 1918-1945». Washington, 1953.
11. Hurewitz G. Diplomacy in the Near and Middle East. New York, 1956.
12. «Documents on International Affairs. 1936-1946 ». London, 1954.
13. «Documents on American Foreign Relations. July 1941- June 1942». Boston, 1942.

Лугарев А.Л.

*студент 3 курса, исторический факультет,
Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского
(г. Симферополь, Украина)*

**АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ШАЛОМ АХШАВ» В КОНТЕКСТЕ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА**

В этом году исполняется 35 лет старейшей и крупнейшей в Израиле левой общественной организации, сильно повлиявшей на развитие общественно-политической жизни Израиля, породив целую плеяду политиков, изменивших русло деятельности левых партий страны касательно Ближневосточного конфликта. Среди них будущие активные деятели «Аводы» и «МЕРЕЦа»: Дэдди Цукер, Юлли Тамир, Авраам Бург, Амир Перец, Аэль Даян и др.[2]

«Шалом ахшав» (с ивр. «Мир сейчас») прошла долгий эволюционный путь развития от малочисленной группы солдат и офицеров, до структуры имеющей иностранные представительства в 7 странах мира.

Цели и задачи организации:

1) Создание национального Палестинского государства, границы которого будут определяться территориями, присоединёнными Израилем в 1967 году на основе уступок со стороны двух сторон. Восточный Иерусалим отходит к Палестине.

2) Достижение устойчивого мира с Сирией на основе одобренных двумя странами границ. Переговорный процесс с Сирией открывает возможности для переговоров с Ливаном, таким образом изменится международная ситуация в регионе.

3) Существование израильских поселений на территориях присоединённых Израилем в 1967 году ставит под вопрос развитие мирного процесса в регионе, что наносит вред безопасности и международному авторитету Израиля.

4) Борьба против реализации закона Кнессета о расследовании финансирования левых общественных организаций, как подрывающего основы демократии [14].

Историю организации можно условно поделить на 4 этапа:

1-й (1978- 1982) – исходной точкой существования организации является обращение к премьер-министру Минахему Бегину (в израильском обществе существовали опасения, что из-за его крайне правых взглядов будет сорвано подписание Кэмп-Дэвидских соглашений), со стороны 348 офицеров и солдат резерва Армии обороны Израиля. В письме необходимость заключения мирного соглашения аргументировалась усталостью армии и общества от военных конфликтов.[11]

Участники обращения сначала начали группироваться вокруг левого англоязычного журнала «New outlook» («Новый взгляд»). Затем ими была создана «Шалом ахшав», тогда же возник «Родительский комитет «Шалом ахшав», структура занимавшаяся координационными вопросами. Благодаря успешной деятельности одной были привлечены финансовые средства, как от израильского, так и от международного бизнеса, в том числе со стороны владельца компании «Фаберже» Самуэля Рубина.[2]

2-й (1982-1987) – во время Ливанской войны(1982) «Шалом ахшав» приобрела известность благодаря организации 400 тысячной демонстрации (в то время 10% населения Израиля). Манифестирующие требовали расследования возможного участия правительства страны к резне в Сабре и Шатиле. В результате была создана Комиссия Кахана, которая возложила косвенную ответственность, за допущение резни, на высших политических и военных руководителей Израиля.[3]

10 февраля 1983 года организацией была проведена еще одна демонстрация в поддержку решения комиссии, и с требованием принять правительством ее рекомендации, относительно отставки нескольких правительственных лиц. Во время которой правым радикалом был убит активист «Шалом ахшав» Эмиль Гринцвайг. В результате правительство Бегина приняло рекомендацию комиссии Кахана (с поста министра обороны был снят Ариэль Шарон).[12]

В целом за этот период организация приобрела авторитет в израильском обществе, как структура, борющаяся за мирное решение арабо-израильского конфликта.

3-й (1987-2000) – После признания Ясиром Арафатом (лидером ООП) Резолюции 242 и Резолюции 338 Совета безопасности ООН, ООП перешла в конструктивную плоскость. «Шалом ахшав» была первой израильской организацией признавшей ее в качестве национального представителя палестинского народа. «Мир сейчас» провела 100 тысячный митинг с призывом к непосредственным мирным переговорам между ООП и правительством Израиля, а также акцию «Руки вокруг Иерусалима» в ходе которой 25 тысяч израильтян и палестинцев образовали цепь мира, соединяющую Восточный и Западный Иерусалим.[6]

«Шалом ахшав» поддержала заключение Соглашения в Осло, в результате которого была создана ПНА (Палестинская Национальная Автономия) на территории Сектора Газа и части территории Иудеи и Самарии. Позже (при правительстве Нетаньяху) израильское руководство подверглось критике со стороны «Шалом ахшав» за недостаточную активность по реализации мирного соглашения.[4]

С 1998 года стартовала кампания организации «Наблюдение за поселениями» целью, которой является мониторинг еврейских поселений на оккупированных Израилем

в 1967 году территориях (Голанские высоты, Иудея и Самария, Восточный Иерусалим, Сектор Газа) и акции протеста против строительства новых.[5]

4-й (2000 - наши дни) – В результате Второй палестинской интифады, начало которой некоторые исследователи связывают с ООП, (в частности из-за освобождения заключённых членов «ХАМАСа» и «Исламского Джихада» после неудавшихся переговоров с Израилем) снизилась позитивная оценка деятельности «Шалом ахшав» со стороны израильского общества. По данным соцопросов проводимых в 2009 году, 49% израильтян негативно относятся к деятельности организации, считая, что она приносит вред государству. [10]

Это повлекло за собой уменьшение количества участников демонстраций организованных «Мир сегодня». Следствием этого стало смещение методов деятельности организации в сторону проведения мониторинговых, правовых, информационно-пропагандистских и международных кампаний:

I) «Наблюдение за поселениями». Работа ведется по 5 направлениям:

1) Экономика – Сколько стоит постройка и содержание поселений?

2) Демография – Сколько поселенцев и сколько палестинцев проживает на проблемных территориях? Каковы демографические тенденции и перспективы?

3) Экология – Каковы экологические последствия строительства поселений?

4) Управление – Каким образом приниматься решения о строительстве и развитии поселений? Какие лица отвечают за планирование и исполнение нормативных актов на территориях?

5) Физическое развитие – Где и почему проводится строительство? Каковы краткосрочные и долгосрочные последствия строительства?[13]

6) Подготовка и передача в суды дел касающихся незаконной застройки на территории Восточного Иерусалима, Иудеи и Самарии.[9]

II) Студенческий проект – направлен на просвещение израильской молодежи относительно причин и путей решения арабо-израильского конфликта. Осуществляется по таким направлениям:

1) Организация семинаров и лекций в университетах Израиля

2) Распространение брошюр и карт и другой подобной литературы среди студенчества страны.

3) Организация выездов на территорию Восточного Иерусалима, Иудеи и Самарии.

4) Спонсирование и координирование проведение семинаров среди палестинского студенчества.[14]

III) Популяризация движения в поддержку мирного процесса путем распространения информации через социальные сети и другие интернет ресурсы.

IV) Оказание давления на правительство Израиля путем обращения внимания других государств на преграды мешающие мирному процессу.[7]

В своей деятельности, организация наталкивается на критику, со стороны различных политических и общественных сил страны. Можно выделить такие источники для критики «Шалом ахшав»:

1) Иностранное финансирование. Организация обвиняется в лоббировании интересов иностранных государств и международных организаций в израильском обществе.[1]

2) Публикации в отчетах программы «Наблюдение за поселениями» некорректных данных не соответствующих реальному положению вещей.[8]

3) Позиции «Шалом ахшав» относительно пути решения Ближневосточного конфликта. Критика «политики уступок» со стороны правого лагеря израильской политики.

«Мир Сегодня», несмотря на критику, выполняет важнейшую роль в координации мирных инициатив в левой интеллектуальной среде (арабской и палестинской), что способствует формированию сильного гражданского движения в поддержку диалога между конфликтующими сторонами.

Список использованных источников и литературы:

1. Бедин Д. Деньги сейчас /Д.Бедин// Хроники Иерусалима .-2003.- Режим доступа: <http://maof.rjews.net/aspect/35-column/2947>
- 2.Лагуш Л.. Двадцать лет спустя... Возвращение к истокам «Шалом ахшав» / Л. Лагуш // Хроники Иерусалима.-1998. – Режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/lagush.html>
- 3.«Мир сейчас /Шалом-Ахшав». // Энциклопедия «Еврейский мир»: в 15 т. – т. 6: Сионизм. – Гл.-174. - Режим доступа: http://jhist.org/teacher/06_174.htm
4. Хрусталеv М. Ближневосточный конфликт: динамика и перспективы /М. Хрусталеv// Международные Процессы. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/eleveth/001.htm>
- 5.First petitions against the outposts. Peace Now. - Режим доступа: <http://peacenow.org.il/eng/content/first-petitions-against-outposts>
- 6.Gorelicks S. Peace Movement in the United States/ S. Gorelicks// Jewish Women Comprehensive Encyclopedia .- Режим доступа: <http://jwa.org/encyclopedia/article/peace-movement-in-united-states>
7. Haaretz WikiLeaks exclusive / Israel's Peace Now updates U.S. on West Bank construction Ofer Aderet Haaretz.- Режим доступа: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/haaretz-wikileaks-exclusive-israel-s-peace-now-updates-u-s-on-west-bank-construction-1.354656>
- 8.Israeli Settlements and International Law. Israel Ministry of Foreign Affairs. - 2001. - Режим доступа:<http://www.mfa.gov.il/mfa/peace%20process/guide%20to%20the%20peace%20process/israeli%20settlements%20and%20international%20law>
9. Levinson C. Israel's Supreme Court orders state to dismantle largest West Bank outpost/ Levinson C.// Haaretz . - 2011 .- Режим доступа: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/israel-s-supreme-court-orders-state-to-dismantle-largest-west-bank-outpost-1.376583>
10. Poll: Peace Now has caused great damage to the State of Israel 41%:19%. IMRA.- Режим доступа: <http://www.imra.org.il/story.php?id=45421>
- 11."The Officers' Letter March- 1978". Peace Now – Режим доступа: <http://peacenow.org.il/eng/content/officers-letter-march-1978>
12. Shipler, D. A crude shrine rises at spot where bomb halted protest / D. Shipler// The New York Times.- 1983.- Режим доступа. – <http://www.nytimes.com/1983/02/16/world/a-crude-shrine-rises-at-spot-where-bomb-halted-protest.html>
- 13.What is Settlement Watch Team? Peace Now .- Режим доступа: <http://www.peacenow.org.il/eng/content/what-settlement-watch-team>
14. Who we are. Peace Now - Режим доступа: <http://peacenow.org.il/eng/content/who-we-are>

Гвардия Э.Э.

студентка 4-го курса

факультета крымскотатарской и восточной филологии,

персидское отделение,

Таврический национальный университет

им. В.И.Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

**«ЗЕЛЕНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН. МНЕНИЕ
НАРОДА ИЛИ ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА?**

Десятые президентские выборы в Иране состоялись 12 июня 2009 года (22 хордада 1388). Это были очередные выборы главы государства в жизни иранского народа. Как известно, президент Ирана является главой исполнительной власти страны, но фактически главой государства является Высший руководитель. Президент возглавляет правительство, назначает главу Высшего совета национальной безопасности и некоторых других ведомств, губернаторов провинций, послов в другие государства. Президент

избирается на четыре года в ходе всенародного голосования и может занимать этот пост максимум два срока подряд или три срока с перерывом. Победу обеспечивает абсолютное большинство голосов.

Если в первом раунде ни один из кандидатов не заручился таким большинством, назначается второй раунд. Только два кандидата, набравшие больше всего голосов в первом раунде, допускаются ко второму раунду, в котором побеждает тот, кто набрал простое большинство. Результаты, как правило, объявляются в течение суток после выборов, однако у Совета хранителей Конституции есть 10 дней на то, чтобы признать выборы состоявшимися. Что касается того, кто организывает и проводит выборы в стране, то следует сказать, что за проведение выборов и подсчет голосов отвечает министерство внутренних дел, однако по закону наблюдает за выборами все тот же Совет. Обе эти организации, а также представители политических групп и самих кандидатов имеют право направлять на избирательные участки своих наблюдателей.

Конституция предусматривает, что кандидатами в президенты могут быть политики и религиозные деятели. Они должны обладать административными навыками, пользоваться хорошей репутацией, доверием, быть набожными и верить в основополагающие принципы исламской республики.

Совет хранителей Конституции проводит отбор кандидатов и наделен полномочиями отклонения любой кандидатуры, которая, по его мнению, не соответствует конституционным требованиям. Кандидаты могут подать апелляцию в случае их отвода, однако это тайный процесс, и добиться пересмотра вердикта крайне сложно.

На президентских выборах 2009 года заявки о регистрации подали 475 кандидатов, однако Совет дисквалифицировал всех, за исключением четырех человек.

Таким образом, основными кандидатами на президентских выборах были консерваторы и реформаторы.

Консерваторы:

Махмуд Ахмадинежад . 53-летний инженер транспорта и бывший мэр Тегерана, с 2005 года занимает президентский пост. Он сторонник жесткой линии. Внутри страны Ахмадинежад не поощряет реформу политических организаций, а во внешней политике придерживается антизападных взглядов и настаивает на продолжении ядерной программы. Доходы, связанные с высокими ценами на нефть, позволили президенту сильно укрепить свои позиции среди разочарованного городского и обнищавшего сельского электората.

Мохсен Резаи. Возраст - 55 лет. Доктор экономических наук. Бывший командующий Корпусом стражей исламской революции. В настоящее время секретарь Совета государственной целесообразности, в задачи которого входит урегулирование разногласий между меджлисом (народным парламентом) и Советом стражей исламской революции. Резаи считают прагматиком и союзником Акбара Рафсанджани, влиятельного политика, который придерживается центристских взглядов. Резаи критикует стиль руководства Ахмадинежада и призывает к созданию коалиционного правительства с участием консерваторов и реформаторов. Мохсен Резаи заявляет, что экономическую ситуацию в Иране можно значительно улучшить за счет приватизации, и намерен добиваться увеличения иностранных инвестиций.

Реформаторы:

Мир Хосейн Мусави. 68-летний бывший премьер-министр, несколько лет держался в стороне от политики, однако сейчас стоит скорее на реформаторских, чем на консервативных позициях. Его поддерживает ряд крупных реформаторских движений, однако Мусави не смог привлечь внимания ведущих консервативных сил. Полагают, что Мусави хотел бы играть роль некоего политического посредника и возродить идею общественной ответственности и этики. В том, что касается внешней политики, Мусави не предлагает никаких радикальных перемен.

Мехди Карруби. Этот 72-летний религиозный деятель долгие годы был парламентарием и спикером Меджлиса двух созывов. Сейчас он возглавляет Партию национального

доверия, занимают позицию в центре политического спектра, и выступает за реформы. Карруби - опытный политик, избравший стратегию постепенных реформ. Он ратует за толерантный политический климат внутри страны и умеренную внешнюю политику.

В выборах могут принимать участие все иранцы, достигшие 18 лет, так что в общей сложности к избирательным урнам может прийти более 46 млн. человек. Причем большую часть электората составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Все кандидаты делают ставку на голоса людей, которые не определились или колеблются с выбором. Многие высокопоставленные чиновники, включая самого верховного лидера, призвали избирателей проявить высокую активность.

В Иране существуют жесткие правила ведения предвыборной кампании. К примеру, типографии обязаны представлять всю агитационную литературу на проверку министерству внутренних дел и Совету стражей исламской революции.

Согласно официальным данным, Ахмадинежад получил почти 63 процента голосов, а Мусави – порядка 34 процентов. Народ, возмущенный такими результатами, объявляя доминирующую кандидатуру в фальсификации результатов выборов, прибегает к массовым протестам и демонстрациям, борясь с несправедливостью. Сотни тысяч митингующих высыпали на улицы, парализовав жизнь столицы и еще нескольких крупнейших городов страны: Мешхеда, Исфахана, Шираза. Практически сразу после объявления официальных результатов голосования Мир-Хосейн Мусави (оппонент Махмуда Ахмадинежада) заявил, что будет требовать пересчета голосов. Кроме Мусави жалобу в Совет стражей конституции подал Мохсен Резайи. Высший руководитель Ирана, Али Хаменеи, изначально призывавший поддерживать переизбранного президента, приказал провести расследование нарушений на выборах. Таким образом, стала набирать обороты цветная революция, а именно «зеленая революция».

Политологи, эксперты и журналисты в большинстве своем склоняются к мнению, что к таким событиям причастен, несомненно, Запад. Тем более, что такого рода практика была применена и в других странах. Что же представляет собой цветная революция, и как она проявила себя на президентских выборах 2009 г. в ИРИ?

Цветная революция – это технология осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях политической нестабильности. Все цветные революции построены по одной и той же схеме, или технологической цепочке – это невозможно не заметить. Это прямо указывает на то, что цветные революции в принципе не могут быть реализацией объективных надежд и стремлений большинства населения. В мировой политике технологии цветных революций – это один из видов современных технологий информационно-психологического управления политическими конфликтами. В цепочке цветных революций важную роль играет стихийная активность людских масс, из которых формируется агрессивно настроенная по отношению к любой власти политическая толпа, разрушительные действия которой (часто сопровождающиеся массовыми беспорядками и погромами) технологи «цветных революций» выдают за «истинный голос народа», настоящее общественное мнение. Желания и требования толпы возводятся в ранг абсолютно справедливых и приоритетных.

В мировой политике технологии цветных революций – это один из видов современных технологий информационно-психологического управления политическими конфликтами. Для их успешной реализации страна обязательно должна находиться в состоянии политической нестабильности: должен присутствовать кризис власти, еще лучше, если внутри страны будут развиваться один или несколько локальных вооруженных конфликтов, или страна будет втянута в один крупный международный конфликт.

Для их успешной реализации страна обязательно должна находиться в состоянии политической нестабильности. Технологии информационно-психологического воздействия на конфликты на практике сводятся к двум направлениям: агрессивному воздействию в форме информационно-психологической войны и «мягким» технологиям

психологического управления конфликтной ситуацией. Если технологии первого направления преследуют цели подготовки и переход к вооруженной стадии конфликта, то вторые, «мягкие» технологии направлены на поиск его мирного разрешения.

Использование «жесткого» либо «мягкого» набора технологий информационно-психологического воздействия осуществляется с учетом конкретной политической ситуации и общей международной обстановки. Так, «мягкие» «бархатные революции» в странах СНГ (Украина, Грузия, Киргизия, Молдова и т.д.) предполагают наличие и учет внутривнутриполитических условий их реализации (внутриполитической нестабильности), тогда как «жесткие» операции в Афганистане и Ираке предусматривают формирование в массовом сознании международной общественности специальных политических мифов: персонифицированных образов «международного терроризма» (образ «Бен Ладена»), «всеобщей угрозы миру» («наличие в стране оружия массового уничтожения»), имеющих глобальные масштабы и последствия..

Ярким примером использования информационно-психологических технологий в целях управления политическими конфликтами являются различные кампании по мягкому, ненасильственному изменению государственного строя. Например, «бархатные революции» в Сербии («бульдозерная революция»), Грузии («революция роз»), Украине («оранжевая революция»), в Молдове (апрель 2009 г.), в Центральной Азии – Кыргызстане («революция тюльпанов»), «кедровую революцию» в Ливане, а также неудавшиеся попытки в Беларуси («васильковая революция»), Узбекистане и Мексике (в 2006 г.). В этот перечень также можно включить «Революцию гвоздик» в Португалии, ставшую бескровным военным переворотом, и «Бархатную революцию» в Чехословакии, приведшую к распаду страны на две части. Западные СМИ откровенно пишут, что сегодня технологии проведения операций по созданию демократии через выборы и гражданское неповиновение настолько отточены, что их методы превратились в руководство по победе в чужих выборах и смене политических режимов.

По мнению политологов, за организацией любой цветной революции стоят иностранные спецслужбы: только они обладают необходимыми финансовыми и людскими ресурсами для ее реализации, а также значительным опытом организации государственных переворотов. «Зеленую революцию» также организовали зарубежные силы для того, чтобы установить свой контроль в выгодном для них регионе. В качестве примера здесь можно отметить Великобританию. Учитывая то, что до Исламской революции 1979 г. Великобритания имела огромное влияние на Персию, особенно старалась сохранить монополию на природные ресурсы страны. Не исключено, что президентские выборы 2009 г., а именно протест против нынешнего руководства страны, были всего лишь еще одной попыткой зарубежных стран установления своей силы в Иране. Также в этой борьбе за установление своего влияния нельзя не отметить и США. Соединенные Штаты, безусловно, стремятся взять под свой контроль богатейшие иранские запасы нефти и газа, так, как они уже сделали с Ираком.

Следует обратить внимание и на символику «цветных революций», так как именно знаковые системы, в отличие от содержательной вербальной коммуникации максимально глубоко проникают в подсознание. Политтехнологи прекрасно понимают значение символов. Поэтому выбор розы или тюльпана в качестве символа революции вовсе не случаен. Во-первых, воздействуя на подсознание, знаковые системы продуцируют простые (архаические) эмоции. Например, ярость, отвращение, блаженство, страх, которые подавляют или возбуждают волевые действия. Главное, они не стимулируют целенаправленную деятельность. Соответственно, в войне, социальной или религиозной революции роль знаковых систем хотя и не определяющая, но весьма значительная, так как они формируют настроение масс. Во-вторых, знаковые системы актуализируют социальный опыт (личный, родовой, этнический, конфессиональный, сословный, национальный) и вызывают тем самым отзвук, который побуждает к: а) самоидентификации; б) выбору; в) поступку.

Таким образом, символ становится опознавательным знаком, обозначает соратников и выявляет противников, как бы физически консолидирует сообщество в конкретном пространстве и времени.

Следует отметить, что все вышеперечисленные методы достаточно активно применяются на практике. Существует множество примеров того, как осуществляются такого рода политические демонстрации и революции. Например, в данном видеоролике <https://www.youtube.com/watch?v=DY91zIvEZXA> отчетливо видно, какими методами пользуются игроки на политической арене. Во-первых цвет, зеленый цвет, выбран как объединяющий элемент. Практически у каждого человека есть или зеленый шарф или зеленая лента, или какая-либо другая атрибутика, но именно в этой цветовой гамме. Таким образом, создается впечатление равенства, сплоченности, единства. А, как известно, управлять сознанием людей, когда они находятся на одной психологической волне, гораздо легче. Следующим пунктом можно отметить то, что кандидат акцентирует свое внимание на молодежи, а именно на студентах, отмечая то, что основные реформы будут касаться данного социального сектора. В свою очередь такой акцент весьма понятен, так как молодежь, а, в основном, это студенты, является самой активной частью социума, с помощью которой политическим лидерам удастся эффективнее реализовывать свои политические интересы. Также немаловажным является источник, который готовит и выпускает в общество ту или иную информацию. В данном видеоролике видно, что репортаж подготовлен каналом «VOA» («Voice of America» «Голос Америки»).

Такого же рода информирование и использование технологий ранее уже упомянутых в данной статье используются и другие средства массовой информации, например, радио.

Одной из популярнейших радиостанций в Иране является радио «Дируз». Она освящает все события, происходящие в стране. Так, в одной из статей, размещенных на сайте данного радио, говорится об антиправительственных настроениях еще одной радиостанции, но теперь уже радио «Фарда». Следует отметить, что радио «Дируз» является иранским проектом, когда радио «Фарда» проект Запада. Здесь отчетливо видно, каким образом освящаются события в отечественных источниках и в западных.

Еще одним весьма интересным проектом является проект «BBC-Farsi», который также вещает из заграницы, т.е. не является государственным, а, соответственно, фильтр информации не настолько силен как внутри государства.

Уже в этом, 2013 году, в Исламской Республике Иран состоятся очередные президентские выборы. Какими же будут результаты в этом году предугадать практически невозможно. Однако хотелось бы, чтобы народ был доволен своим новым президентом, который смог бы обеспечить все условия для благополучной жизни народа и процветания страны.

Лакутина И.А.

студентка,

Черноморский Государственный университет имени Петра Могила

(г. Николаев, Украина)

ИСЛАМСКАЯ «КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В ИРАНЕ

Одной из важных задач установления в Иране исламского режима и прочного его закрепления стало необходимостью подчинить своей воле сознание народа. Месяцы борьбы за свержение монархии показали, что народные массы и так стали послушным орудием в руках шиитских лидеров в условиях политического подъема. После свержения монархии, стал формироваться исламский режим, начались будни, не предвещавшие легкой жизни властям и тогда задача подчинения сознания масс воле духовенства встала по-новому: оказалось необходимым обеспечить постоянное воспроизводство послушания.

Средством решения этой задачи шиитские богословы избрали исламизацию всех сфер духовной жизни и быта общества на всех его уровнях путем проведения так называемой культурной революции. Главной задачей стала исламизация всех сфер культурной деятельности.

Масштабы поставленной задачи подразумевали под собой создание новых исламских институтов, формирование системы общественных организаций и государственных органов, которые своей деятельностью должны были обеспечить воспроизводство послушания [3, с. 236].

«Культурная революция» была следствием исламской революции в Иране и должна была подвергнуть население к немедленному и беспрекословному послушанию. Орудием революции стала религия и небывалое поднесение духовенства.

Первый удар был нанесен по системе образования. Датой проведения «культурной революции» стало 5 июня 1980 года. В этот день были закрыты на неопределенный срок все высшие учебные заведения страны. Так же в этот день было объявлено о создании штаба «культурной революции», который располагал боевыми силами КСИР, готовыми в нужный момент подавить беспорядки, которые могли возникнуть из-за мер, предусмотренных революцией.

Особая ненависть была направлена на профессорско-преподавательский состав и студентов университетов, а также на интеллигенцию, получившую образование на Западе. Выступление Хомейни, назвавшего университеты «центрами разврата», которые плодили левых экстремистов и коммунистов, а также являлись скопищем людей, находившихся на службе у империалистов, его призыв организовать «подлинные исламские учебные центры» – все это было воспринято как сигнал к началу проведения на практике «культурной революции».

Из высших учебных заведений изгонялись сотни людей. Только из Тегеранского университета было уволено 389 профессоров, преподавателей и сотрудников; всем им было предъявлено стандартное обвинение в сотрудничестве с шахским режимом и САВАК. В общей сложности в июне 1980 г. из высших учебных заведений были изгнаны 20 тыс. студентов и 2 тыс. преподавателей [4, т. 2, с. 86–87]. 20 июня 1980 г. начались жестокие уличные столкновения между муллами и пасдарами, с одной стороны, и не желавшими закрытия университетов студентами и преподавателями – с другой. В результате столкновений были арестованы, ранены и убиты сотни студентов.

«Культурная революция» коснулась также начальных и средних школ. Они не были закрыты, но главными предметами в них стали учение ислама Коран и шариат, а в старших классах – фикх (теория мусульманского права). Большое внимание в начальных и средних школах стало уделяться военному делу. Началось переиздание всех школьных учебников по гуманитарным предметам. Вся европейская история в учебниках была заменена историей стран мусульманского региона, в первую очередь Ирана [1, с. 264].

Распространение «культурной революции» повлияло и на работу СМИ: прессу, радио, телевидение и кино. Хомейни потребовал изменить содержание деятельности средства массовой информации, нанесшей во времена шаха, как он считал, наибольший ущерб исламу. Он приказал вести борьбу с теми, кто преклонялся перед Западом, и заменить их «стопроцентными мусульманами». Почти все сотрудники газет «Этталаат» и «Кейхан» были уволены. Для работников радио и телевидения он наметил молодежную программу, пропагандирующую исламский образ правления.

Были запрещены демонстрация иностранных фильмов хранение и продажа видеокассет и иностранных кинолент с развлекательными программами. Для контроля над средствами массовой информации было образовано Бюро по борьбе с непристойностями, которое возглавил аятолла Гиляни. В результате налета погромщиков из «Хезболла», организованного Гиляни, было опечатано восемь крупных магазинов, торговавших телезаписями, уничтожено много кинолент и видеокассет. Была разрешена продажа записей только религиозного характера [3, с. 216].

Культ Хомейни стал господствовать в учебниках по гуманитарным предметам. Полностью была предана забвению классическая иранская поэзия средневековья, игнорировались имена современных иранских поэтов и прозаиков.

Проведение «культурной революции», особенно тяжело отразилось на положении женщин. Усилился контроль над выполнением женщинами всех предписаний шариата. Особенно строго контроль над выполнением женщинами предписаний шариата осуществляли члены КСИР и «Хезболла». Нередко женщин, осмелившихся выйти на улицу без чадры или хиджаба, они забивали камнями насмерть.

Положение, в которое была поставлена женщина в ходе «культурной революции», оказалось в глубоком противоречии с тем, что зафиксировано в конституции: отмечая, что государство обязано гарантировать права женщин во всех областях, соблюдая при этом положения ислама, конституция возлагает на государство, прежде всего, обеспечение благоприятных условий для развития личности женщины и возрождения её материальных и моральных прав [2, с. 59].

Проведение «культурной революции» вызвало усиление роли мечетей как главных политических и пропагандистских центров, а так же увеличилось административное значение мечетей: муллы мечетей координировали проведение демонстраций, которые были направлены против США, Израиля и внутренней оппозиции; демонстрации носили не стихийный, как хотели показать шиитские лидеры, а вполне организованный характер.

Хомейни призвал население, в первую очередь молодежь, сохранять мечети как опору и «источник революции», указав, что между мечетью и образованной молодежью противоречий нет.

В конце июня 1980 г. власти закрыли ряд газет, журналов, театров, кинотеатров, ресторанов западного типа, а также женских парикмахерских, в которых работали мужчины [6, с. 189].

Таким образом, можно увидеть, что исламская революция не пошла на пользу населению и, не смотря на все ожидания народа обрести свободу и с покойную жизнь, обернулась рабством и тяжелыми наказаниями за не послушание. Проведение революции только ухудшило положение населения и страны в дальнейшем. Результатом ухудшения положения стало то, что многие страны стали относиться к Ирану с подозрением, а позднее, во время ирано-иракской войны, были склонны поддерживать Ирак.

Список использованных источников:

1. Агаев С.Л. Иран: рождение республики/ Агаев С.Л. – М.: Политиздат, 1984. – 336 с.
2. Агаев С.Л. Иранская революция: «Воспоминание о будущем»?/ Агаев С.Л. //Народы Азии и Африки, 1989. – № 1. – С. 54- 67.
3. Арабаджян А.З. Иранская революция: причины и уроки/ А.З. Арабаджян. – М., 1989. – 253 с.
4. Васильев Л. С. История Востока/ Васильев Л. С.. – М.: Высшая школа, 1994. Т.2. – 355 с.
5. Историография Ирана нового и новейшего времени / [Отв. ред. Н. А. Кузнецова]. – М., 1989. – 267 с.
6. Юртаев В.И. Политическое движение иранского студенчества и «исламизация» высшей школы/ Юртаев В.И.// Иран: история и современность. – М., 1983. – 243 с.

Чечель А.Д.

студент 3-го курса

факультета крымскотатарской и восточной филологии,

персидское отделение,

Таврический национальный университет

им. В.И. Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

به کار گیری سلاح شیمیایی از طرف عراق علیه ایران در سال های جنگ تحمیلی

(ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ИРАКА ПРОТИВ ИРАНА
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ)

جنگ ایران و عراق از نظر طولانی و منابع به کاربرده و تلفات جانی بزرگترین جنگ نیمه دوم قرن بیستم میلادی بود. در طول جنگ سلاح های شیمیایی به طور گسترده به وسیله عراق علیه ایران استفاده شده بود. استفاده از سلاح های کشتار جمعی باعث هلاک نه فقط صدها هزار نفر نظامی بلکه هم اهالی غیر نظامی بود. این اولین بار بود که بعد از جنگ جهانی اول سلاح های شیمیایی به صورت وسیع استفاده شده بود. این موضوع اشکارا مغایر با ژنو بود. مردم غیر نظامی از اهالی شهرها و روستاهای مرزی بارها همراه رزمندگان جنگ مورد تهاجم با 1925 پرتکل سلاح های شیمیایی قرار می گرفتند. سلاح های شیمیایی در دست عراقی ها تاثیر فراوانی بر روند جنگ تحمیلی گذاشت (از گازهای تهوع آور علیه رزمندگان و ساکنین منطقه استفاده کرد. همچنین 23/10/59 عراق اولین بار در منطقه میمک) با بمباران هوایی به دفعات مناطق پیرانشهر، رواندوز، حاج عمران عملیات 1362 طی ماههای مرداد، آبان و اسفند و جزایر مجنون عملیات خیبر را مورد تهاجم شیمیایی گسترده قرار داد که منجر به 4، پنجوین، عملیات والفجر 2 والفجر شهادت و مصدومیت بسیاری از رزمندگان و مردم غیر نظامی ساکن در آن مناطق گردید (5 و 4)، کربلای 1364 (فتح فاو در سال 8، والفجر 1363 همچنین حملات شیمیایی بسیار گسترده عراق در عملیات بدر (1366)، شهرهای سردشت، خرمشهر در ایران و حلبچه در کردستان عراق (1365 منطقه ابادان و شلمچه در سال (نمونه هایی از این فاجعه انسانی است 1367 روستای مریوان، سرپل ذهاب، گیلانغرب، اشنویه و فاو) سال جنگ تحمیلی شورای امنیت و سازمان ملل در بیانیه های خود جنگ ایران و عراق را تجاوز تلقی نکردند 8 در طول بلکه از آن تحت عنوان «برخورد» و «منازه» که به درگیریهای پایین تر از تجاوز اطلاق می شود، نام بردند. تکرار این رویه در قطعنامه و بیانیه های بعدی شورای امنیت، باعث جری شدن صدام حسین در استفاده از تسلیحات پیشرفته تر و حتی شیمیایی به رقم ممنوعیت آن شد.

خاویر پرز دوکوئیار در مصاحبه با خبرنگار بی بی سی که پس از دستگیری صدام صورت گرفت؛ در پاسخ به این سوال که چرا مسأله اعلان آغازگر جنگ را تنها شما انجام دادید و شورای امنیت بدان مبادرت نکرد؟ گفت در شورای امنیت هیچ عضو دائم آن 5 کشور وجود دارد و گاه حتی 15 گاه به سادگی نمی توان بر سر این نوع مسائل به تفاهم رسید. در این شورا نیز بر سر موضوعات با یکدیگر هم عقیده نیستند.

وی در پاسخ به این سوال که چرا در دوران حملات شیمیایی عراق، سازمان ملل متحد هیچ گاه به صراحت عراق را محکوم نکرد و در بیانیه های این سازمان چنین احساس می شد که متجاوز و قربانی هر دو به یک میزان مورد خطاب قرار می گیرند؟ خاطر نشان کرد: "البته الآن صدام حسین (دلیل) و جنایتکار جنگی است و به عنوان عامل تمام مصائب دنیا معرفی می شود و حالا صحبت در این مورد ساده است، اما در آن ایام، گفتن اینکه عراق متجاوز است، کار ساده ای نبود. زمانی که من این مسأله را گفتم، صدام رهبری قوی نه تنها در منطقه، بلکه در جهان عرب بود

(59 (1980 برنامہ سلاح های کشتار جمعی عراق به گفته دکتر حسین شهرستانی از دانشمندان هسته ای عراق از سال (با کمک تعدادی از شرکت های آمریکایی با استفاده از گاز اعصاب و 61 (1982 آغاز و در بخش شیمیایی در سال سارین توسعه یافت. ولی اقدام عراق برای کسب توانمندی (بیولوژیک) به نوشته دکتر گراهان پی یرسون از محققان (آغاز شد و یکسال 53 (1974 ساخت عوامل جنگ های بیولوژیک در چهار تمان صلح دانشگاه برادفورد انگلیس از سال (قادر 64 (1985 پروژه تحقیق و توسعه را در مرکز آل سلمان آغاز کرد و در سال 78) عراق اجرای 54 (1975 بعد از به تولید انبوه عوامل میکروبی سیاه زخم و سم بوتولیسیم بود. جیمز ولسی رئیس سابق سازمان سیا معتقد است میکروب سیاه زخم در بسیاری از آزمایشگاههای آمریکا قابل دسترسی بود و از سوی کشورهای مختلف و از جمله عراق در سال های توزیع شد. اقدام عراق برای دستیابی به تکنولوژی و ذخایر شیمیایی متعاقب شکست های عراق و استفاده از جنگ 80 شیمیایی به عنوان یک راه حل ممکن برای مشکلات نظامی اش آغاز شد. و فیک سامرای می گوید: «بدنبال وارد آمدن تلفات سنگین به صفوف نیروهای ما و احساس نیاز به سلاح بازدارنده که رهبران ایران از آن تداوم جنگ باز دارد اندیشه دستیابی به سلاح های شیمیایی شکل گرفت. نظرات کارشناسی برخی از کشورها از جمله کارشناسان شیمیایی شوروی (سابق) سبب گردید عراق استفاده از سلاح ها را مورد توجه قرار دهد

هزار کیلوگرم مواد شیمیایی موسوم به تیئودیگلیکون 500 وزارت صنایع و پتروشیمی دولت عراق برای خرید 61 در سال بار کمتر از عوامل 100 تا 10 برای تولید عوامل غیر اعصاب به شرکتی در بلژیک سفارش داده شد. کشندگی گاز خردل ساده اعصاب می باشد اما تولید و کاربرد و رها کردن آن در یک عملیات واقعی بسیار آسان است. مجروحین گاز خردل به مقدار زیادی خدمات و پشتیبانی نیاز خواهند داشت قرار گرفتن در معرض گاز خردل برای یک مدت کوتاهی می تواند هفته ای شود. بنابراین این از نظر عراق گاز خردل در مقابله با نیروهای پیاده ایران که 6 تا 4 سبب کوری یا بروز تاول های اغلب مدت طولانی در مناطق آلوده در حالت ایستا می ماندند و از امکانات پزشکی پشت جبهه نسبتا محدودی برخوردار تن از انواع گازها را در ماه تولید 10 حدود 64 بودند برتری قابل توجهی را نصیب عراق می کرد. عراق تا اواخر سال عراق می 67 تن در ماه افزایش یافت و در پایان سال 50 این ظرفیت تولید به بیش از 1365 می کرد. که در اواخر سال تن از هر یک از گازهای تابون و سارین تولید کند. توانمندی عراق در تولید 6 تن گاز خردل و 70 توانست بیش از گازهای شیمیایی به مشارکت و حمایت بسیاری از شرکت های آمریکایی و اروپایی و سایر کشورها صورت گرفت. پس از تجاوز عراق به کویت و افزایش تنش میان آمریکا و عراق تحقیقاتی که انجام شد و گزارشی که عراق به سازمان ملل ارسال 27 شرکت آلمانی آمریکایی و انگلیسی تجهیزات نظامی دریافت می کرد. که آلمان با 150 شد برابر یک گزارش عراق از شرکت 11 شرکت و انگلیس با 24 شرکت خصوصی و دولتی بیشترین سهم را در برنامه اتمی عراق داشت و آمریکا با

فعال مشارکت داشتند. روزنامه الکترونیکی القبس از قول کارشناسان و گزارش ارسالی از عراق آمار دیگری را ارائه شرکت آلمانی عراق را به سلاح های هسته ای مجهز کردند و در راس تأمین کنندگان 92 کرده است. برابر این گزارش 13 شرکت ایتالیایی 15 شرکت بلژیکی 11 شرکت اتریشی 18 شرکت فرانسوی 21 شرکت انگلیسی 23 شرکت آمریکایی شرکت چینی و تعدادی از 3 شرکت کره ای و 5 شرکت هندی 4 شرکت ژاپنی 3 شرکت اسپانیایی 7 شرکت سوئیسی شرکت روسی و اوکراینی در لیست فروشندگان سلاح های شیمیایی و 40 شرکت های آرژانتینی برزیلی مصری اردنی و هسته ای به عراق قرار دارند.

در طول جنگ تحمیلی غالباً اتحاد شوروی به خاطر تحویل سلاح های شیمیایی و فرمول های آن به عراق مورد محکوم قرار می گرفت. با این حال رادیو آمریکا با اشاره به گزارش سازمان خبرهای دفاعی خاورمیانه در پاریس به رقم دوپست کشور جهان اشاره می کند و به نقل از رئیس مرکز وزینتال در پاریس در مورد این گزارش می گوید: در 21 شرکت در شرکت آمریکایی 18 شرکت آلمانی هستند. گزارش مورد بحث هم چنین از 86 شرکت نام برده می شود که 207 گزارش از که دولت صدام از تجهیزات و فرآورده های آنها برای مقاصد نظامی استفاده کرده است نام می برد.

عراقی ها برای دستیابی به توان شیمیایی اقدامات زیر را انجام دادند

برقراری مناسبات تجاری با کشورهای غربی به منظور خرید فن آوری مواد و تجهیزات مربوط به جنگ افزار (1) شیمیایی .

عقد قرارداد خرید تجهیزات فنی گوناگون با شرکت های تولیدکننده وسایل شیمیایی در آلمان غربی (2)

خرید ترکیبات شیمیایی مربوط به تولید عوامل اعصاب از کشورهای غربی به ویژه آلمان و هن (3)

تاسیس کارخانه های ساخت و تولید جنگ افزار شیمیایی به ویژه در شهر سامرا (4)

افزایش توانمندی عراق در تهیه و تولید عوامل جنگ افزار شیمیایی همراه با نگرانی از شکست و طولانی

شدن جنگ سبب گردید پس از عملیات والفجر یک برای نخستین بار عراق از طریق رادیو صوت الجماهیر در یکی از برنامه های خود تهدید به استفاده از سلاح های شیمیایی را طرح می کرد. در این برنامه گفته شد ما کسانی را که به خود اجازه می دهند به مرزهای ما نزدیک شوند نابود خواهیم ساخت ما داروی نابودی آنان را در اختیار داریم و از آن علیه هرگونه حشراتی که قصد تجاوز به خاک مقدس ما را دارند استفاده خواهیم کرد. برای نخستین بار عراق به شکل جدیدتری

در منطقه حاج عمران 2در مقایسه با گذشته با استفاده از هواپیما و توپخانه از سلاح های شیمیایی در عملیات والفجر

بمب های شیمیایی را حمل و در 22استفاده کرد. یک خلبان اسیر در اعترافات خود تصریح کرد که با هواپیمای سوخو

عراق به نحو برجسته و متفاوتی با 62منطقه حاج عمران فرو ریخته است. در عملیات خیبر در جزایر مجنون در سال

گذشته از عوامل شیمیایی با استفاده از هواپیما و توپخانه در چهارده مورد به طور گسترده استفاده کرد در این عملیات دو

هزار و هفتصد نفر مجروح شدند

به کارگیری سلاح های شیمیایی به صورت تدریجی علاوه بر اینکه یک عنصر جدیدی را وارد معادلات نظامی کرد

تأثیرات قابل ملاحظه ای بر روند جنگ و نتایج عملیات ها داشت. بنابر گزارش جمهوری اسلامی به کنفرانس خلع سلاح

هزار نفر ذکر شده 44 مورد بود که قربانیان آن 242 جمعا 1366 تا اسفند 1359تعداد حملات شیمیایی عراق از دیماه سال

هزار بمب شیمیایی مندرج 6است. هم چنین بنابر گزارش که بغداد در پاسخ مانس بلیکس رئیس بازرسان تسلیحاتی درباره

در یک سند مدارکی را نشان داده است که در جنگ علیه ایران به کار برده است. در مجموع کاربرد سلاح شیمیایی

تأثیر عمده ای از لحاظ تلفات و ضایعات و تضعیف روحیه نظامیان و مردم ایران بر جنگ گذاشت. کردزمن در مورد درس

های استفاده از سلاح های شیمیایی در جنگ می نویسد: وقتی نیروهای نظامی احساس کنند بی دفاع هستند ممکن است با

تحمل تلفات محدود از مقاومت دست کشیده و فرار کنند. مردمی که از حملات شیمیایی در هر اسناد ممکن است به راحتی از

حمایت از جنگ دست بردارند

Сейитхалилова Ф.Дж.

студентка 4-го курса факультета крымскотатарской и восточной филологии,

персидское отделение,

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

(г. Симферополь, Украина)

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ИРАНЕ НАКАНУНЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2013 г.

Одним из главных событий этого года в истории Ирана станут президентские выборы, в которых будет избран седьмой президент Исламской Республики. Право участвовать в выборах граждане Ирана получают с 16 лет. На прямых всеобщих выборах каждые четыре года выбираются депутаты местных советов, меджлиса и президент. Поскольку эти выборы не проходят одновременно, получается, что иранцы примерно раз в год участвуют во всеобщих выборах. Каждый из 290 членов меджлиса, формально

представляет около 200 тысяч жителей, однако на практике при распределении мест в парламенте в более выгодном положении оказываются города. Тегеран, например, имеет 30 территориальных единиц и, соответственно, 30 мест в парламенте.

Для участия в выборах любого уровня, кандидату достаточно заполнить соответствующую форму заявки и заплатить номинальный взнос. Министерство внутренних дел и Центральный Наблюдательный Комитет Совета стражей оценивают кандидатуры на президентский пост, в парламент и Совет экспертов. Важным фактором для высокой оценки кандидата является степень его участия в революционных событиях 1978-79 гг. и преданность принципам ислама и шариата. Высшее или среднее специальное образование - необходимое условие для участия в выборах национального уровня. Для кандидатов в Совет экспертов необходимо духовное образование. Совет стражей неоднократно использовал свои полномочия в отборе кандидатов для того, чтобы отстранить от участия в политической жизни реформаторов. Для решения наиболее важных вопросов Конституцией предусмотрена процедура референдума.

В октябре же 2012 года меджлис утвердил законопроект о внесении изменений в закон о выборах. В соответствии с изменениями, кандидат на пост президента страны должен быть не моложе 45 и не старше 75 лет, иметь по меньшей мере степень магистра, либо эквивалентную ей степень традиционных исламских школ высшего образования. Кроме этого, кандидаты должны быть рекомендованы 100 уважаемыми политическими деятелями. Выборы 2013 года будут включать в себя несколько этапов, таких как регистрация кандидатов, их утверждение Советом стражей конституции и сами выборы. Для того чтобы быть допущенным к предвыборной гонке, сначала необходимо, чтобы кандидат был одобрен 25 экспертами, которые должны подтвердить, что он обладает достаточными моральными качествами, и 100 членами парламента, которые могли бы подтвердить, что он участвует в политической жизни страны.

Президент избирается на четыре года в ходе всенародного голосования и может занимать этот пост максимум два срока подряд или три срока с перерывом. Победу обеспечивает абсолютное большинство голосов. Если в первом раунде ни один из кандидатов не заручился таким большинством, назначается второй раунд. Только два кандидата, набравшие больше всего голосов в первом раунде, допускаются ко второму раунду, в котором побеждает тот, кто набрал простое большинство. Результаты проведенных выборов, как правило, объявляются в течение суток после выборов, однако у Советов стражей исламской революции есть 10 дней на то, чтобы признать выборы состоявшимися.

На сегодняшний день уже названы члены Центрального наблюдательного совета, которые будут осуществлять мониторинг предстоящих президентских выборов в Иране в 2013 году. Председатель Совета стражей конституции Ирана Ахмад Джаннати направил письмо министру внутренних дел Мостафе Мохаммаду Наджару, в котором названы имена семерых членов Центрального наблюдательного совета, которые будут осуществлять мониторинг предстоящих президентских выборов в стране. В списке значатся аятолла Ахмад Джаннати как председатель Совета, аятолла Мохаммад Таги Месбах Язди (клирик, член Ассамблеи экспертов Ирана), Мохаммад Ализаде (вице-председатель судебного совета, юрист Совета стражей), Аббас Али Кадходаи (пресс-секретарь Совета стражей), Мохсен Исмаили (юрист), Сейед Ибрагим Раиси (член Совета экспертов), Мохаммад Реза Миршамси (юрист Совета стражей).

14 июня 2013 года пройдут президентские выборы в Иране. Не зависимо от того, кто одержит победу на этих выборах страну ждут большие перемены в политической, экономической и социальной сфере. Сейчас можно с уверенностью сказать, что прошедшие в стране 2 марта 2012 года парламентские выборы существенным образом изменили расстановку сил. По результатам первого тура иранских выборов, около 50% мест досталось «Объединенному фронту консерваторов» (ОФК). Лидерами этого фронта являются действующий спикер Меджлиса Али Лариджани и мэр Тегерана Мохаммад Бахер Калибаф. Эти два лидера станут основными соперниками на предстоящих

президентских выборах кандидата от группы нынешнего президента Махмуда Ахмадинежада. Им, скорее всего, станет 51-летний Исфандияр Рахим Машаи. Сам Махмуд Ахмадинежад не будет баллотироваться на пост президента, так как дважды занимал президентский пост. В настоящее время Исфандияр Рахим Машаи занимает пост руководителя администрации президента Ирана и считается одним из самых близких соратников Махмуда Ахмадинежада. Следующей важной политической коалицией стала «Голос нации» (ГН), которая также отличилась на парламентских выборах. Лидеры ГН - депутаты парламента Али Мотахари и Хамид Реза Катузиян, которые считаются непримиримыми критиками политики Махмуда Ахмадинежада и представляют в Меджлисе интересы верховного лидера иранской революции аятоллы Али Хаменеи.

Вполне возможно, что если Али Лариджани с положительной стороны проявит себя в роли спикера Меджлиса, сохраняя лидирующие позиции, то его кандидатура попадет в списки избирателей. Но если он потерпит неудачу, то все шансы на победу в президентских выборах имеет мер Тегерана Калибаф.

По состоянию на текущий период, можно говорить, что основное соперничество на президентских выборах 2013 года будет происходить между Рахимом Машаи и мэром Тегерана Мохаммадом Калибафом. Изменить, однако, такой сценарий ведения президентской кампании может углубление раскола в команде действующего иранского президента. Как показали мартовские (2012 года) выборы в Меджлис ИРИ, помимо противостояния между Махмудом Ахмадинежадом и верховным лидером иранской революции аятоллой Али Хаменеи, набирают силу противоречия внутри команды иранского президента. Символом таких противоречий стал консервативный альянс «Фронт продолжения исламской революции» (ФПИР). Следует отметить, что ФПИР пользуется поддержкой аятоллы Али Хаменеи, а активисты Фронта осуждают «мягкотелую» политику лидеров «Объединенного фронта консерваторов» Лариджани и Калибафа. По оценкам политологов, следует ожидать появления проектов создания внепарламентской коалиции между лидерами ФПИР, опирающихся на поддержку аятоллы Хаменеи, и той частью команды Ахмадинежада, которая не приемлет фигуру Рахима Машаи и готова будет поддержать некоего единого кандидата от такой коалиции в борьбе с Мохаммадом Калибафом.

В таком случае сценарий президентских выборов 2013 года усложнится - в нем примут участие Рахим Машаи, Мохаммад Калибаф и коалиционный кандидат от ФПИР, а основная борьба, скорее всего, развернется между кандидатом от ФПИР и ОФК.

Исламское реформаторское движение находится в поисках нового кандидата, так как бывший единственный кандидат Мир Хосейн Мусави в предстоящих выборах участвовать не будет, в связи с его деятельностью, которая не соответствует исламскому праву.

Следующим кандидатом в президенты может стать Мохаммад-Реза Ареф. Он является правой рукой Хатами, был вице-президентом (2001-2005) в администрации Хатами и курировал телекоммуникационную и транспортную сферы в иранском правительстве. Ареф всегда считался сторонником ирано-американского сближения, что обусловлено, в числе прочего, и тем, что он выпускник Стэнфордского университета. Связь Арефа с американцами может создать хорошие условия для его превращения в нового кандидата в президенты от реформаторского лагеря.

Итак, можно утверждать, что любой выбор президента, будь он кандидатом из реформаторов, либо из консерваторов, приведет к значительным изменениям как внутри страны, так и в отношениях с Европой и США.

ПОЛОЖЕНИЕ ИСЛАМА НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 90-Е ГОДЫ XX ВЕКА – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Статья раскрывает суть основных элементов ислама на территории Северного Кавказа, сформировавшихся до и в начале XXI века, особенности его становления в регионе после развала СССР и действий мусульманских экстремистски настроенных групп в рамках российского и международного социально-политического положения.

Основные понятия: Северный Кавказ, исламизм, мусульмане, ваххабизм, сепаратизм, экстремизм.

Актуальность исследования предлагаемой темы объясняется тем, что оно дает возможность более подробно проанализировать изучение взаимодействия религии и национальных (межнациональных) отношений, что очень важно для понимания состояния и перспектив развития этнополитических и федеративных отношений в современной России, выработки национальной и вероисповедной политики.

Можно выделить несколько авторов, внесших огромный вклад в научную разработку изучения ислама на территории Северного Кавказа. К таким исследователям относятся И.П. Добаев, А.А. Ярлыкапов, С.А. Ляшева и др.

В работах исследователей наиболее полно отражена специфика ислама в регионе, особенности его развития, дана характеристика радикальным течениям в исламе, отражена специфика традиционного ислама и его взаимодействие с радикализированными течениями.

Несмотря на процветание христианской веры на территории юга современной Российской Федерации, в XV в. происходит активная исламизация народов Северного Кавказа под влиянием Османской империи. Уже в начале XX в. ислам был неотъемлемой частью культуры тюркских и адыгских народов в вышеотмеченном регионе. Трансляция исламских ценностей осуществлялась уже посредством собственных религиозных институтов и местного духовенства, которое занимало важное место в социальной иерархии и являлось частью элиты местных народов [7, С. 14-16].

Особенно негативную роль в этнополитических процессах сыграли новые для Северного Кавказа радикальные исламские движения и учения, распространившиеся в 80–90-х гг. XX в. и получившие названия «исламский фундаментализм», «исламизм», «салафизм», «ваххабизм». Они значительно усиливали негативные тенденции этнонациональных отношений, что создавало угрозу дальнейшего роста сепаратистских настроений [1].

Перестройка и демократизация российского общества привели к тому, что изменилось и отношение к религии и религиозным организациям со стороны государственной власти [12, С. 37-39].

С начала 2000-х в большинстве республик Северного Кавказа ярко проявляются основные структурные единицы исламистов, возглавляемые амиром (эмиром), группы-общины («джамааты»), которые, как правило, полностью совпадают с военной организацией боевиков [8, С. 147].

Религиозное сознание горцев-мусульман сегодня оказалось представленным лишь двумя его типами: традиционным, тяготеющим к фундаментализму, и экстремистско-ваххабитским [4, с.56-58].

Основой сепаратистских джамаатов является мусульманская молодежь региона [5].

Мотивы, по которым молодые люди «уходят в лес» (присоединяются к вооруженному подполью), различны. Существование вооруженного подполья на Северном Кавказе в первую очередь обусловлено насилием в правоохранительных

органах, коррупцией, неэффективностью системы государственного управления и неразрешенными межнациональными и внутриконфессиональными конфликтами [12].

Основу вероучения ваххабитов составляет требование всестороннего проведения в жизнь принципа тавхида (единобожия). Идеологи ваххабизма отводят одно из ведущих мест джихаду, понимаемому однозначно как вооруженная борьба за веру [13].

Наибольшего развития неоваххабизм, как и в целом исламизированность населения, достиг в восточной части Северного Кавказа. Сторонники «чистого ислама» резко критикуют «официальное» духовенство, обвиняя его в конформизме по отношению к светским властям [4, С. 64].

15 января 2010 года заместитель министра внутренних дел РФ Аркадий Еделев заявил, что в адрес мусульманского духовенства на Северном Кавказе все чаще звучат предупреждения о расправе. «Все больше угроз получают те исламские священнослужители, которые призывают к борьбе с религиозным экстремизмом» [11].

На Северном Кавказе, не прекращают действовать национал-радикалы, а порой и просто криминальные, бандитские группы, которые зачастую, смыкаясь с исламскими экстремистами, создают здесь серьезную социально-политическую напряженность. Следует подчеркнуть, что «радикальный ислам» ни в коем случае нельзя отождествлять с исламом вообще, как впрочем, с его направлениями (суннизм, шиизм), идейными течениями (традиционализм, модернизм и фундаментализм) и толками [2, С.11-13].

Понимание исламистских оснований нынешней идеологии сепаратистов Северного Кавказа очень важно для понимания целей и задач этого движения. Сегодня они воюют не за независимость Чечни, Ингушетии, Кабардино-Балкарии или Дагестана от России, а за разрушение «безбожной империи», как они называют Россию, и создание на Северном Кавказе территории, находящейся под управлением на основе шариата, которое стало бы одной из основ для объединения всех мусульман мира в единое политическое пространство. Национальность человека не имеет для них значения, они знают только одну нацию – исламскую [13].

Газета «Кавказский узел» сообщает, что в разное время в различных регионах Северного Кавказа совершались убийства представителей местных муфтиятов [9].

Вторжение боевиков в Дагестан, а в еще большей степени — беспрецедентные по жестокости террористические акты в Москве и других российских городах, сделали «ваххабизм» в глазах подавляющего большинства россиян синонимом воинствующего религиозного экстремизма, бороться с которым можно исключительно силовыми методами [7].

Для нейтрализации протестных настроений федеральная власть пытается проводить смену элит в республиках, а также показать решимость бороться с тотальной коррупцией и неэффективностью местной экономики.

Немаловажной проблемой является также выработка общегражданской идентичности: рост в России антикавказских настроений весьма болезненно воспринимается в первую очередь мусульманской молодежью.

Сегодня ряды сепаратистов пополняют не только чеченцы, но и представители других народов Северного Кавказа, воюющие против нынешней власти в надежде создать исламское государство. Федеральные и местные власти вынуждены решать наряду с социально-экономическими проблемами региона также и проблему проникновения религиозного экстремизма, в первую очередь в молодежную среду [13].

Что касается православия и исламских верований – ислам Северо-Кавказского региона стремится подорвать российское православное доминирование хотя бы на своей территории. И это ему успешно удается. Одно из самых острых противоречий между исламом и православием заключается в том, что ислам требует равенства с православием во всей России (изменить герб РФ и т.д.), это считается демократичным [9, С. 22-23].

Религиозный фактор в этнополитических процессах в Северо-Кавказском макрорегионе формирует особую среду межгруппового взаимодействия, которое

испытывает на себе влияние не только межконфессиональных, но и внутриконфессиональных отношений, что обуславливает возможность внутриэтнических противоречий, детерминированных религиозным фактором. Можно сделать вывод о том, что значительное влияние религиозного исламского фактора на развитие этнополитических процессов на Северном Кавказе, вероятнее всего, будет сохраняться ещё в обозримом будущем [10, С. 64-65].

Для борьбы с этим с одной стороны, необходимо привлекать «умеренных» к участию в политической (в том числе парламентской) борьбе, интегрировать их в сферу экономики, органы управления всех уровней и т.п. при сохранении контроля со стороны властей за проводимой ими деятельностью, а с другой стороны – применять жесткие административные и даже репрессивные меры против «исламских» экстремистов [3, с. 28].

Список использованных источников и литературы

1. Баширов Л.А. Ислам в контексте этнополитических процессов в современной России: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філос.наук: по спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / Л.А. Баширов. – Москва, 2009 р.
2. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. – 120 с.
3. Добаев И. П. Северный Кавказ: традиционализм и радикализм в современном исламе // Мировая экономика и международные отношения. - 2001. - № 6. – с. 21-30.
4. Добаев И.П. Тенденции в развитии исламского движения на юге России // Россия XXI. – № 2. Москва, 2006. – С. 54–71
5. Добаев И.П. Эволюция исламского движения на юге России в контексте социальных трансформаций в конце XX века – начале XXI. Институт религии и политики. [Электронный ресурс] / Институт религии и политики, 31.12.2007. – Режим доступа до журн.: <http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-17496.html>
6. Кратов Е.В., Кратова Н.В. Ислам в Карачаево-Черкесской Республике / Под ред. проф. А.В. Малашенко. – М.: Логос, 2008. – 112 с.
7. Кудрявцев Алексей. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе. //Центральная Азия и Кавказ, №3 (9) 2000. – 31-32 с.
8. Ляушева С.А. Эволюция религиозных верований адыгов: история и современность (философско-культурологический анализ). – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 184 с.
9. Марзоева Э.Б. Среди версий убийства Ибрагима Дударова в Северной Осетии рассматривается его работа в муфтияте. [Электронный ресурс]/ «Кавказский узел», 27 декабря 2012. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/217918>
10. Новицкий И. Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар, «Здравствуйте», 2011.– 270с.
11. Санглибаев А.А. Государственно-кофессиональные отношения в современном мире (некоторые проблемы глобального и регионального характера) // Власть. – 2008. – №8. – С. 61-65.
12. Северный Кавказ: сложности интеграции (II). Исламский фактор, вооруженное подполье и борьба с ним. Доклад Кризисной группы №221 (Европа), 19 октября 2012
13. Силантьев Р.А. Ваххабитский проект для Северного Кавказа. [Электронный ресурс]/«Независимая газета», 20 января 2010. –Режим доступа: <http://vff-s.narod.ru/gov/gv11j.html#276>
14. Щипков Александр. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. Курс лекций. — СПб.: РХГИ, 1998.– 297 с.
15. Yarlykov Akhmet A. Separatism and Islamic Extremism in the Ethnic Republics of the North Caucasus. [Электронныйресурс] / «Russian Analytical Digest» (Bremen, Germany), № 22, 5 June 2007. – Режим доступа журн.: <http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/RAD-22.pdf>

НАУЧНОЕ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЕ

Сборник докладов международной научно-практической конференции «Слинкинские чтения» памяти профессора М. Ф. Слинкина (15 февраля 2013 г.): научное интернет-издание / кафедра новой и новейшей истории, Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. – Симферополь, 2013. – 109 с.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА:

Д.В. Дорофеев

Дизайн, макет и верстка выполнены
на кафедре новой и новейшей истории,
Таврический национальный университет
имени В.И. Вернадского

Подписано к публикации 20.02.2013 г.
Объем 10 п.л.
Распространяется через сеть Интернет